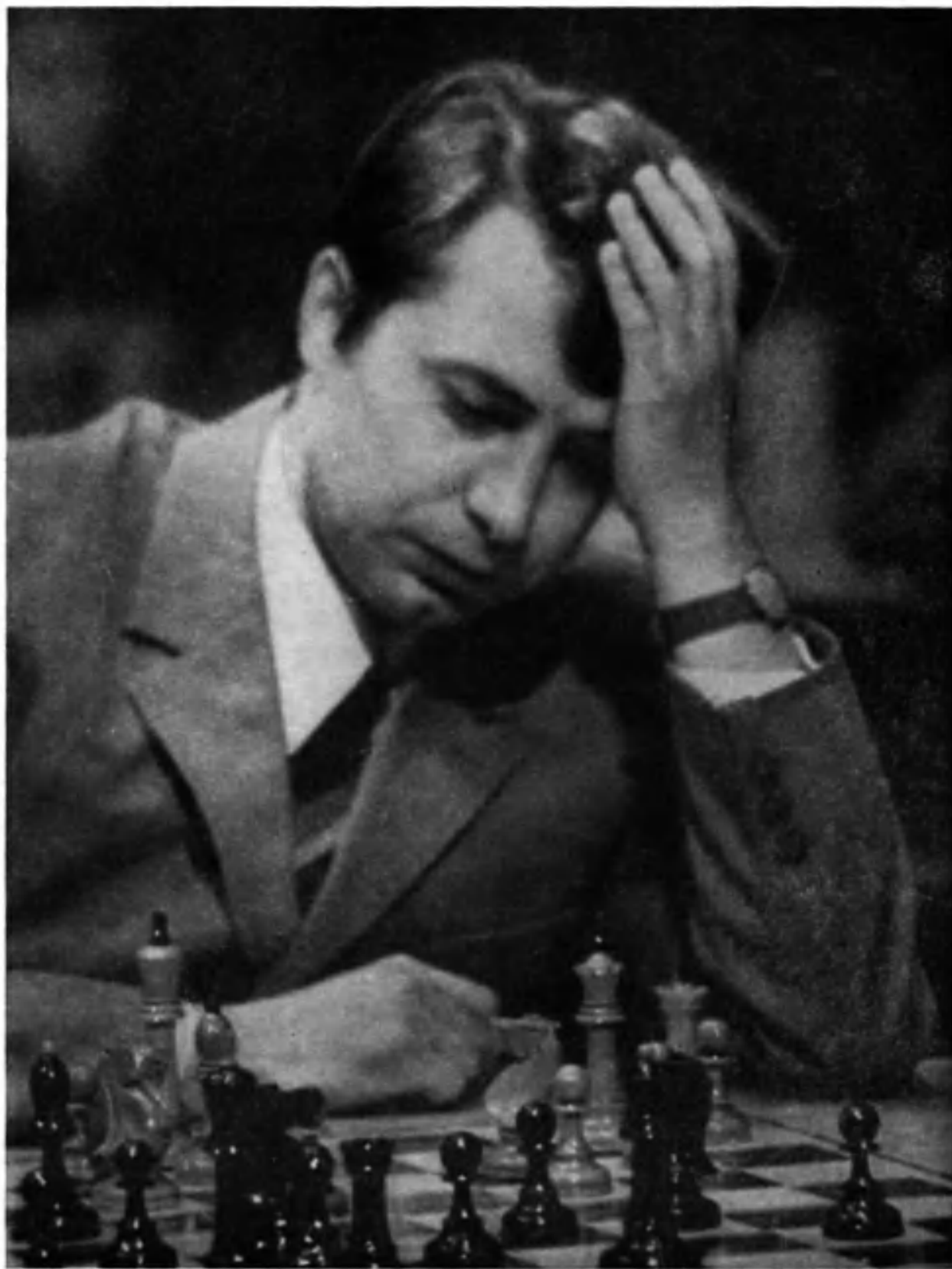

ШАХМАТЫ **В СССР**

Чемпион СССР Владимир Савон.

Юбый ГОДОМ!

В НОМЕРЕ:

XXXIX ЧЕМПИОНАТ СССР

«БЕЛАЯ ЛАДЬЯ» В «АРТЕКЕ»

НА СЕМИ ОЛИМПИАДАХ

ВАРИАНТ ДЛЯ ВСЕХ

ВОКРУГ СВЕТА

СПРАВОЧНИК ИЛИ УЧЕБНИК?

КОГДА НЕ ЖАЛЬ ФЕРЗЯ

МЕХАНИЗМ ИЛИ ИСКУССТВО?

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 12 ДЕКАБРЬ 1971

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

УСПЕХИ И НЕУДАЧИ

КОНЕЦ МИНУВШЕГО 1971 года ознаменовался рядом крупнейших соревнований, уроки которых знаменательны и поучительны.

Прежде всего надо сказать о мужском чемпионате страны, проводившемся в Ленинграде. XXXIX первенство СССР собрало исключительно сильный состав: 15 гроссмейстеров и 7 мастеров. Турнир дал богатые творческие материалы, поставил на повестку дня ряд важных проблем работы с шахматной сменой.

Полного признания заслуживает победа международного мастера В. Савона, завоевавшего почетное звание чемпиона СССР и на полтора очка опередившего своих грозных соперников. О закономерности успеха В. Савона говорит тот факт, что в 15 партиях с гроссмейстерами харьковский армеец набрал 11 очков.

Отлично выступили в соревновании экс-чемпионы мира В. Смыслов и М. Таль.

Большую шахматную культуру, высокое стратегическое искусство и тактическую зоркость продемонстрировали молодые гроссмейстеры А. Карпов и Ю. Балашов, от которых советская шахматная организация вправе ждать новых значительных достижений.

Так же как командное первенство СССР в Ростове-на-Дону, XXXIX чемпионат страны был превосходно организован.

Полную победу одержала молодежь на женском первенстве СССР, проводившемся в Сочи. Семнадцатилетняя воспитанница Ленинградского Дворца пионеров, участница недавних школьных турниров И. Левитина стала новой чемпионкой страны. На втором месте — молодой мастер М. Шуль, на третьем — Л. Семенова. Отстали от лидеров опытные международные мастера М. Раннику, Т. Затуловская, В. Козловская, Н. Коноплева, Е. Рубцова и ряд других ведущих шахматисток.

Соревнования в Ленинграде и Сочи показали, что у нас есть отличные резервы, молодые шахматисты и шахматистки с большим будущим.

Успешно прошел в Москве международный турнир памяти АLEXИНА, в котором выступили 18 гроссмейстеров из 8 стран.

Победой советских шахматистов завершился и традиционный 14-й матч дружбы между сборными командами СССР и СФРЮ, проходивший в Ереване.

Таковы некоторые спортивные успехи наших гроссмейстеров и мастеров. Однако в матчах претендентов нас вновь постигла неудача. В драматически сложившемся поединке Т. Петросян — Р. Фишер экс-чемпион мира во второй половине матча не выдержал напряжения трудной борьбы и потерпел поражение. Результат матча — $6\frac{1}{2} : 2\frac{1}{2}$ в пользу американского гроссмейстера.

В будущем году Р. Фишер встретится в матче на мировое первенство с Б. Спасским.

Бледно выступили наши мастера в некоторых других международных встречах.

Шахматной федерации СССР, нашим тренерам и методистам необходимо глубоко и самокритично разобраться в этих неудачах, сделать правильные выводы на будущее.

ЧЕМПИОНАТ СССР

Староиндийская защита

Ю. БАЛАШОВ

В. САВОН

Примечания В. Савона

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3
ed 5. cd d6 6. Kf3 g6 7. e4 Cg7 8. Ce2
0—0 9. 0—0 Cg4.

Возможен и другой план: 9...Le8
10. Kd2 Ka6 11. f3, но он пользуется
меньшей популярностью. Как показав-
ла практика, черным труднее создать
тактические осложнения. Большой
знарок этого варианта Р. Фишер охот-
но играет 10...Cg4, правда, после
предварительных ходов a7—a6 и
a2—a4.

10. Cf4 Le8 11. Фc2.

Лучше 11. h3, не определяя пока
позицию ферзя. После этого не про-
ходит тактический удар 11...K:e4
ввиду 12. hg C:c3 13. Cb5! C:b2 14.
Ce8 Fe8 15. Le1 C:a1 16. Ф:a1 с
перевесом у белых (Корчной—Лути-
нов, Тбилиси, 1959 г.).

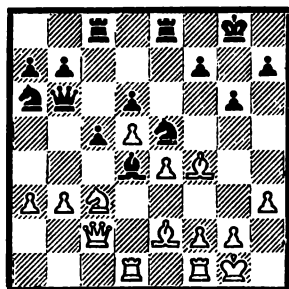
11...Ka6 12. h3 C:f3 13. C:f3
Фb6.

Защита пешку d6, черные гото-
вят маневр Kf6—d7—e5.

14. b3 Kd7 15. a3.

Этот скромный ход очень силен,
так как ограничивает возможности
контригры черных на ферзевом флан-
ге.

15...Cd4 16. Лад1 Ke5 17. Ce2
Лас8.

18. Ka4?

Белые почти форсированно выиг-
рывают качество, но уступают иници-
ативу противнику. Правильно было
18. Kph1 с целью подготовить движе-
ние пешки «f». Создать контригру
черным было бы очень трудно. Так,
не проходило 18...c4 из-за 19. Ka4
cb 20. Фd2!, а на 18...Фа5 или
18...Фd8 сильно 19. Kb5.

18...Фd8 19. Cb5 Лf8 20. Ch6 Kc7!
21. C:f8 K:b5 22. Ch6 K:a3 23. Фc1
Kb5.

Осложнения закончились. За по-
терянное качество у черных пешка,
активная фигурная игра и возмож-
ность образовать проходные на ферзе-
вом фланге. К тому же в условиях
приближающегося цейтнота черные

Участники		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	Очки	Место
1	Савон	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	15	1	
2	Смыслов	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	13 1/2	2—3	
3	Таль	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	13 1/2	2—3	
4	Карпов	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	13	4	
5	Балашов	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	12	5—6	
6	Штейн	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	12	5—6	
7	Бронштейн	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	11 1/2	7—8	
8	Полугаевский	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	11 1/2	7—8	
9	Тайманов	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	11	9	
10	Капенгут	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	10 1/2	10—11	
11	Крогнус	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	10 1/2	10—11	
12	Лейн	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	10	12—13	
13	Платонов	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	10	12—13	
14	Геллер	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	9 1/2	14	
15	Карасев	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	9	15—16	
16	Шамкович	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	9	15—16	
17	Ваганян	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	8 1/2	17—19	
18	Николаевский	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1	8 1/2	17—19	
19	Тукмаков	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1	8 1/2	17—19	
20	Григорян К.	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	8	20—22	
21	Джинджихашвили	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	8	20—22	
22	Цейтлин	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	20—22	

располагают еще одним преимущест-
вом. Дело в том, что играть им прак-
тически легче: план действий ясен, в
то время как белым еще предстоит
наладить взаимодействие своих сил.

24. Ce3 Kd7 25. Лde1 Fe7 26.
C:d4 K:d4 27. Ле3 b5 28. Kc3!

После этого инициатива оконча-
тельно переходит к черным. Послед-
нюю пешку на ферзевом фланге отда-
вать не следовало. Теперь у черных
появляются две опасные проходные.
Правильно 28...Kb2, например,
28...a5 29. Фd2 Ла8 30. Ла1 Фd8 с
неясной, трудно поддающейся оценке
позицией.

28...K:b3 29. Фа3 Kd4.

Слабее 29...Kd2 ввиду 30. Лd1
Kc4 31. Фа6 Лb8 32. Ле2, и белые
должны отыграть пешку.

30. Ф:a7 b4 31. Фа6.

После 31. Ka4 Фd8! 32. Kb2 Ла8
33. Фb7 Kb6 черные могли готовить
движение своих пешек, ибо ферзь на
b7 выключен из игры.

31...Лb8 32. Ka4 Kc2 33. Ле2 b3
34. Лb1 Kpg7 35. Kc3 Kd4 36. Ле3
Kc2 37. Ле2 Kd4 38. Ле3 Лb6 39.
Фf1.

Некоторые комментаторы сочли
ход 39. Фf1 решающей ошибкой и
предлагали 39. Фа7. Мне кажется,
это не спасало партии. Например,
39...Фd8 40. f4 (иначе неприятно
40...Ke5) 40...Фс8! Теперь на един-
ственное 41. Фа4 следует 41...Kc2
42. Ле2 c4, после чего позиция белых
очень трудна.

39...Kc2 40. Лg3 Kf6.

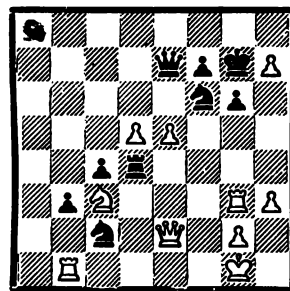
В этом положении партия была
прервана и белые записали ход 41.
Фd3?

Маневр ферзя — последняя оши-
бка в партии. Теперь белые проигрыва-
ют форсированно. Правильно было
41. f4. После 41...Лb4 42. Kph2
K:e4 43. K:e4 (43. Фе2 f5)
43...Л:e4 44. Лg:b3 Фf6 у белых
оставались шансы на спасение.

41...Лb4 42. f4.

На 42. Л:b3 черные отвечали
42...c4, а в случае 42. Лb2 с целью
пожертвовать качество — 42...Фe5
43. Л:c2 bc 44. Ф:c2 K:e4 45.
Ле3 Лc4!

42...Лd4 43. Фе2 c4 44. e5 de 45.
fe.

45...Re4!

Не особенно трудный, но изящный
заключительный удар, ликвидирую-
щий контригру белых, связанную с
продвижением центральных пешек.

46. K:e4 Ф:e5 47. Лf1.

Или 47. Лg4 f5 48. Kc3 Фе2 49.
Ke2 fg 50. K:d4 K:d4 51. d6 c3 52.
d7 c2 53. Лf1 Kc6 с выигрышем.

47...Л:e4 48. Фf3 f5. Белые сда-
лись.

Сицилианская защита

М. ЦЕЙТЛИН

М. ТАЛЬ

Примечания П. Кондратьева

Эта встреча ожидалась с интере-
сом: молодой ленинградский мастер
уже успел завоевать репутацию шах-
матиста резко атакующего стиля. Од-
нажды С. Фурман высказался в том
смысле, что Цейтлин «стремится быть
большим Талем, чем сам Таль». Ну,
а Таль — всегда Таль...

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4
Kc6.

Таль избирает систему, доминирую-
щую сейчас над всеми другими по-
строениями сицилианской защиты.
Причина такой популярности — в ее
эластичности, дающей черным воз-
можность долго не определять дета-
ли плана. А именно в этом заключает-
ся одна из современных дебютных
тенденций.

5. Kc3 Фc7 6. Ce3 Kf6 7. Cd3 a6 8.
0—0 b5.

Другим популярным продолжением является 8...Ке5.

9. К:с6.

Таким путем белые избавляются от забот в центре и спокойно готовят наступление на королевском фланге.

После 9. а3 Сb7 не годится 10. f4 ввиду 10...Сс5, а на 10. Крh1 черные могут продолжить 10...К:d4 11. С:d4 Сс5 с хорошей игрой.

Кроме продолжения, избранного Цейтлиным, недурно 9. Кb3.

9...Ф:с6.

Взятие пешкой (9...dc) снижает активность черных фигур, закрывая традиционные сицилианские «магистралы» — вертикаль «с» и диагональ а8—h1.

10. а3.

В случае 10. е5 Сb7 у черных достаточная контригра. Например, 11. f3 Сс5 12. Фе2 Кd5 13. К:d5 Ф:d5, и не проходит 14. Се4 ввиду 14...Ф:е5.

10...Сb7.

В матче с Б. Спасским (1965 г.) Таль играл 10...Сс5, но после 11. е5 Сb7 12. Фf3! Ф:f3 13. gf С:e3 14. fe Кd5 15. Ке4 белые достигли перевеса.

11. f4 Се7.

Хорошим продолжением было 11...Сс5.

12. Фf3 0—0 13. Фh3 d5.

Решение, характерное для Таля. Не останавливаясь на полумерах вроде 13...g6, он сразу рубит «гордиев узел» в центре.

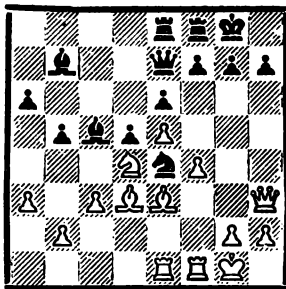
14. е5.

В случае 14. ed ed 15. Ке2 Сс5 16. Кd4 С:d4 17. С:d4 Ке4 у черных неплохая контригра.

14...Ке4.

Из сицилианской защиты получилась миттельшпиль, характерный для французской защиты. Такая метаморфоза неслучайна. Она лишь подчеркивает логическую связь между дебютами. Ближайшими ходами соперники завершают приготовления к активным действиям.

15. Ке2 Сс5 16. Кd4 Фс7 17. с3 Фе7 18. Лае1 Лае8.

Возникла очень интересная позиция. Белые фигуры более активны, у черных «плохой» слон на b7. Как же использовать это обстоятельство? Наиболее логичным представляется ход 19. Кb3!, форсирующий размен чернопольных слонов и фиксирующий тем самым позиционное превосходство белых. Неплохо выглядит и 19. Крh1, поскольку черные не могут сразу играть 19...f6 ввиду 20. С:e4 de 21. Ф:е6+ Ф:е6 22. К:е6. На-

пример, 22...С:e3 23. К:f8 Cd2 24. Ле2 e3 25. Кd7, и белые сохраняют перевес. Одно из основных правил стратегии состоит в том, что, прежде чем форсировать события, надо использовать все возможности для усиления позиции, завоевать наиболее выгодные рубежи для атаки. Однако Цейтлин нетерпелив.

М. Таль.

19. f5! ef 20. К:f5 С:e3+ 21. Л:e3 Ф:е5 22. Фh5.

Над последним ходом ленинградский мастер продумал более сорока минут. Значит ли это, что 19-й ход он сделал, полагаясь на общие соображения? А может быть, имел место просчет? Возможно, что белые возлагали надежды на ход 22. Лg3, после чего нельзя 22...К:g3 ввиду 23. Ке7+. Но ведь в вариантах 22...g6 23. Кh6+ Кpg7 24. К:f7 Л:f7 25. Л:f7 Кр:f7 26. Ф:h7+ Кpg6 или 23. С:e4 de 24. Фh6 Сс8! 25. Лh3 Фh8 ничего хорошего для белых не видно. К тому же на 22. Лg3 черные располагают еще более простой защитой — немедленным 22...Сс8! Если бы Цейтлин все это учел, он наверняка не спешил бы с продолжением 19. f5...

22...Сс8!

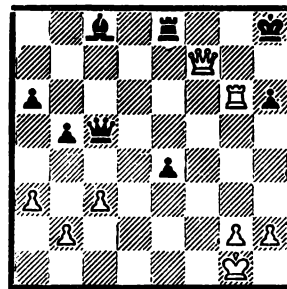
Основное звено в плане защиты! В этом чемпионате Таль предстал в новом качестве: из «форварда» он переквалифицировался в «защитника». Такие превращения бывают не только в футболе и хоккее. Итак, тактика на службе защиты! Заметим, что эта партия далеко не единственная, где рижанин добился успеха, предвзительно отразив натиск соперника.

Слабее было 22...g6 ввиду 23. Фh6. Например: 23...gf 24. С:e4 fe (или 24...Ле6 25. Фg5+ Лg6 26. С:f5!) 25. Лh3 Фg7 26. Лg3 (указано В. Корчным), а на 23...Сс8 возможно 24. С:e4 С:f5 (24...de? 25. Л:e4) 25. Л:f5 gf 26. Лh3 Фg7 27. Лg3 Ф:g3 28. hg с уравниванием шансов.

23. С:e4 de 24. Лh3 h6 25. К:h6+. Легко убедиться, что других путей продолжения атаки у белых нет.

25...gh 26. Лg3+ Крh7 27. Л:f7+ Л:f7 28. Ф:f7+ Крh8 29. Лg6 Фс5+!

Здесь белые, наверно, пожалели, что не успели сделать профилактический ход Кpg1—h1!

30. Крf7?

Ведет к проигрышу, в то время как, продолжая 30. Крh1, белые сохраняли хорошие шансы на ничью после следующего форсированного продолжения: 30...Фf8 31. Л:h6+ Ф:h6 32. Ф:е8+ Кpg7 33. Фе7+ Кpg8 34. Фе8+ Фf8 35. Фg6+ Крh8 36. Фh5+ Кpg7 37. Фg5+ Крf7 38. Фf4+ Кре7 39. Ф:e4+ Кpd8 40. h4, и черным трудно, а может быть, и невозможно выиграть эндшпиль.

30...Фf5+ 31. Ф:f5 С:f5 32. Л:h6+ Кpg7 33. Л:a6 e3 34. Крe1.

Не меняю дела 34. Лd6 Се6.

34...Cd3 35. Лd6 Сс4 36. Лd7+ Кpg8 37. Лd4 Лf8 38. Л:c4 bc 39. Кре2 Ле8 40. а4. Белые сдались.

Сицилианская защита

А. КАРПОВ

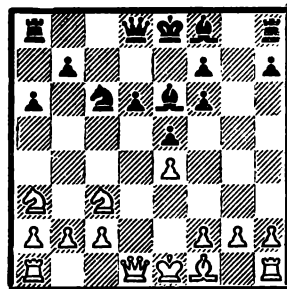
М. ТАЙМАНОВ

Примечания С. Фурмана

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кс6.

Тайманов отличается завидным дебютным постоянством, что дает ему возможность досконально изучить избираемые варианты. Негативная сторона такой тактики состоит в том, что партнеру легче готовиться к партии.

5. Кb5 d6 6. Cf4 e5 7. Ce3 Kf6 8. Cg5 Ce6 9. K1c3 a6 10. C:f6 gf 11. Ka3.

Это положение встретилось в двух матчах претендентов: Фишер—Тайманов и Фишер—Петросян. В первом последовало: 11...Кd4 12. Кс4 f5 13. ef К:f5 14. Cd3 Лс8 15. С:f5 Л:c4 16. С:e6 fe 17. Фе2, и белые получили перевес. Петросян к своему матчу с Фишером подготовил острый ход 11...d5. Впрочем, настоящая партия игралась до матча Петросян—Фишер.

11...Ke7.

Новое продолжение. Черные размещают слабую пешку d6 и избавляются от основного дефекта своей позиции.

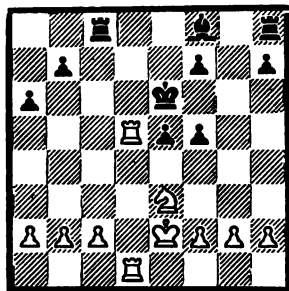
12. Kc4 d5 13. ed K: d5 14. K: d5 C: d5 15. Ke3 Cc6 16. Cc4.

Верное решение. После острого 16. Фh5 Фа5+ 17. c3 0—0—0 черные получали отличную контригру.

16...Ф: d1+ 17. Л: d1 Лс8 18. Cd5 C: d5 19. Л: d5.

Несмотря на примененную новинку, полностью выравнять положение черным все же не удалось. Если белым удастся заблокировать сдвоенные пешки противника по линии «f», они добьются серьезного преимущества.

19...Кре7 20. Кре2 Кре6 21. Лhd1 f5.

Угрожает 22...f4 с нападением на пешку c2, а после 22. c3 f4 черные могут смело смотреть в будущее — у коня e3 нет удобного поля для отступления.

22. g3!

Белым очень важно сохранить коня на e3. После сдержанного 22...f6 23. c3 на их стороне позиционный перевес. Однако пассивная защита не в духе Тайманова.

22...f4.

Это продвижение ухудшает позицию черного короля.

23. gf ef 24. Kg2 Л: c2+ 25. Kpf3 Cc5.

Очень опасно было 25...Л: b2 ввиду 26. К: f4+ Kpf6 27. Le1 с угрозой 28. Kh5+.

26. К: f4+ Kpf6 27. Kd3 Лс8 28. Ld7 b5.

Этот с виду естественный ход является решающей ошибкой. Лучше 28...b6, и защищенное положение слона c5 во многих вариантах позволяло черным успешно защитить пешки королевского фланга.

29. Le1 Kpg7 30. Le4 Лс4.

При пешке на b6 возможно 30...Лс6. Теперь же на этот ход последовало бы 31. Лf4 Лf6 32. Л: f6 Kр: f6 33. Лс7 с выигрышем фигуры.

31. Ke5.

Наиболее точное. После 31. Л: c4 bc 32. Ke5 Kpf6 черные получали неплохие контршансы.

31...Л: e4 32. Кр: e4 Kpg8 33. f4. Белые не соблазняются немедленным выигрышем пешки. В случае 33. Л: f7 Cd6 в ладейном окончании у черных были бы шансы на ничью.

33...Cf8.

А. Карпов.

Тайманов вновь ищет контршансы. Пассивная защита 33...Лf8 совершенно бесперспективна для черных.

34. К: f7 Лс2 35. Kg5 Ch6.

Угрожало 36. Ld8 с последующим 37. Ke6.

36. Ke6 Л: h2.

Упорнее 36...Л: b2 37. Kpf5 C: f4 38. Кр: f4 Л: h2 39. Лg7+ Kph8 40. Ла7, и далее, как в партии. При этом порядке ходов белые лишились возможности, разобранной в примечании к 38-му ходу.

37. Kpf5 C: f4.

Черные вынуждены отдать слона, так как угрожало 38. Kpf6, а если препятствовать этому ходу путем 37...Лg2, решает 38. Ld8+ Kpf7 39. Лh8.

38. Кр: f4.

Карпов упускает возможность закончить партию: 38. К: f4 Л: b2 39. Kpf6 h6 40. Лg7+ Kpf8 41. Ke6+ Кре8 42. Le7×.

38...Л: b2 39. Лg7+ Kph8 40. Ла7 h5 41. Л: a6 b4.

Хотя у белых лишняя фигура, достижение выигрыша затруднено из-за постоянной угрозы черных разменять единственную белую пешку.

42. Kd4 Лg2.

В этом положении партия была отложена. Карпов записал не лучший ход. Это позволило Тайманову точной защитой создать противнику максимальные трудности в реализации перевеса.

43. Kpf3.

Сильнее 43. Kf5!, препятствуя продвижению пешки «h» и намереваясь пройти королем через e5 или g5 на f6.

43...Ld2 44. Кре3 Лb2.

Черные придерживаются выжидательной тактики, позволяя противнику исправить ошибку. Значительно упорнее 44...Лh2, чтобы потом двинуть пешку «h». В зависимости от обстоятельств белый король направится на ферзевый фланг либо к своей проходной пешке.

Больше шансов на защиту оставляло и 44...Лg2. В обоих случаях выигрыш белых был связан с очень серьезными трудностями.

45. Kpf4 Ld2 46. Kf5 Лb2.

Угроза размена пешек теперь перестала быть реальной. Белые раньше успевают создать матовые угрозы. Шансы на спасение черные сохраняли лишь при 46...Kpg8.

47. Kpg5 b3 48. Лh6+! Kpg8 49. Kpf6! Черные сдались.

Защита Грюнфельда

Н. КРОГИУС

М. ЦЕИТЛИН

Примечания Н. Крогиуса и М. Ноаха

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. g3 d5 5. cd K: d5 6. Cg2 Kb6.

Начало интересного плана. Обычно здесь играли 6...0—0 7. 0—0 Kb6 8. Kc3 Kc6 9. d5, после чего белые получали более свободную позицию в центре. Замысел черных — нападением на пешку d4 вызвать пассивный ход e2—e3.

7. Ke3 Kc6 8. 0—0!

Белые жертвуют пешку, не желая запираť слона ходом e3. Другая возможность пожертвовать пешку — 8. d5 — была не столь обоснованной ввиду 8...C: c3+ 9. bc Ф: d5 10. Фс2 Фh5 11. 0—0 Ch3.

8...К: d4 9. К: d4 C: d4.

Опасно 9...Ф: d4 из-за 10. Kb5. На 10...Ф: d1 11. Л: d1 Ce5 следует 12. Cf4, а в случае 10...Фс5 сильно 11. a4 0—0 12. Ce3 Fe5 13. Cf4 Ф: b2 14. Лb1 Фа2 15. К: c7 Лb8 16. Kd5 с инициативой у белых.

10. Kb5 Ce5 11. Ф: d8+.

В случае 11. Cf4 C: f4 12. gf c6 черные успешно защищаются.

11...Кр: d8 12. Ld1+ Kd7.

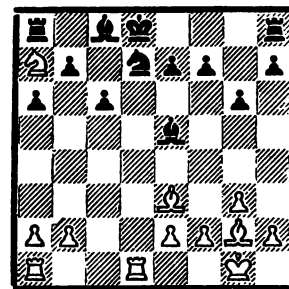
Конечно не 12...Кре8 ввиду 13. Cf4. Можно подвести итоги дебюта: за пешку у белых значительный перевес в развитии и шансы на атаку в центре и на ферзевом фланге.

13. Ce3.

Напрашивающийся ход. Однако вполне возможно было 13. Cf4, стремясь разменять слона e5. После 13...C: f4 14. gf c6 15. Kd4 Kрс7 16. Лa1 с дальнейшим b2—b4 у белых прекрасная атакующая позиция.

13...a6 14. Ka7 c6.

Практически вынужденно. Продолжение 14...Cd6 15. Лa1 не избавляло черных от трудностей.

Важно защитить пешку b2. На 15. Лас1 могло последовать 15...Л:а7! 16. С:а7 С: b2 с надежной позицией у черных.

15...Крс7.

Не проходит 15...Сb8 из-за 16. К:с6+ bс 17. С:с6 Ла7 18. С:а7 С:а7 19. С: d7 С: d7 20. Лад1 с выигрышем.

16. Лс1 Кb8.

По-видимому, и это вынужденно, ибо грозила жертва коня на с6. Например: 16...Кf6 17. К:с6 bс 18. Л:с6+ Крb8 19. Лb6+.

17. b4.

Как ни парадоксально, пункт с6 (трижды защищенный!) является самым уязвимым пунктом в позиции черных.

17...Лд8!

Лучшая защита. Теперь не проходит 18. Сb6+ Кр: b6 19. Л: d8 Се6 20. Кс8+ Крс7, а в случае 18. Лдс2 хорошо 18...Сf5. Поэтому:

18. Л: d8 Кр: d8 19. a4 Cd7 20. b5 ab 21. ab Крс7 22. h4.

Поскольку у черных нет полезных ходов, белые пользуются случаем и обеспечивают убежище своему королю.

22...Cd6 23. Ла1 с5!

Грозил 24. b6+ Крd8 25. Кс6 и 26. Л: a8. Теперь белые тоже могут выиграть качество: 24. b6+ Кр: b6 25. Кс8+ С: с8 26. Л: a8, но после 26...Cd7 позиция черных предпочтительней — очень сильны их проходные пешки на ферзевом фланге.

24. Cd2!

Важный ресурс атаки. На 24...Крb6 следует изящный мат: 25. Са5+ Кр: а7 26. Сс7+ Ка6 27. b6x, а после 24...Се6 25. Са5+ Крd7 26. Сb6 черные беззащитны.

24...Ка6!

Единственный ход, после которого у белых несколько продолжений. Заманчивым кажется 25. Л: a6. После 25...ba 26. С: a8 Крb8?? 27. Сс6 белые выигрывают, но если вместо 26...Крb8 черные продолжают 26...ab!, шансы на их стороне ввиду следующего варианта: 27. Са5+ Крb8 28. Сс6 С: с6 29. К: с6+ Крb7 30. Кd8+ Кра6 31. Cd2 f5! 32. Крf1 b4 33. Крe1 c4 34. Крd1 Крb5 и далее c4—с3 и Крс4. Еще один путь — 25. Лb1 с угрозой b5—b6+. Однако тогда черные отбивают натиск посредством 25...Кb4.

25. Са5+ Крb8 26. ba.

Ничего не давало 26. Кс6+ bс 27. bс из-за 27...Се6 (28. Лb1+ Кb4) 28. c7+ Кра7.

26...Л: а7 27. С: b7.

Теперь уже белым надо быть осторожными. После 27. ab Сb5! преимущество у черных, так как в опасности проходная b7.

27...Сс7 28. С: с7+. Ничья.

Могло последовать 28...Кр: с7 29. Лс1 Крd6 30. Лd1 Крс7 31. Лс1 и т.д.

Примечания И. Болеславского

1. Кf3 с5 2. с4 Kf6 3. Кс3 е6 4. g3 b6 5. е4.

Выглядит немного странным. Ведь после 4. g3, казалось бы, автоматически должно следовать 5. Сg2. Однако ход е2—е4 продиктован конкретными соображениями. Платонов стремится к известному в английском начале построению с пешками на с4 и е4, которое обещает белым преобладание в центре. При этом белые сознательно идут на потерю темпа: они готовы осуществить продвижение d2—d4 в два приема (d2—d3 и лишь затем d3—d4). Этот план Платонову удалось осуществить в партии XXXVII чемпионата СССР против В. Смыслова, в которой, правда, был иной порядок ходов.

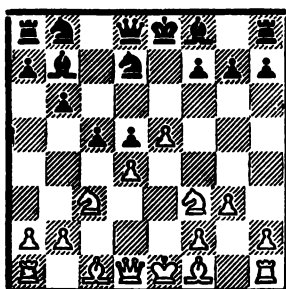
5...Сb7 6. d3 d5?!

Ответственное решение. Но что посоветовать черным, если сделать вывод, что в партии Платонов—Смыслов черные действовали не лучшим образом? Может быть, Григоряну стоило провести d7—d5 позднее? Например: 6...Се7 7. Сg2 0—0 8. 0—0 d5. Теперь в случае 9. cd ed 10. е5 черные могут отступить конем на е8, что благоприятнее, чем на d7, поскольку с е8 конь легко может попасть на с7 и защитить пешку d5. Но на 8...d5 белые могут продолжать 9. ed ed 10. Kh4, сохраняя сильное позиционное давление. На 10...Fd7 (чтобы защитить слона b7 и не пустить вражеского коня на f5) неприятно для черных как 11. Фf3, так и 11. Le1. Разумеется, черные могут отказаться от продвижения d7—d5 и построить симметричную пешечную цепь посредством 8...d6 9. Le1 е5. Может показаться, что это обеспечивает им равную игру. В действительности это не так. Положение черного слона на b7 оказывается неудачным, и белые, играя 10. Лb1 Кс6 11. a3 с последующим b2—b4, быстро завладевают инициативой на ферзевом фланге

7. cd ed 8. е5 Kfd7.

Конечно не 8...d4? 9. еf dc 10. Фе2+, и черным приходится либо отдать фигуру, играя 10...Се7, либо оказаться под матовой атакой: 10...Крd7 11. Ch3+ Крс7 12. fг С: g7 13. Cf4+

9. d4.

9...ed?

Таким примитивным способом замысел белых не опровергнуть. Принимать жертву пешки, конечно, не следовало. Перед черными стояли две задачи: укрепить пункт d5 и закончить развитие. Обе они решались посредством 9...Се7 10. Сg2 (10. dc наталкивалось на сильное возражение в виде 10...d4) 10...Ка6 11. 0—0 (и здесь 11. dc d4 12. Ф: d4 Kd: c5 13. Ф: d8+ Л: d8 14. 0—0 0—0 давало черным за пешку активную игру) 11...Кс7. Для того чтобы усилить давление на пункт d5, белым нужно увести коня с f3, хорошего поля для отступления нет. После же 12. Фb3 Лb8 13. Лd1 0—0 позиция черных вполне надежна.

10. К: d4 К: е5.

И другие продолжения не обещали черным ничего хорошего. На 10...Кс6 могло последовать 11. е6 fe (11...Kf6 12. Сb5; интересно, но недостаточно 11...Фe7 12. К: d5 К: d4 13. К: e7 Ке5 14. f4! Kef3+ 15. Крf2 С: e7 16. еf+ Кр: f7 17. Сс4+ Крf8 18. Се3) 12. К: e6 Фе7 13. Ch3! (слабее 13. Фе2 Ксе5 14. Кс7+ Крd8 15. К: a8 d4) 13...Ксе5 14. 0—0 с решающей атакой.

11. Сb5+!

Возможно, черные считались только с ходом 11. Сg2. Впрочем, и в этом случае игра белых лучше. Например: 11. Сg2 Сс5 12. 0—0 0—0 13. Кb3.

11...Кbd7.

Меньшим из зол было 11...Кс6. Впрочем, после 12. 0—0 Се7 13. Kf5 0—0 14. К: d5 Cf6 15. Le1 преимущество белых несомненно.

12. Фе2 Фе7 13. 0—0.

Белые спокойно заканчивают развитие. Грозит как 14. С: d7+, так и 14. Le1 с последующим 15. f4.

13...0—0—0.

Увы, и на ферзевом фланге черный король не находит убежища.

14. Cf4 g5.

Отчаянная попытка вырваться из тисков. Продолжение 14...f6 15. Лас1 Крb8 16. Кс6+ С: с6 17. С: с6 оставило мало шансов на спасение.

15. С: d7+!

В прежние времена шахматист, играющий белыми, стремился бы закончить партию прямой атакой и всячески избегал бы размена ферзей. В наши дни, если можно получить внушительный перевес, от упрощений отказываться не принято.

15...К: d7 16. Лас1! Ф: е2.

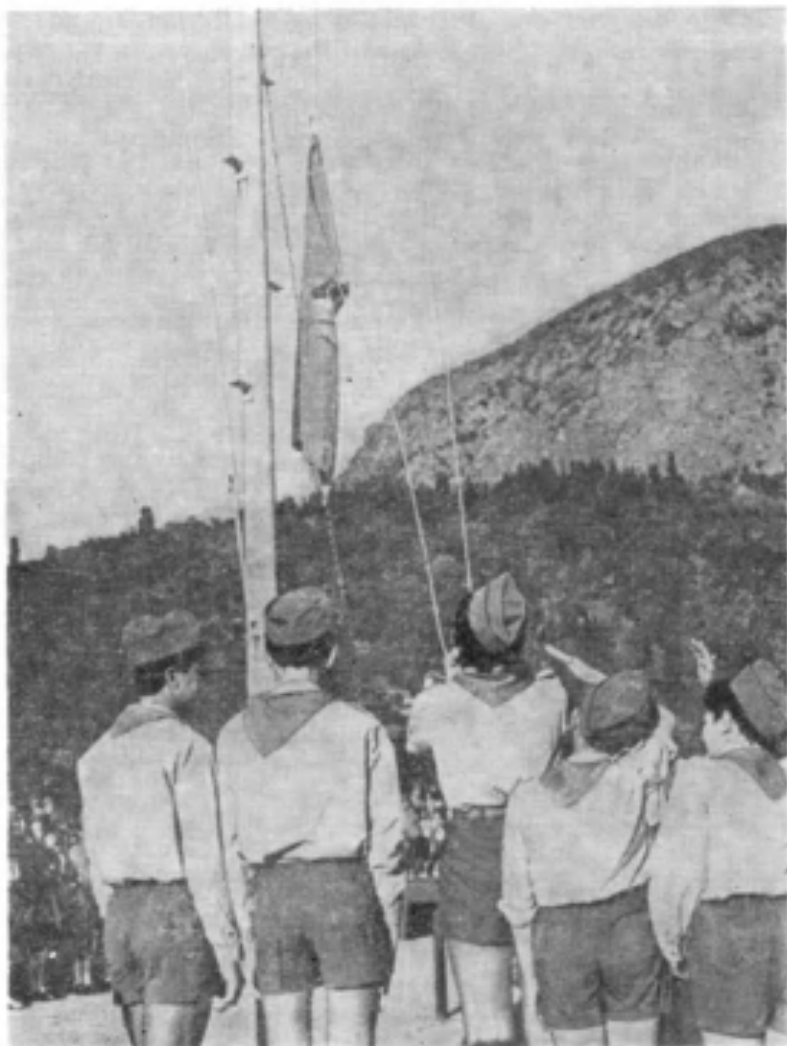
Не лучше для черных 16...Кс5 17. Фg4+.

17. Кс: e2+ Сс5 18. С: g5 Лdг8 19. Cf4 а5 20. a3 a4.

На этом поле пешка вскоре теряется, но и вариант 20...Крd8 21. b4 ab 22. ab С: b4 23. Лс7 Кс5 (23...Ca8 24. Ла7 Крe7 25. Сg5+ f6 26. Kf5+ Крf7 27. Kh6+) 24. Ла1 Са5 25. Л: a5 выглядел достаточно непривлекательным.

21. Лfd1 h5.

Несколько упорнее 21...Лg6. 22. Кс3 h4 23. К: a4 hg 24. hg Крd8 25. b4 С: d4 26. Л: d4 Лg6 27. Лс7 Сс6 28. Ла7 Ле6 29. b5! Черные сдались

Подъем флага.

Сражение в разгаре.

«БЕЛАЯ ЛАДЬЯ» В «АРТЕКЕ»

В ПОСЛЕДНИЕ годы массовые соревнования проводятся в основном на местах, без выхода победителей на всесоюзную арену, а Шахматная федерация СССР занимается прежде всего повышением класса игры ведущих спортсменов. Такая целенаправленность приносит неплохие плоды, но имеет и недостатки; ведь давно известно, что перспектива попасть на всесоюзные соревнования — это важный стимул для привлечения большего числа участников.

Это соображение нашло свое подтверждение в турнирах заводов-гигантов, чемпионатах колхозников, всесоюзных массовых турнирах и т. п.

Такую же, но, пожалуй, еще более важную роль должен играть традиционный всесоюзный турнир пионерских дружин на «приз чемпионов мира», или, как его называют, на приз клуба «Белая ладья», учрежденного одним из организаторов соревнований редакцией газеты «Пионерская правда».

Сейчас, когда «Белая ладья» завершила уже третью «навигацию», есть некоторые данные для сравнения и анализа результатов. При этом, учитывая главную цель соревнования, начинать обзор надо не с заключительного этапа, а с того, что ему предшествовало.

Успех «Белой ладии» обеспечивают турниры в пионерских дружинах. Если они повсеместно прошли и в школах созданы команды, то, как правило, состоятся и районные, городские, областные, зональные, республиканские соревнования.

За примерами не надо идти далеко. В Челябинской области турниры в дружинах собрали 59 тысяч пионеров (при таком охвате по всей стране могло бы быть порядка 5 миллионов участников!). Поэтому состоялись и зональные и областной турниры. Челябинские пионеры выиграли первенство России, а в финале команда школы № 31 заняла почетное четвертое место (по результатам мальчиков — второе—третье). В чем секрет успеха челябинцев? В том, что помимо официальных организаторов соревнований — комсомольской и спортивной областных организаций — в нем приняли самое деятельное участие органы народного образования.

Многое зависит и от самих шахматных общественников.

Нельзя не отметить положительные результаты педагогической и организационной работы Е. Миловидова. В городе Оше все дружины выставили свои команды, его школа № 4 в третий раз выиграла первенство республики и второй раз подряд финишировала восьмой в финале. В каких соревнованиях удавалось такое шахматистам Киргизии? А пионеры школы № 160 Ташкента, которых приезд на финал А. Букин? В столице Узбекистана соревновались 136 команд, почти столько же, сколько в Москве! Поэтому в прошлом году мы увидели ташкентскую школу № 48 на пятом месте, а в нынешнем — уже совсем другие ребята завоевали третий приз!

А там, где нет массовости, нет и спортивных успехов. В 1969 году на Украине в клуб «Белая ладья» вступили 200998 пионеров. Сильнейшие из них — киевляне (школа № 126) выиграли республиканский и второй всесоюзный финалы. Затем почему-то одна из наших ведущих

федераций отвернулась от нужд самых юных шахматистов. Перестали проводиться отборочные турниры, и республику представляла школа № 2 Николаева. Хотя в городе и области дела идут не плохо, но питомцы П. Соломатина все же не проходили спортивного отбора и не были сильнейшими на Украине. Отсюда — 14-е место. В то же время команда ялтинской школы № 10 (тренер Р. Горенштейн), допущенная в турнир как «хозяин поля» (в связи с недоездами), выиграла второй приз, показав, что в республике есть большие, никем не выявленные резервы.

Кстати, о недоездах. Путевки в «Артек» не были востребованы для пионеров-шахматистов Азербайджана и Туркмении. А ведь год назад эти команды занимали четвертые места, соответственно в первом и втором финальных турнирах.

Еще один тревожный симптом — отсутствие тренеров или представителей у некоторых команд. В таком положении оказались пионеры из Кишинева, Кутаиси и долгое время находились душанбинцы. Оставшись без поддержки тренера, двукратный чемпион страны — дружина школы № 56 Кишинева заняла 9-е место, пионеры из Таджикистана — предпоследнее, а грузинские школьники так затерялись в многотысячном коллективе лагеря, что их удалось отыскать лишь после окончания отборочных соревнований. В итоге они были вынуждены играть в третьем финале, в котором, кстати говоря, победили с блеском.

Что же можно сказать в целом о первых этапах турнира «на приз чемпионов мира», о внимании к нему наших шахматных организаций? Внимание — недостаточное и, во всяком случае, не соответствует значимости соревнований. Сегодня они не дают ни медалей, ни каких-либо зачетных очков, но пользу их на будущее переоценить невозможно.

Трудно дать пригодный для всех совет, как надо управлять «Белой ладьей». Видимо, главное — признание этих соревнований со стороны организаторов шахматной жизни на местах. А это значит, что все комитеты по физкультуре и спорту (они отвечают за это соревнование) должны создать в начале учебного года (или хотя бы сейчас) совместно с соответствующей комсомольской организацией штаб по проведению турнира и заручиться конкретной поддержкой органов народного образования.

Проведение очередного финала в «Артеке» придало соревнованию совершенно особый, неповторимый колорит. Думается, что если бы все юные шахматисты знали об этом заблаговременно, то никто из них не упустил бы возможности испытать свое счастье. Всё от открытия (с участием М. Ботвинника) до закрытия было торжественно и празднично. Запомнится гостеприимство дружины «Янтарная», где жили ребята, и всего комплекса «Горный», предоставившего свой отличный зал для турнира. Внимание «Белой ладье» оказывали руководители «Артека», вожатые.

Не окажется бесполезным для юных шахматистов приобщение ко всем традициям «Артека», воспитывающим дисциплинированность, дух коллективизма и товарищества.

М. Ботвинник внимательно наблюдает за игрой ребят.

Необходимость строгого соблюдения режима оставляла для игры 4 часа (от завтрака до обеда). Поэтому был установлен контроль — полтора часа на 36 ходов и затем по полчаса до окончания партии. Свидетельствую, что почти из 400 сыгранных партий ни одна не была решена в цейтнотном блице. И вообще, 90 процентов встреч заканчивалось за 3 часа.

Поэтому во всех детских соревнованиях, где возраст участников до 14 лет, вполне пригоден такой регламент. А отсутствие отложенных партий принесет только пользу, так как ликвидирует помощь старших и ориентацию на нее.

Признаюсь, что, являясь принципиальным противником швейцарской системы для командных соревнований, я согласился с доводами заместителя главного судьи И. Алексеева, и мы приняли ее для предварительных игр. Влияние элемента случайности могло быть более серьезным, если бы производилась разбивка на полуфинальные группы без объективных критериев. На классификацию в данном случае полагаться нельзя. Например, средний разряд у пионеров из Латвии, занявших 12-е место, был выше, чем у трех команд главного финала.

Однако анализ вновь показал, что увеличение числа предварительных туров с четырех до пяти привело бы к такому распределению на финальные группы, против которого совсем нельзя было бы возражать. Это к тому же ближе к рекомендациям Кодекса, указывающим, что для 18 участников надо проводить 6 туров, и такое решение необходимо в будущем осуществить.

Состав команды (4 мальчика и 1 девочка) признан всеми наиболее подходящим, и его следует сохранить.

В заключение — несколько слов о

спортивных и творческих итогах соревнований. Победа команды московской школы № 2 вполне закономерна. Только в ней все мальчики имели первый разряд, а Аня Ахшарумова, набравшая 8½ очков из 9, — второй. Все они воспитанники Московского Дворца пионеров.

Среди лидеров команд лучшее впечатление оставили Лёня Басс (Ташкент), Андрей Гетманчук (Челябинск), Сережа Розенберг (Витебск), Зенонас Эйнорис (Паневежис), и особенно двенадцатилетний Лёша Иванов (школа № 82 Ленинграда). По сравнению с прошлым годом его результат формально не изменился (7½ очков), но он был достигнут уже не на четвертой, а на первой доске! Столь же пристального внимания заслуживает единственная ученица 4-го класса Роза Тё школы № 160 Ташкента, хотя в ее активе только 4 очка.

Наиболее характерный недостаток большинства участников — поспешность в самые ответственные моменты борьбы. Ярче всего это проявлялось в окончаниях, и особенно в пешечных. Несколько раз выигрышные эндшпили молниеносно проигрывались, а серьезность приходила лишь тогда, когда надо было сдаваться.

С такими спортивными недостатками всегда трудно бороться. На этот раз почти не применялся рецепт для «скородумов» — вначале записывать ход в бланке, а затем делать его на доске.

И о судействе. К нему привлекались по несколько раз все представители команд. Это позволило обойтись меньшим числом специальных судей, улучшило контакт тренеров с судейской коллегией и создало исключительно благоприятную товарищескую обстановку.

Л. АБРАМОВ,
главный судья соревнования.

ОЛИМПИАДЫ в короткой шахматной истории Монголии занимают особое место. Монгольские шахматисты вышли на международную арену летом 1956 года — в Улан-Баторе состоялся первый в Азии международный турнир. Монгольским шахматистам, естественно, трудно было конкурировать с опытными мастерами из СССР, Венгрии, Болгарии, ГДР, Чехословакии. Однако в отдельных партиях они доставляли немало хлопот своим гостям. Лучшим из хозяев был Момо, с девятью очками из 15 занявший седьмое место. Турнир явился хорошей тренировкой к предстоящей Олимпиаде.

В Москву на XII Олимпиаду спустя два месяца после турнира команда Монголии приехала в таком составе: Жугдер, Жамсаран, Момо, Тумурбаатор, Церендагва и Намжил.

Уже в полуфинале дебютантам пришлось выдержать серьезный экзамен. В одной группе с Монголией были Югославия, Дания, Голландия, Австрия. В такой компании трудно рассчитывать на успех. Однако от тура к туру уверенность становилась игрой дебютантов. В двух матчах — с Францией и Шотландией — они одержали победу. Но этого хватило лишь на седьмое место в группе и на право продолжать борьбу в финале, где разыгрывались места с 25-го по 34-е.

Финальную часть Олимпиады монгольские шахматисты провели лучше. Из девяти проведенных матчей в двух они одержали победу, пять закончили вничью и два проиграли. В итоге 30-е место.

Неплохо выступил Момо. Он выиграл пять партий, в четырех потерпел поражение и столько же сыграл вничью. Более 50 процентов очков набрал также Церендагва.

Боевое крещение монгольских шахматистов на международной арене, можно сказать, прошло успешно. Участие в турнире, где выступали сильнейшие

Уходящий, 1971 год был для наших монгольских друзей связан с рядом юбилейных дат. Исполнилось пятьдесят лет со дня победы Народной революции в Монголии. В 1921 году Красная Армия совместно с Монгольской народной армией освободили столицу государства город Ургу (Улан-Батор) от унгерновских банд, а двадцать пять лет назад (в 1946 году) был подписан Договор о дружбе и взаимной помощи между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой.

Тесные связи давно установились и между шахматистами Монголии и СССР. В середине пятидесятых годов в Улан-Баторе побывали мастера Г. Лисицын и Б. Баранов, которые впервые провели в республике учебно-тренировочные сборы, в последующие годы с шахматистами Монголии занимались гроссмейстеры В. Антошин, Р. Холмов, мастера М. Юдович, М. Бейлин, заслуженный тренер СССР В. Зам. Представители Монголии не раз встречались в товарищеских командных матчах со своими ближайшими соседями шахматистами Иркутска.

Шахматы издавна очень популярны в Монголии. Но до последнего времени игра эта велась по своим национальным правилам, которые существенно отличались от принятых ныне во всем мире. И на международную арену монгольские шахматисты вышли сравнительно недавно, всего пятнадцать лет назад.

Срок невелик. Тем не менее наши монгольские друзья сумели уже добиться значительных успехов. О них мы и рассказываем читателям журнала.

НА СЕМИ ОЛИМПИАДАХ

гроссмейстеры и мастера мира, многому научило. Шахматная организация Монголии сделала правильные выводы из выступления своей команды на XII Олимпиаде.

В XIII Олимпиаде монгольские шахматисты не участвовали, но зато на XIV в Лейпциг (1960 г.) команда приехала в обновленном составе. Из «стариков» остались только двое — Намжил и Момо.

Новички выступали неплохо. Особенно отличился Мягмарсурен, который, как писала в те дни шахматная пресса, явился открытием Олимпиады. Молодой шахматист заставил о себе говорить с первого же тура, в котором он одержал эффектную победу над Гортом. О том, что победа эта была не случайной, Мягмарсурен доказал и на следующий день, заставив капитулировать опытного исландского мастера Магнуссона. Среди «жестов» монгольского шахматиста в полуфинале был также Билек из Венгрии.

Выступление Мягмарсурена в финале было просто великолепным. Он набрал 10 очков из 11. Такого результата никому больше из 235 участников добиться не удалось. Всего молодой шахматист принес своей команде 16½ очков, сыграв во всех двадцати турах. Это было высшее достижение на четвертой доске.

Команда Монголии заняла 27-е место, оставив позади себя шахматистов Франции, Италии, Бельгии, Ирландии и еще ряда стран.

Росло мастерство монгольских шахматистов. На XV Олимпиаде они опере-

дили уже представителей шестнадцати стран.

По результатам предварительных состязаний команда Монголии добилась права играть во втором финале. Это был серьезный шаг вперед. 21-е место — таков итог выступления команды в Варне.

На XV Олимпиаде вновь отличился Мягмарсурен, набравший в пятнадцати партиях 9 очков.

50 команд из Европы, Азии, Африки и Америки съехались на XVI Олимпиаду. Среди них были и монгольские шахматисты, теперь уже не новички, а опытные бойцы, прошедшие через горнило трех «турниров наций».

В полуфинале шахматистам Монголии пришлось изрядно поработать. Но труд не пропал даром — снова была завоевана путевка во второй финал. Только югославам и голландцам удалось опередить в отборочных состязаниях монгольских шахматистов.

Но в предварительных соревнованиях было затрачено много сил. Заключительную часть Олимпиады команда Монголии провела неровно и в итоговой таблице вынуждена была спуститься на две ступеньки ниже. Однако если учесть, что на этот раз команд было значительно больше, то вряд ли можно считать выступление монгольских шахматистов, по сравнению с прошлой Олимпиадой, менее успешным. Об этом также свидетельствует ряд матчей, в которых команда Монголии нанесла поражение сильным соперникам: ГДР — 3:1, Чили — 3½:1½, Австрии и Кубе — по 2½:1½. Ничьи с Англией и Данией

На XVI Олимпиаде впервые зазвучало имя еще одного монгольского шахматиста — Уйтумена. Выступая на второй доске, он добился отличного результата — 13½ из 17 (+11—1=5). За это достижение молодой мастер был удостоен специального приза.

Хорошо сыграл Мягмарсурен, набравший на первой доске 10 очков из 18.

Спустя два года в Гаване на XVII Олимпиаде команда Монголии выступала почти в том же составе. Однако конечный результат оказался значительно хуже. Дело в том, что, неудачно сыграв в отборочных соревнованиях, монгольские шахматисты попали лишь в третий финал. И хотя в финале команда Монголии добилась почти максимума, пропустив вперед только итальянцев, выше 30-го места она уже подняться не смогла. Наиболее успешно сыграли Уйтумен — 12½ из 19 и Мягмарсурен — 10½ из 19.

Уроки XVII Олимпиады были учтены на следующем «турнире наций» в Лугано (1968 г.). В полуфинале монгольские шахматисты были третьими, вслед за Данией и США. Причем матч с датчанами закончили вничью, а американцам проиграли с минимальным счетом.

В финале дела монгольской команды сложились менее удачно. Из тринадцати матчей она выиграла только три при одной ничьей. Это позволило ей разместиться с 30-го на 27-е место.

Уверенно сыграл на второй доске Мягмарсурен (+7—3=8). Остальные участники набрали менее 50 процентов очков

XIX Олимпиаду можно смело назвать триумфом монгольских шахматистов. Никогда за 45-летнюю историю шахматных Олимпиад ни одной азиатской стране не удавалось подняться так высоко в турнирной табли-

це. 16-е место среди шестидесяти команд — таков итог выступления команды Монгольской Народной Республики. Как равные с равными боролись монгольские мастера с сильнейшими шахматистами мира. Они сумели опередить такие

шахматные страны, как Швеция, Голландия, Дания, Финляндия, Англия, не раз входившие в число сильнейших. За команду Монголии на XIX Олимпиаде выступали Мягмарсурен, Уйтумен, Лхагва, Зоригт, Жигдсурен и Гунгабазар.

В семи Олимпиадах участвовали монгольские шахматисты. Начав не совсем удачно, они на последней Олимпиаде вплотную приблизились к лучшим командам мира.

Н. БОРИСОВ.

О творческих достижениях сильнейших шахматистов Монголии дает представление следующая партия.

Первый тур межзонального турнира на Мальборке 1970 года. Представитель Монголии Т. Уйтумен играет против С. Решевского. Мало кто предполагал, что знаменитый гроссмейстер потерпит поражение. Партию эту Уйтумен провел с подкупающей логикой и четкостью.

Сицилианская защита

Т. УИТУМЕН С. РЕШЕВСКИЙ

Примечания Я. Нейштадта

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Фc7.

Черные провоцируют партнера атаковать ферзя — 5. Kb5 и после 5...Фb8 сыграть 6. c4 (заметим, что на немедленное 5. c4 у черных есть отличный ответ 5...Фe5). Проблемная позиция этого варианта возникает после 6...Kf6 7. K5c3 e6 8. f4. Так было в партии Болеславский — Корчной, сыгранной на XXVIII чемпионате СССР. По-видимому, черным лучше всего ходом 8...d6 перейти к шевенингенскому построению. Дело в том, что на 8...Cc5 неприятно 9. e5 Kg8 10. Ke4. Однако монгольский мастер предпочитает другое построение, часто встречающееся в соревнованиях последних лет.

5. Kc3 e6 6. Ce3 Kf6 7. Cd3.

Развитие слонов на e3 и d3 охотно применяет В. Спасский. В частности, так развивалась заключительная партия его матча с Т. Петросяном (1969 г.).

7...a6 8. 0—0 Ke5.

Другие возможности черных — 8...Cd6 с целью взять под контроль поля e5 и f4 8...K: d4 9. C: d4 Cc5, а также 8...d6.

9. h3 b5.

Так было в партии Фишер — Петросян из турнира в Санта-Монике, 1966 г. В упомянутой матчевой партии со Спасским Петросян избрал 9...Cc5. После 10. Fe2 d6 11. f4 Kd7 12. Kb3 C: e3+ 13. Ф: e3 b6 14. Lae1 Cb7 15. e5 белые получили прекрасную позицию.

10. f4 Kc4.

Позиционно неоправдано 10...K: d3. После 11. cd ферзь черных оказывался на открытой линии, что обеспечивало белым перевес.

11. C: c4 Ф: c4 12. Фd3.

Сыграно вовсе не для упрощения игры. В Санта-Монике Петросяну, игравшему черными против Фишера, после 12...d5 13. e5 Kd7 14. Ф: c4 dc 15. f5! K: e5 16. fe C: e6 17. Lae1 Kd7 18. K: e6 fe 19. Cd4 пришлось немало потрудиться, чтобы избежать поражения. Словом, с последними вы-

водами теории монгольский мастер отлично знаком...

12...Cb7 13. a4!

В отличие от большинства вариантов сицилианской защиты, в создавшейся позиции шансы белых на ферзевом фланге.

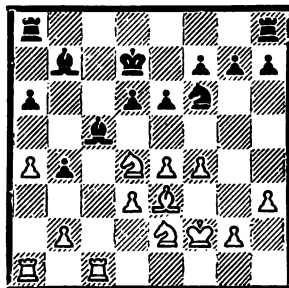
13...Ф: d3.

Не годилось 13...K: e4 14. K: e4 Фd5 из-за 15. ab ab 16. K: b5.

14. cd b4 15. Kce2 Cc5 16. Lfcl d6 17. Kpf2!

Сделанным ходом Уйтумен готовит размен слона c5, что подчеркнет слабость черных полей ферзевого фланга.

Видя, что стратегическое сражение проиграно, Решевский сделал ход 17...Kpd7 и...предложил противнику ничью. Но монгольский мастер отклонил предложение.

18. Kb3 C: e3+ 19. Kp: e3 a5.

Иначе белый конь с комфортом расположился бы на a5.

20. Kcd4 Lhc8 21. Kd2!

Еще один отличный маневр. Теперь, когда черные сыграли a6—a5, место коня на c4.

21...Л: c1 22. Л: c1 Ca6 23. Kb3! Kg8.

Быть может, Решевский решил, что белые не осмелятся взять пешку a5. Тогда он защитит ее путем Kg8—e7—c6...

На отступление слона последовало бы, разумеется, 24. Kc4 с выигрышем пешки.

24. K: a5 C: d3 25. Kp: d3 Л: a5 26. Kc4!

Начало конца. Выиграв темпы, белые переводят короля на b3, после чего пешка b4 теряется.

26...Ла6 27. Kpc2! Kf6 28. Kpb3! K: e4 29. Kp: b4 Kc5 30. Kpb5 Ла7 31. Kb6+ Kpd8 32. b4 Kd7 33. Lc8+ Kpe7 34. a5 d5 35. a6 d4 36. Lc1.

Немедленно решало 36. Lc4, однако для победы достаточно и этого.

36...Kpd8 37. K: d7 Л: d7 38. Kpb6 Ld6+ 39. Kpb7.

Если бы не цейтнот, Уйтумен, конечно, сыграл бы 39. Lc6. Впрочем, положение черных безнадежно. Еще последовало: 39...Ld7+ 40. Kpb8 Ld5 41. Lc8+ Kpd7 42. Lc7+ Kpd8 43. a7, и Решевский сдался.

Монгольские мастера демонстрируют вице-президенту ФИДЕ Я. Шайтару и почетному президенту ФИДЕ Ф. Рогарду шахматные работы монгольских умельцев.

Партии и окончания

Испанская партия

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ

Б. СПАССКИЙ

Международный турнир
Гетеборг, 1971 г.

Примечания М. Юдовича мл.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1
b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Kb8.
Эту систему Б. Спасский успешно применяет на протяжении многих лет. Впрочем, и чемпионка мира не раз играла 9... Kb8.

10. d3 Kbd7 11. Kbd2 Cb7 12. Kf1 Kc5 13. Cc2 Le8 14. Kg3 Cf8 15. b4.

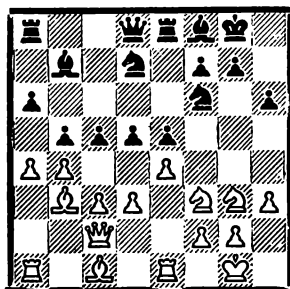
В последнее время предпочитают 15. Kh2. Далее возможно 15... d5 16. f3 Kcd7.

15... Kcd7 16. Cb3.

Начало интересного плана, связанного с давлением на пункт f7. Практика показала, что в случае 16. d4 g6 17. de de 18. Fe2 c5 у черных надежная позиция.

16... h6.

Полезная профилактика. Преждевременно 16... d5 ввиду 17. Cg5 17. a4 c5 18. Фс2 d5!

Черные вовремя провели контрудар в центре. Диагональ a2—g8 перекрыта прежде, чем белый ферзь попал на a2.

19. ed K: d5 20. Фа2.

Сыграно последовательно, однако позволяет черным получить отличную игру. Впрочем, у белых вряд ли было более сильное продолжение. Если 20. bc, то 20... C: c5. На 21. Фа2 могло последовать 21... K: c3 22. C: f7+ Kph8 23. Фb3 Lf8, что приводило к выгоде черных.

20... c4 21. dc K: c3 22. Фс2 ba!

Грозную атаку получали белые после 22... K: a4 23. cb ab 24. Фf5! Попытка защитить пункт f7 путем 24... Фе7 или 24... Ле7 не удавалась ввиду 25. Cg5!

23. Ф: c3 ab 24. Cb2.

На 24. Ф: b3 хорошо 24... Фb6. Обстановка разрядилась, и стало очевидным, что черные добились преимущества. Сейчас возможно 24... C: f3 25. gf Фb6 26. c5 Фе6, но чемпион мира избирает иной путь. Он переводит игру в благоприятный эндшпиль.

24... Фb6 25. c5 Фе6 26. K: e5 K: e5 27. Л: e5 Ф: e5 28. Ф: e5 Л: e5 29. C: e5 a5 30. ba C: c5.

Два слона и опасная проходная обеспечивают черным перевес.

31. Kf5 Le8.

Заслуживало внимания 31... Cb4, и если 32. Kd4 Kd5 33. Лb1, то 33... Le8 34. Cf4 Le1+ 35. Л: e1 C: e1 с преимуществом у черных. Не меняет оценки продолжение 32. Kd6 Cd5 (32... b2 33. Лb1) 33. a6 f6 34. Cf4 Л: a6. Правда, после сделанного хода черные форсированно выигрывают качество, так как белые не могут отступить слоном ни на b2 ни на c3 ввиду 32... Ле2.

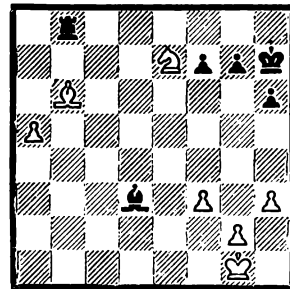
32. Cd4 Ce4 33. C: c5 b2 34. Le1 Лb8.

После 34... b1Ф 35. Л: b1 C: b1 36. Ke7+ Kph7 37. a6 белые успевали довести проходную пешку до седьмой горизонтали.

35. Ke7+ Kph7 36. Cb6.

Возможно, сильнее 36. a6 b1Ф 37. Л: b1 Л: b1+ 38. Kph2, и белая пешка попадает на a7.

36... b1Ф 37. Л: b1 C: b1 38. f3 Cd3.

Шансы белых на успешную защиту значительны. Черным необходимо активизировать ладью, за-

Сеанс одновременной игры чемпиона мира Б. Спасского в Новосибирске.

тем ввести в бой короля и комбинировать угрозы пешками королевского фланга, ограничивая действие легких фигур белых.

39. Kph2 Ле8 40. Kd5 Ле1 41. Kpg3.

Привести в движение проходную пешку не удастся: на 41. Kb4 Cc4 42. а6 следует 42...С:а6 43. К:а6 Ле6.

41...Ла1 42. h4 Cc4 43. Ке3 Са6 44. Kd5 Cb7 45. Ке3 Kpg6 46. Кс4 f6 47. Kd6 Са6 48. Ке8.

Чемпионка мира предпочитает активную защиту. Более осторожное 48. Ке4 позволяло черным ввести в бой короля путем 48...Kpf5.

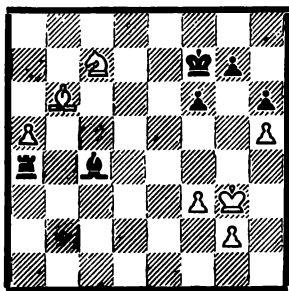
48...Ла2 49. h5+ Kpf7 50. Кс7.

Заслуживало внимания 50. Kd6+. На 50...Кре6 можно ответить 51. Ке8, и если 51...Cf1, то 52. К: g7+ Кре5 53. Cc7+. В случае 50...Kpf8 следует 51. Kf5, защищаясь от угрозы 51...Cf1.

50...Cf1 51. Kpf4 Ла4+.

Конечно, пешка g2 неуязвима, так как проходная белых а5 сразу же движется вперед.

52. Kpg3 Cc4!

Слон занял идеальную позицию, отрезая белого коня, который уже не может вырваться из вражеского лагеря.

53. Kpf4 Кре7 54. Кре3 Kpd7 55. g4 Ла3+ 56. Kpf2 Ла2+ 57. Kpg3 Ла3 58. Kpf4 Лb3.

Теперь фигуры белых скованы.

59. Кре4 Kpg6 60. Kpf5.

Если 60. Ке8, то 60...Cd5+ 61. Kpd4 C: f3 62. К: g7 C: g4 (или 61...Л: f3 62. К: g7 Лf4+), и черные выигрывают.

60...Cf7! 61. f4 Лb2 62. Кре4 Ле2+ 63. Kpf5 Ле7 64. g5.

Нельзя 64. На6 ввиду 64...Се6+ 65. Кре4 Cc8+, выигрывая коня.

64...Cc4 65. Kpg6.

На 65. gf или 65. gh решает 65...Cd3+.

65...fg 66. а6 Кр: b6. Белые сдались.

Защита Грюнфельда

С. ГЛИГОРИЧ Л. ПОРТИШ

Международный турнир

Вейк-ан-Зее, 1971 г.

Примечания Л. Аронина

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. Cg5 Ке4 5. Ch4.

Новый метод игры белыми, связанный с именем М. Тайманова. Так он играл дважды в «Матче века» против В. Ульмана, так продолжал против Р. Фишера в пятой матчевой партии.

Первая партия Тайманов — Ульман развивалась так: 5...c5 6. cd К: c3 7. bc Ф: d5 8. e3 cd 9. Ф: d4 Ф: d4 10. cd Кс6 11. Cb5 Cd7 12. Kf3 Cg7 13. 0—0, и белые добились перевеса.

В другой партии того же матча Ульман пытался улучшить игру черных. Вместо 8...cd он сыграл 8...Cg7. После 9. Фf3 Фd8 10. Cb5+ Kd7 11. Ке2 0—0 12. 0—0 черным следовало продолжать 12...Kf6. В партии было сыграно: 12...а6 13. Cd3 Лb8 14. а4 b6 15. Лfд1 Фе8 16. Ce4!, и черные стали испытывать затруднения.

По-иному реагировал на план Тайманова Фишер (пятая партия матча, 1971 г.). Вместо 5...c5 он избрал 5...К: c3 6. bc dc. Далее последовало: 7. e3 Се6 8. Лb1 b6 9. Ce2 Ch6 10. Kf3 c6 11. Ке5 Cg7 12. f4 Cd5 13. 0—0 Kd7 14. К: c4 0—0. В итоге черные справились с дебютными задачами. Этот же план применяет в настоящей партии Портитш.

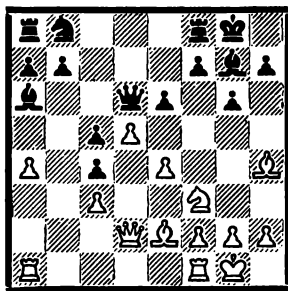
5...К: c3 6. bc dc 7. e3 Се6 8. Ce2 Cg7 9. Kf3 0—0 10. 0—0 c5 11. Kg5.

Интересная идея. Белые прогоняют неприятельского слона и продвигают свои центральные пешки.

11...Cd5 12. e4 Cc6 13. d5 Cb5 14. а4 Са6 15. Фd2 e6.

Пешку d5 важно подорвать. В ответ на это Глигорич замыслил жертву второй пешки.

16. Kf3 Фd6.

17. e5!

Таким путем белые захватывают линию «d» и стесняют противника на королевском фланге. Черные могли сейчас взять слоном на e5, разменивая своего чернопольного слона. Однако ход, сделанный

Портишем, выглядит надежней. Ближайшие события развиваются форсированно.

17...Ф: d5 18. Фе3! Kd7 19. Лfд1 Фс6 20. Се7 Лfе8 21. Cd6.

Положение, к которому стремились белые. Королевский фланг противника может быть подвергнут атаке, чему способствует позиция слона на d6 и пешки на e5. Линия «d» также может быть использована белыми. К тому же слон черных на а6 занимает пока крайне неудачную позицию. Таковы плюсы позиции белых. Однако все это достигнуто ценой двух пешек. Думается, что задачи защиты проще всего решались путем 21...b6! Идея этого хода — ввести в игру слона а6. Если это удастся, у черных появится отличный ход Фс6—e4. Поэтому белые должны сразу же действовать активно. В общем может получиться такой вариант: 21...b6 22. Kg5! Cb7 23. Cf3 Фс8 24. Фf4 f6 25. ef К: f6 26. Се5! C: f3 27. Ф: f3 (ничего не дает 27. C: f6 C: d1 28. C: g7 Кр: g7 29. Фf7+ Kph6, и черный король спасается) 27...h6! 28. C: f6 hg 29. C: g7 Кр: g7 30. Фg4 f6, и партия должна закончиться вничью.

Портиш решает подорвать пешку f6, что выглядит логичным. Однако при этом королевский фланг черных несколько ослабляется. Маршем пешки «h» белые еще больше его расшатывают.

21...f6 22. h4! Лад8 23. h5 gh 24. Лd2.

Белые не торопятся с действиями на королевском фланге и прежде максимально усиливают расположение своих фигур.

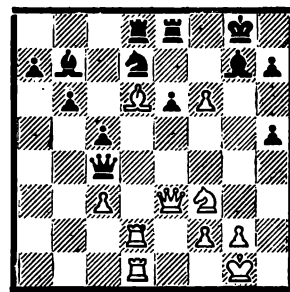
24...b6 25. Лад1 Cb7.

На 25...Ф: а4 последовало бы 26. Cc7.

26. C: c4 Ф: а4 27. ef.

Если 27...К: f6, то 28. C: e6+ Kph8 29. Kg5 с выигрышем.

27...Ф: c4.

28. Се7!

Замечательный ход, определяющий перевес белых.

28...C: f3 29. Ф: f3 C: f6 30. C: d8 Л: d8 31. Л: d7 Лf8 32. Л: а7.

Вся беда черных в том, что они не могут играть 32...Ф: c3 из-за 33. Фе4! Cg7 34. Лdd7.

32...Ch4.

После этого позиция черных безнадежна. Между тем 32...Фg4 оставляло еще шансы на спасение.

33. Лa8 Л :a8 34. Ф :a8+ Крf7 35. Лd7+ Се7 36. Фf3+ Крe8 37. Лb7 Фd5 38. Ф :d5 еd 39. Л :b6 Крf7 40. Крi1 с4 41. Крe2 h4.

Этот ход был записан, но затем, убедившись, что сопротивление бесперспективно, черные, не приступая к игре, сдались. Выигрыш достигается следующим образом: 42. Лс6 Сf8 43. Крe3 Сg7 44. Лd6 С :с3 45. Л :d5 Сf6 46. Лс5 с3 47. Крd3 и затем 48. Л :с3. В пешечном эндшпиле у белых, по существу, лишняя пешка.

Сицилианская защита

Э. ГУФЕЛЬД

Р. ДЖИНДЖИХАШВИЛИ

Командное первенство СССР
1971 г.

Примечания

Р. Джинджихашвили

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К :d4 Кc6 5. Kb5 d6 6. Cf4 e5 7. Се3 Кf6 8. Сg5 a6 9. К5a3.

Проблемным, как известно, считается отступление коня на с3.

9...Фа5+ 10. Cd2.

В случае 10. Кd2 нельзя продолжать 10...К :e4 ввиду 11. Кс4 Фd5 12. Kb6, однако после 10...d5 черные получают хорошую игру.

10...Фс7.

После 10...Фd8 у белых нет ничего лучшего, как повторять ходы путем 11. Сg5 Фа5+ 12. Cd2.

11. Кс3 b5 12. Кd5 К :d5 13. ed Кd4?

Лучше, видимо, 13...Кe7 с дальнейшим 14...g6 и 15...Сg7, так как из-за неудобной позиции коня d4 белые получают преимущество.

14. Cd3 Се7 15. 0—0 0—0 16. с3 b4.

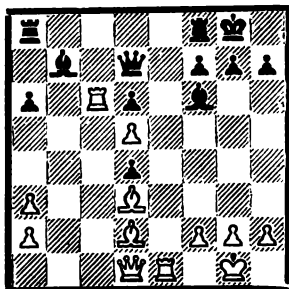
Не годится как 16...Сf5 из-за 17. Се3, так и 16...Кf5 ввиду 17. с4 — в обоих случаях с большим перевесом у белых.

17. cd.

Спокойнее 17. cb f5 18. Лс1 Фd8 19. Ле1, и у черных нет достаточной компенсации за пешку.

17...ba 18. ba ed 19. Лс1 Фd7. Слабее 19...Фd8 из-за 20. Фа4 Сf6 21. Са5 Фd7 22. Фс6 с сильным давлением.

20. Ле1 Сf6 21. Лс6 Сb7.

22. Фс2.

Белые жертвуют качество, получая взамен сильную проходную и шансы на атаку королевского фланга противника.

22...С :с6 23. dc Фс7.

Плохо 23...Фg4 из-за 24. С :h7+ Крh8 25. Cf5 Фh5 26. с7.

24. С :h7+ Крh8 25. Фf5 Лае8.

Единственная защита, ибо не годится 25...g6 26. Фf6+ Кр :h7 27. Ле4.

26. Фh5?

Белые просматривают сильную реплику партнера, после которой их преимущество утрачивается. Сильнее было 26. Лс1, хотя и тогда после 26...g6 27. Фh3 Ле4 черные имели шансы отразить атаку.

26...Л :e1 27. С :e1 Лfе8.

Плохо 27...Сg5 ввиду 28. Се4+ Ch6 29. Cd2.

28. Са5.

Логическим завершением партии было 28. Се4+ Крg8 29. Фh7+ Крf8 30. Фh8+ Крe7 31. Фh5!, и у черных нет ничего лучшего, как согласиться на повторение ходов: 31...Крf8 32. Фh8+, поскольку 31...g6 32. Фd5 ведет к преимуществу белых.

28...Ле5! 29. Фе5 Ф :с6!

Ход, не учтенный белыми в предварительных расчетах.

30. Фе4 Фс1+ 31. Фе1.

В случае 31. Се1 d3 32. Cf5 g6 белые проигрывают обоим слонам. Теперь же партия переходит в несколько лучшее для черных окончание.

31...Ф :e1+ 32. С :e1 Кр :h7 33. Крf1 d3 34. Сb4 d5 35. Крe1 Cd4 36. Крd2.

Или 36. f3 Се3 37. Cd2 d4, и белый король парализован.

36...С :f2 37. Кр :d3 Крg6 38. Сс3 Сg1! 39. h3 f6 40. Cd2 Крf5 41. g4+.

От этого хода следовало воздержаться, так как не видно, как черные могли усилить свою позицию. Теперь же им удастся образовать еще одну проходную.

41...Крe6 (точнее 41...Крe5) 42. Cf4 Cf2 43. a4 g6 44. a5 Ch4 45. Cd2 Сg5 46. Сс3 f5 47. a4 Се7 48. Cd2 Сс5 49. Сg5 Крe5 50. Ch6 f4 51. h4 f3 52. Cd2 Крe6 53. Сс3?

Решающая ошибка. После 53. Сс1 у черных, конечно, сохранялись шансы на выигрыш. После же сделанного хода партия заканчивается.

53...f2 54. Крe2 Се3.

Белые сдались, ибо от победного марша пешки «d» защиты нет.

Ход в конверте... С каждым годом игра по переписке привлекает новых любителей. Среди многочисленных заочных соревнований самыми интересными являются чемпионаты мира.

Недавно подведены итоги VI первенства мира. Трехлетняя упорная борьба закончилась победой представителя ГДР Х. Риттнера. Новый чемпион мира прошел турнир без поражений и набрал в 15 партиях 12½ очков. Серебряная и бронзовая медали достались советским шахматистам В. Загоровскому — 12 очков и Я. Эстрину — 10.

Подходит к концу и командное первенство мира. Независимо от исхода оставшихся партий, команда СССР, выступавшая в таком составе (в порядке досок): М. Юдович, П. Дубинин, О. Моисеев, Ю. Сахаров, А. Хасин и Н. Копылов, добилась заслуженного успеха. Она намного опередила всех своих соперников. На призовые места претендуют также команды Чехословакии и ГДР.

Публикуем несколько партий, сыгранных в заочных соревнованиях.

Староиндийская защита

В. БАТУРИНСКИЙ Г. СОРОКИН

IX первенство СССР по переписке

Примечания Г. Сорокина

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Кс3 ed 5. cd d6 6. Кf3 g6 7. Сg5 h6 8. Ch4 g5 9. Сg3 Kh5 10. Кd2 К :g3 11. hg Сg7 12. Кс4 0—0 13. e3 Фе7 14. Се2 Лd8.

Те же дебютные ходы, но в несколько ином порядке были сделаны во второй партии матча Ботвинник — Таль (1960 г.), которая далее продолжалась: 15. 0—0 Кd7 16. a4 Ке5 17. К :e5. Теперь 17...С :e5 (вместо случившегося в партии 17...Ф :e5), по мнению М. Талья, приводило к равной игре.

15. Фd3 Кd7 16. Cd1 Ке5 17. К :e5 Ф :e5 18. Сс2 f5 19. f4 Фе7 20. 0—0—0 c4 21. Фd2.

Если 21. Ф :c4, то 21...Ф :e3+. В связи с этим белым следовало избрать иной порядок ходов: 19. 0—0—0 (вместо 19. f4) 19...Фe7 20. Лde1.

21...a6 22. Лde1 b5 23. a3!

Силу атаки черных в случае 23. e4 иллюстрирует примерный вариант: 23...b4 24. Ka4 b3 25. ab cb 26. С :b3 Фb7 27. Сс2 Лb8 28. Cd3 Cd7 29. Кс3 Лdc8 30. fg fe 31. С :e4 С :c3 32. bc Фb3 33. Ле3 Фа3+ 34. Крd1 Сg4+, и черные выигрывают. Теперь белые грозят вскрыть позицию путем e3—e4, после чего их атака примет реальные очертания. Может показаться, что пешечный штурм черных на ферзевом фланге безнадежно запаздывает. Однако детальный анализ позиции показывает, что это не так.

23...Фb7 24. fg a5! 25. gh.

Белые не чувствуют опасности, иначе они предпочли бы 25. Л :h6 с примерным продолжением 25...b4 26. Ka4 c3 27. Фd3 b3 28. Cd1 cb+ 29. К :b2 Cd7 30. Лg6 Се8 и т. д. После взятия на h6 пешкой чернопольный слон становится главной фигурой, обеспечивающей и защиту и атаку.

25...Сf6 26. h7+ Крh8 27. e4. И здесь возможно 27. Лh6 Сg7 28. Лg6.

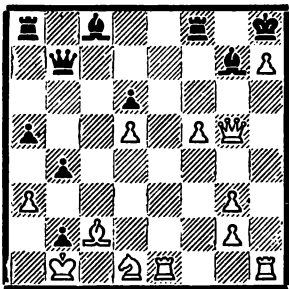
27...b4 28. Кd1 c3 29. Фh6.

Осторожнее 29. Фе3. После 29. bc ba 30. Сb1 Лb8 угрозы черных опасны, но теперь у них сильнейшая атака.

29...cb+ 30. Крb1.

Возможно, белые рассчитывали, что их король (как и король противника) будет надежно защищен неприятельской пешкой. Но они не учли, что у черных есть возможность вторгнуться на линию «а». После 30. К:b2 Фе7 31. Фh5! позиция оставалась напряженной (31...ba 32. Кd3 a2 33. Крd2 Cd7 34. Кf4 и т. д.).

30...Сg7 31. Фg5 Лf8 32. ef.

Грозит как 33. Ле7, так и 33. f6. На 32...ba белые заготовили эффектную ловушку: 33. Ле7 a2+ 34. Кр:a2 Ф:d5+ 35. Крb1 Сf6? 36. Ф:f6+ с выигрышем...

32...b3! 33. Се4.

Если 33. Cd3, то 33...Ф:d5 34. Фе3 Cf5.

Атака белых захлебнулась — линия «е» перекрыта своим же слоном.

33...Фс7!

Угрожает Фс7—с5: а3, а также Сс8: f5 (белый ферзь обязан защищать поле с1 ввиду угрозы мата).

34. Лhf1 С:f5 35. Л:f5 Фс5. Белые сдались, согласившись с предложенными вариантами:

1) 36. Ле2 Ф:a3 37. Л:b2 С:b2 38. К:b2 Фа2+ 39. Крc1 Фa1+ 40. Крd2 Ф:b2+;

2) 36. К:b2 Ф:a3 37. Крc1 Ф:b2+ 38. Крd1 a4.

Защита Уфимцева

Я. ЭСТРИН Г. САНАКОЕВ

VI первенство мира по переписке

Примечания Г. Санакоева и Я. Эстрина

1. e4 d6.

Защита Уфимцева в последнее время встречается в соревнованиях всех рангов. Этот сложный и интересный дебют еще не столь подробно разработан, как другие полуоткрытые начала. Понятно поэтому стремление испытать его в соревнованиях по переписке. Именно в этих соревнованиях делаются попытки внести нечто новое в известные построения. Подобная по-

пытка встретила и в настоящей партии.

2. d4 g6 3. Кс3 Сg7 4. f4 Кf6 5. Кf3 0—0 6. e5.

Раньше обычно играли 6. Се2 или 6. Cd3, но, как показала практика, черные путем 6...с5 (в первом случае) либо 6...Кс6 получают контригру.

6...Кfд7.

В случае 6...de возможно как 7. fe Кd5 8. Сс4 Се6 9. Фе2, так и 7. de Ф:d1+ 8. Кр:d1 Лd8+ 9. Cd3! Кd5 10. К:d5 Л:d5 11. Кре2 с лучшим для белых эндшпилем.

На 6...Ке8 очень сильно 7. Се3!, после чего атака белых только выигрывает в силе. Жертва пешки — 7...с5 8. dc Кс6 не дает черным достаточной компенсации. В партии Эстрин — Карасев (матч Москва — Ленинград, 1968 г.) после 9. Се2 Фа5 10. cd ed 11. Фd5! Фb4 12. Фb5 (хорошо и 12. 0—0—0) 12...de 13. Ф:b4 К:b4 14. 0—0—0 белые получили преимущество.

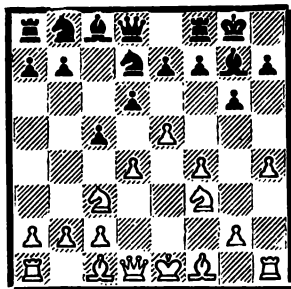
7. h4.

Продвижением крайней пешки белые стремятся вскрыть позицию неприятельского короля. Следует обратить внимание и на предложенное А. Константинопольским 7. e6! Эта жертва пешки прошла практическую проверку в двух партиях.

Разуваев — Кременецкий (Москва, 1968 г.): 7...fe 8. h4 Кf6 9. Cd3 Кс6 10. h5! gh 11. a3 Cd7 12. Фе2 Фс8 13. Ке4 Се8 14. Кеg5 Кd8 15. Сс4 d5 16. Cd3, и белые за пожертвованные пешки получили хорошие атакующие возможности.

Ведберг — Ротман (Франция, 1970 г.): 7...fe 8. Кg5 Кb6 9. Cd3 Кс6 10. Се3 Кb4 11. h4 К:d3+ 12. Ф:d3 Кd5 13. h5 Фе8 14. 0—0—0. У белых сильнейшая атака.

7...с5.

8. e6!

В данной позиции совершенно новая идея. Раньше здесь играли 8. h5. Черные вынуждены принять жертву, после чего штурм пешкой «h» значительно выигрывает в силе. Белые подрывают основной опорный пункт противника на королевском фланге (g6) и обеспечивают своим фигурам поля вторжения.

8...fe 9. h5 gh!

Внешне парадоксальный, но, пожалуй, единственный ответ. В случае 9...Кf6 10. hg hg 11. Cd3 черные погибали без борьбы: после вскрытия линии «h» пешку g6 не удержать.

10. dc.

Неточность, после которой черные получают возможность ввести в игру коней и уничтожить врага номер один — белопольного слона белых. После 10. Л:h5 Кf6 11. Лh4 черные ввиду угрозы g2—g4—g5 вынуждены к продолжению 11...cd 12. К:d4 e5 13. Сс4+ Крh8 (если 13...d5, то 14. К:d5 К:d5 15. Фh5 h6 16. fe, и черным трудно защищаться) 14. fe de 15. Кf3 Ф:d1+ 16. Кр:d1 или 11...Кс6 12. Се3 cd 13. К:d4 e5 14. К:c6 bc 15. fe de 16. Сс4+ Крh8 17. Фе2, и у белых, легко убедившись, за отданную пешку отличные перспективы.

10...К:c5 11. Л:h5 Кbd7 12. Cd3 Кf6 13. Лh4.

Ладья здесь отлично расположена. Белые готовят теперь продвижение g2—g4—g5, одновременно грозя усилить давление по вертикали «h».

13...Cd7.

Здесь черные могли возратить пешку, играя 13...e5 14. fe (если 14. Сс4+, то 14...Се6) 14...К:d3+ 15. cd de 16. К:e5 Cf5 17. Ch6 С:h6 18. Л:h6 Фа5 19. Фе2, что приводило к сложной борьбе с примерно равными шансами.

14. Се3.

Также и при 14. Кg5 h6 15. Се3 К:d3+ 16. Ф:d3 Фа5 17. g4 Лас8 18. Кge4 Се8 черные удерживали позицию.

14...К:d3+ 15. Ф:d3 Фе8.

Черные фигуры спешат на защиту королевского фланга. С этой же целью хуже 15...Се8 16. Кg5 Сg6 из-за 17. Фе2 Кd5 18. Cd2!, а на 15...Фа5 белые продолжали бы 16. g4!

16. 0—0—0 Фg6 17. Фе2 Лfс8.

Спорное решение. Естественнее выглядело 17...Лас8, заканчивая развитие и оставляя королевскую ладью на месте, где она может понадобиться для защиты. Однако в этом случае черным приходилось считаться с прозаическим ходом 18. С:a7, что после 18...b5 19. a3 с последующим 20. Cd4 надежно защищало белого короля и восстанавливало материальное равновесие. При этом белые сохраняли инициативу на королевском фланге.

18. Cd4 b5 19. g4 b4 20. g5 Kh5.

Нельзя было, разумеется, играть 20...bc 21. gf cb+ ввиду 22. Крb1 ef 23. Лg1 Фf7 24. Лhg4, и белые выигрывали.

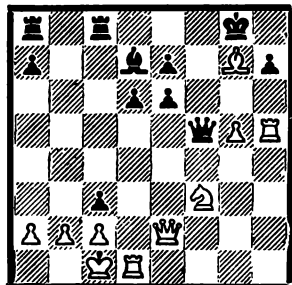
21. f5!

Обязательный ход. В случае 21. Ке4 белые обязаны были считать-

сы с 21...Л:с2+ и далее 22. Ф:с2 Лс8 23. Ф:с8+ С:с8 24. Кf2 Сb7 или 22. Кр:с2 Кg3 и 23...К:е4 — в обоих случаях с хорошей контригрой у черных.

21...Ф:f5.
На 21...еf последовало бы 22. Кd5, а в случае 21...Фf7 — 22. g6! hg 23. f6, добиваясь явного преимущества.

22. Л:h5 bc 23. С:g7.

Очень интересная позиция, на которую шли оба противника. Белые полагали, что им удалось добиться явного преимущества. В самом деле, после 23...Кр:g7 24. Кd4 у черных не видно удовлетворительного продолжения. Много напряженных часов отнял у белых анализ позиции. Но, увы, эта работа оказалась напрасной. Черные рассчитали дальше и отказались от естественного и, казалось бы, единственного хода 23...Кр:g7.

23...Ce8!

Превосходный промежуточный ход, который белые упустили из виду. Он избавляет черных от затруднений. Теперь уже белым приходится проявить большую изобретательность, чтобы не оказаться в худшем положении.

24. g6!

Пожалуй, единственное возражение. После 24. Лh2 Кр:g7 25. Кd4 cb+ 26. Kpb1 Fe5 27. К:е6+ Кpg8 или 24. Кd4 С:h5 25. Ф:h5 Фf7 26. Ф:f7+ Кр:f7 27. Ch6 cb+ 28. Кр:b2 Лab8+ 29. Kpc1 e5 преимущество перешло бы к черным.

24...cb.

Снова вынужденно. На 24...Фf4+ 25. Kpb1 С:g6 белые могли продолжать 26. Ch6! Фb4 27. Лb5 С:c2+ 28. Кр:c2! cb+ 29. Kpb1 Лc1 30. Л:c1! bcФ+ 31. Кр:c1 Лс8+ 32. Kpd1, оставаясь с решающим перевесом.

25. С:b2.

Это сильнее, нежели 25. Kpb1 Ф:с2+! (но не 25...Л:с2? из-за 26. Ф:е6+! Ф:е6 27. gh+) 26. Ф:с2 С:g6 27. Ф:g6 hg, и шансы только у черных.

25...Л:с2+! 26. Ф:с2 Ф:с2+ 27. Кр:с2 С:g6+ 28. Kpd2 С:h5 29. Лg1+ Сg6 30. Kh4!

В этом все дело. У черных выбор: отдать пешку либо согласиться на повторение ходов.

30...Лb8 31. Сс3 Лb1.

После 31...Кpf7 32. К:g6 hg 33. Лf1+ Кре8 34. Лg1 белые форсировали ничью.

32. Лg4!

Последняя тонкость. При 32. Лg2 Кpf7 33. К:g6 hg 34. Лf2+ Кре8 35. Лg2 Лh1 36. a4 Лh6 37. Сg7 Лh4 у белых возникали затруднения.

32...e5 33. К:g6 hg 34. Л:g6+ Кpf7 35. Лg4.

Слон белых без труда удерживает три неприятельские пешки, поэтому противники согласились на ничью.

Дебют Рети

Г. МАЙЕР
(ФРГ)

О. МОИСЕЕВ
(СССР)

Финал VI Олимпиады по переписке

Примечания О. Моисеева

1. Кf3 d5 2. g3 Кf6 3. Сg2 Cf5 4. c4 c6 5. b3 e6 6. Сb2 Kbd7 7. 0—0 Ce7 8. d3 0—0 9. Kbd2 h6 10. a3 a5 11. Фb1.

В этой теоретической позиции применялись различные продолжения. Так, в 12-й партии матча Ботвинник — Смыслов (1958 г.) было сыграно 11. Фс2 Ch7 12. Сс3 b5 13. cb cb 14. b4 Фс7 15. Фb2 с некоторым позиционным перевесом у белых. На мой взгляд, целесообразнее всего немедленное 11. Сс3, готовя 12. b4. Существенно, что на 11. Сс3 неплохо играть 11...b5 из-за 12. Кd4.

11...Ch7 12. Сс3 c5.

Можно было по образцу партии Ботвинник — Смыслов продолжать 12...b5. Играя 12...c5, черные намерены ходом d5—d4 запереть вражеского слона и усилить свою позицию в центре.

13. Ke1.

Заслуживало внимания 13. cd ed 14. Kh4 или 14. Ke1, чтобы затем сыграть e2—e4.

13...d4 14. Сb2 Фb6.

Черные не только защищают пешку b7, но и препятствуют ходу b3—b4.

15. Kc2 e5 16. Сс1 Ke8 17. Ла2.

Ладья переводится на b2, чтобы возобновить позиционную угрозу b3—b4. Препятствуя этому прорыву, черные направляют коня на a6.

17...Kc7 18. Лb2 Ka6 19. e4 Лаe8.

Конечно, нехорошо 19...de 20. К:е3, после чего белые берут под контроль важный пункт d5.

20. f4 f5 21. ef ef.

В случае 21...С:f5 22. Ke4 белые в ответ на e5:f4 брали бы пешку f4 слоном. Поэтому черные решают взять на f4 немедленно.

22. Ke4.

На 22. Л:f4 возможно 22...Сg5 с последующим взятием на f5. Играя 22. Ke4, белые рассчитывали на 22...f3 23. К:g3 или 22...С:f5 23. С:f4 — в обоих случаях с хо-

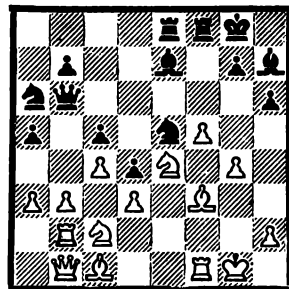
рошей для белых игрой. Однако у черных находится сильное возражение.

22...f3!

Важный промежуточный ход. На 23. Л:f3 очень неприятно 23...Ke5, поэтому белые должны взять на f3 слоном.

23. С:f3 Ke5 24. g4.

Белые решают защитить пешку f5. Возникающие осложнения в конечном счете оказываются к выгоде черных. Следует отметить, что белые уже находились в затруднительном положении, так что допускать размен коня e5 на белопольного слона для них невыгодно. Если же играть 24. Се2, то после 24...С:f5 белые испытывают серьезные затруднения из-за крайне неудачной позиции фигур.

24...К:d3 25. К:d4.

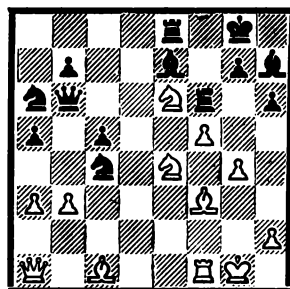
Именно на этот ход белые возлагали свои надежды. Ответ черных вынужден.

25...К:b2 26. Ke6 К:c4.

Необходимо, так как иначе после взятия коня b2 белые получают более чем достаточную компенсацию за качество.

27. Фа1 Лf6!

Лучший ход. Гораздо слабее 27...Сf6 28. К:f6+ Л:f6 29. bc. Сейчас на естественное 28. bc черные могли с выгодой вернуть качество — 28...Л:е6 29. fe Кс7. Поэтому белые продолжают играть на осложнения.

28. С:h6!?

Очевидно, что взять слона нельзя ни ладьей ни пешкой. Не годится и 28...Л:е6 из-за мата на g7. Сначала мне казалось, что хорошим возражением является 28...Ф:b3. Однако затем я нашел ва-

риант, показывающий, каким опасностям подвергались в этом случае черные: 29. g5 (но не 29. С: g7? ввиду 29... Л: e6 30. fe С: e4 31. С: e4 Фe3+) 29... Фe3+ 30. Лf2 С: f5 31. gf Ф: h6 32. К: g7 с ударом на e8 и f5. На 32... С: e4 возможно хотя бы 33. f7+ Кр: f7 34. С: e4+ с последующим 35. К: e8.

28... Кd6!

Ход, позволяющий отразить все угрозы.

29. К: d6.

Интересные варианты получались после 29. g5 К: e4 30. С: e4 c4+! Теперь на любой ответ у черных есть хорошее возражение. Например: 31. Кph1 Ф: e6 32. fe С: e4+ 33. Кpg1 Сс5+ или 31. Кpg2 Фe3. Если 31. Лf2, то 31... Кс5 32. gf С: f6.

29... Ф: d6 30. Лd1.

Не годилось 30. g5 из-за 30... С: f5 31. К: g7 Л: h6 32. gh (грозил мат на h2) 32... Фg6+ 33. Кph1 Сf6 с явным перевесом у черных.

30... Фb6 31. С: g7.

На 31. Сd5 возможно 31... gh 32. Кс7+ Кph8! (не 32... Кpf8 ввиду 33. Ке6+ Л: e6 34. Фh8+) 33. К: e8 Кс7 34. К: f6 С: f6 и на отход ферзя — 35... Сd4+ с дальнейшим К: d5.

31... c4+.

Этот промежуточный шах позволяет черным активизировать ферзя.

32. Кpg2 Л: e6 33. fe.

В пользу черных и 33. Сd5 Кс7. 33... Ф: b3 34. Сf6.

На 34. Ch8 у черных выбор между 34... c3 и 34... Фс2+ с последующим 35... Фg6.

34... Лf8 35. g5 Фс2+.

Белые сдались. После 35. Кpg3 быстрее всего ведет к цели 35... Се4.

Защита Грюнфельда

Я. ХИБЛ

(Чехословакия)

Л. БАРЦАН

(Венгрия)

Турнир по переписке памяти

В. И. Ленина

Примечания Л. Барцан

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. Кf3 Сg7 5. Фb3 de 6. Ф: c4 0—0 7. e4 a6!

Любопытно, что этот вполне логичный ход еще не так давно был неизвестен в теории. Венгерские шахматисты (А. Адорьян, З. Рибли и автор этих строк) стали применять его после партии Рыжков—Лукин, сыгранной в полуфинале первенства Ленинграда, 1969 г., с которой они познакомились в «Шахматном бюллетене» (1969 г., № 5).

8. Фb3 b5 9. a4?

Тактические осложнения, возникающие после этого продолжения, благоприятны для черных. Главным вариантом является 9. e5. Так продолжалась, например, партия Портиш — Адорьян (Будапешт, 1970 г.). После 9... Kg4 10. h3 Kh6 11. Cf4 Сb7 12. Се2 Кf5 13. Лd1 Кd7 возникла позиция с примерно равными шансами (подробно проанализирована А. Лилинталем в журнале «Шахматы в СССР», 1970 г., № 2).

Заметим, что возможно и 9... Кd7 или 9... Ке8, однако не годится 9... Се6, так как 10. efl С: b3 11. fg Кр: g7 12. ab приводит к преимуществу белых.

9... c5! 10. de Се6 11. Фа3 b4 12. Ф: b4 Кс6 13. Фb7.

Партия Рыжков — Лукин продолжалась так: 13. Фа3 Лb8 14. Сb5 ab 15. ab Фd3 16. Сd2 К: e4 17. bc К: c3 18. bc Сс4 19. Кpd1 Лb3, и белые признали себя побежденными. На 13. Фb6 сильно 13... Фс8 14. Cf4 Кd7 15. Фс7 Ф: c7 16. С: c7 Кb4 и К: c5. Ход в партии тоже не обещает белым ничего хорошего.

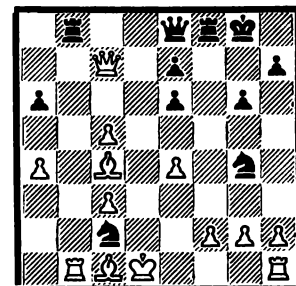
13... Фе8 14. Kg5.

На 14. С: a6 возможно 14... Лb8 15. Фс7 Кb4 16. Сb5 Л: b5 17. ab Кс2+.

14... Лb8 15. Фс7.

Или 15. Ф: a6 Кb4 16. Фе2 Сb3.

15... Кb4 16. К: e6 fe 17. Лb1 Kg4 18. Сс4 С: c3 19. bc Кс2+ 20. Кpd1.

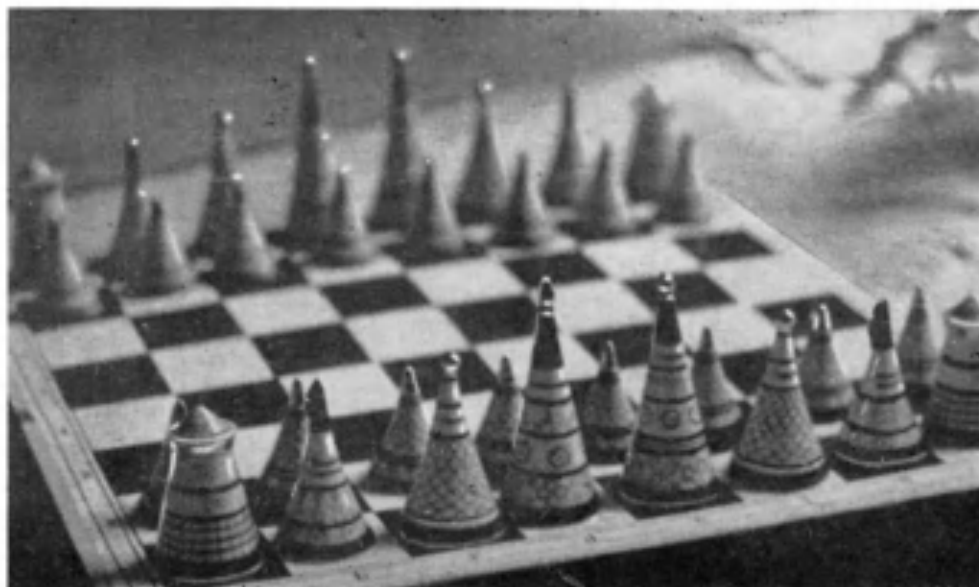
20... Ксе3+ 21. fe Ф: a4+.

Белые сдались. На 22. Лb3 проще всего решает 22... Лbd8+ 23. Кpe1 Ф: c4.

Далеко за пределами поселка Городницы, Новоград-Волынского района, Житомирской области, идет слава о местном фарфоровом заводе им. Коминтерна. Изделия завода отличаются высоким качеством и оригинальностью исполнения.

Недавно завод им. Коминтерна впервые выпустил фарфоровые шахматы. Черно-красной расцветки, изящные по форме, они имитируют кирпичную кладку далеких времен.

На снимке: шахматы завода им. Коминтерна.

Партия отложена. Позади пять часов игры. Сколько было событий и приключений на шахматной доске! Пришло время записывать очередной ход. Надо успокоиться после цейтнотных волнений, внимательно все взвесить, оценить шансы...

Ю. Николаевский почти сорок минут продумал над записанным сорок третьим ходом в партии с Н. Крогиусом (слева). Доигрывание было недолгим. Анализ показал, что позиция белых безнадежна. Только один ход был сделан при доигрывании...

Фоторепортаж В. ГАЛАКТИОНОВА и Л. ПОЛЕТАЕВА
Текст Н. МИХАЙЛОВА

А вот А. Капенгут решение принял быстро.

Необычное окончание этой партии привлекло большое внимание любителей. Могут ли белые выиграть? В Октябрьском Доме пионеров ребята ведут спор об отложенной позиции. У демонстрационной доски ученик 7-го класса 233-й ленинградской школы Гриша Лабковский.

КОГДА ПАРТИЯ ОТЛОЖЕНА

«Священнодействуют» судьи. Расставляются позиции отложенных партий. Надо тщательно проверить записи, точно установить часы. На фото: члены судейской коллегии XXXIX чемпионата СССР — судья международной категории М. Волковысский и судья республиканской категории Л. Шерман.

Конверт вскрыт. Видимо, записанный ход В. Карасева оказался неприятным для М. Таля.

Немало творческих волнений приносит доигрывание и зрителям, заполнившим зал шахматного клуба им. Чигорина. Вот если бы гроссмейстер сделал ход конем...

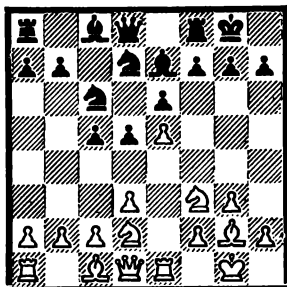

Партия закончена. В комнате участников можно обменяться мнениями, поспорить... Проверяют варианты, случившиеся и возможные, В. Корчной, В. Савон, его тренер В. Жидков и Ю. Николаевский.

ВАРИАНТ ДЛЯ ВСЕХ

Речь идет о варианте староиндийского начала, который определяется следующими ходами: 1. Кf3 d5 2. g3 Кf6 3. Сg2 е6 4. 0—0 Се7 5. d3 0—0 6. Кbd2 с5 7. е4 Кс6 8. е5 Кd7 9. Ле1.

Прежде чем перейти к партиям, сыгранным этим вариантом, сделаем несколько общих замечаний.

Белые как бы играют староиндийскую защиту. Если в каком-либо дебюте шахматист получает хорошую позицию черными, то, понятно, возникает вопрос, а нельзя ли применить этот дебют с лишним темпом, то есть белыми? В последнее время это одна из модных тенденций в разыгрывании дебюта.

Название «староиндийское начало» подчеркивает, что староиндийскую защиту избирают не черные, а белые. У черных в этом дебюте много систем развития. Ясно, что в одной статье нет возможности подробно остановиться на всех разветвлениях начала, однако выбранное нами, пожалуй, встречается чаще остальных.

Позиция на диаграмме, или похожая на нее, может получиться из различных дебютов, например, из французской защиты (1. е4 е6 2. d3 d5 3. Кd2 с5 4. Кgf3 и т. д.), сицилианской защиты (1. е4 с5 2. Кf3 е6 3. d3 и т. д.) и ряда других начал. Это обстоятельство объясняет особую популярность варианта.

Теперь отметим его основные стратегические особенности. Для правильной оценки дальнейших планов существенную роль играет пешка е5, которую белые надежно защищают. Она как бы разделяет доску на две части: королевский и ферзевый фланги. У белых больше свободы на королевском фланге. Поля f4, g4, g5, h5 находятся в их распоряжении. На f4 и g5 после h2—h4 может расположиться слон или конь белых, а конь d2 после перевода на g4 (Кd2—f1—e3—g4) становится очень опасным. Черным надо также считаться с движением белой пешки «h» до h6, а блокада h7—h6 дает возможность, при случае, осуществить жертву фигуры на h6.

А вот на ферзевом фланге предпочтение надо отдать черным. Они могут надвигать свои пешки, стремясь вскрыть линии «b» или «с». Если

удастся нейтрализовать давление белых на королевском фланге, то инициатива черных на ферзевом может стать весьма опасной.

Таким образом, «клин» на е5 определяет дальнейшее развитие событий: белые атакуют на королевском фланге, а черные стремятся к инициативе на ферзевом. В этом варианте много тонкостей. Не случайно его так любят играть многие мастера и гроссмейстеры.

В ряде современных дебютов необходимо знание длинных форсированных продолжений, и один неточный дебютный ход может привести к печальным последствиям. Здесь же картина иная. Чтобы играть вариант вовсе не обязательно быть теоретиком, достаточно желания вести сложную и напряженную борьбу. Короче говоря, если вы неважно знаете шахматную теорию и любите острые позиции, то можете играть этот вариант. Центр тяжести в нем переносится на миттельшпиль.

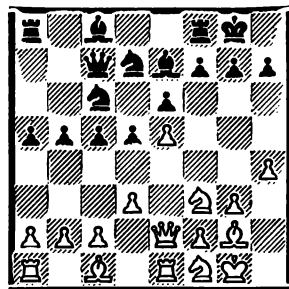
Заметим, что на седьмом ходу черные могли разменяться на е4. Однако после 7...de 8. de с дальнейшим е4—е5 и Фe2 у белого коня появляется хорошая стоянка на е4 или с4. Если же черные сами играют е6—е5, то ослабляются поля d5 и f5, на которые устремляются белые кони. С другой стороны, белым не стоит медлить и играть 8. Кf1 вместо 8. е5, так как тогда возможен размен на е4 — конь d2 удалится от предназначенных ему полей е4 и с4.

Начнем наше рассмотрение с хода 9...Фс7. Раньше это продолжение избирали наиболее часто. Белый ферзь вынужден занять поле е2, где он может подвергнуться нападению (Кd4). Позднее выяснилось, что после размена на d4 черным трудно использовать линию «с», а черный ферзь на с7 расположен неудачно, так как при слоне на f4 нужно все время считаться с жертвой фигуры на d5 и е5—е6.

9...Фс7 10. Фe2 b5. Если 10...Кd4, то после 11. К:d4 cd 12. Кf3 у черных появляются дополнительные заботы, связанные с защитой пешки d4.

11. Кf1. Конечно, 11. с3 только на руку черным, стремящимся к ближнему бою на ферзевом фланге. После а7—а5 и b5—b4 они добиваются своей цели.

11...а5 12. h4.

В этом положении встречались продолжения: а) 12...b4, б) 12...Са6 и в) 12...Кd4.

а) 12...b4 13. Cf4 Ca6 14. Ke3 a4 15. b3 La7 16. h5 Lfa8 17. h6 g6 18. K:d5! ed 19. e6 Фd8 20. ef+ Kph8 21. Ke5 Kc:e5 22. Ф:e5 Cf6 23. Фе8+ Kf8 24. Ce5 Фb6 25. C:d5 Lc8 26. Ce6! C:e5 27. C:c8 Cd6 28. C:a6 L:a6 29. ba La7 30. Le6, и через несколько ходов черные сдались (Васюков—Ульман, Берлин, 1962 г.). В этой эффектной партии неудачное расположение черного ферзя на с7 сыграло решающую роль.

б) 12...Са6 13. K1h2 b4 14. h5 Lfс8 15. h6, с опасными угрозами у белых (Бронштейн—О'Келли, Бевервейк, 1963 г.).

Другой способ атаки — 15. Cf4 a4 16. Kg4 Lab8 17. Фd2 d4 18. Cg5 Kf8 19. Cf6! C:f6 20. ef gf 21. K:f6+ Kph8 22. Фg5 Kd7 23. K:d7 Ф:d7 24. Фf6+ Kpg8 25. h6 Kpf8 26. Kg5 с разгромом. В таком духе закончилось большое число партий; конечно, при ферзе на d8 атаку было бы провести сложнее.

в) 12...Кd4.

Продолжение, которое в какой-то мере оправдывает положение ферзя на с7.

13. К:d4 cd 14. Cf4 La6 15. Kh2. К равной игре ведет 15. C:d5 Cb4! 16. Leb1! Плохо 16. Lec1 из-за 16...ed 17. e6 Л:e6 18. Ф:e6 Ф:e4 19. Ф:d7 Ф:c1! и 16. Led1 из-за 16...ed 17. e6 Л:e6 18. Ф:e6 Ф:f4 19. Ф:d7 Фf3 20. Kh2 Ф:d1+! Эти варианты указаны Р. Фишером.

15...Лс6 16. Лс1 Са6. Черные недооценивают последовавший удар, но после 16...Фb6 снималось давление с пешки с2.

17. C:d5! ed 18. e6 Фd8 19. ed Le6 20. Фg4 f5 21. Фh5 Ф:d7 22. Kf3 g6 23. Фh6 Cf6 24. Л:e6 Ф:e6 25. Ce5 C:e5 26. Le1 с явным перевесом у белых (Фишер—У. Геллер, Натания, 1968 г.).

Теперь вернемся к позиции первой диаграммы. Когда стало ясно, что выпад ферзя на с7 недостаточен, черные стали играть 9...b5!

9...b5 10. Kf1 a5 11. h4 b4 12. Cf4 a4 13. K1h2 a3 14. b3 Ka7.

В связи с переводом коня на с3 или d4 у черных полноправная игра. Вот несколько примеров:

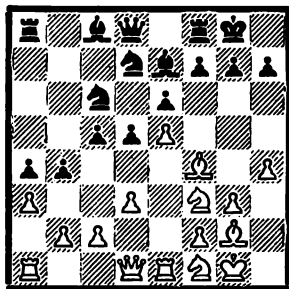
15. Kg4 Kb5 16. Фс1 Ca6 17. Cg5 Lс8 18. Фf4 Kph8 19. h5 Kd4! с перевесом у черных (Милич—Остоич, Белград, 1964 г.).

15. Kg5 h6 16. Фh5 Kb5 (хуже 16...hg 17. hg Kс6 18. Kg4 Kd4 19. C:d5! с опасной атакой, Флеш — А. Зайцев, Сочи, 1967 г.) 17. Kg4 Kd4 18. K:h6+ gh 19. Ф:h6 C:g5 20. C:g5 (20. hg Kf5 21. Фh2 Le8 22. Cf3 Kf8) 20...Kf5 21. Фh5 Kg7 22. Фh6 f6 23. ef K:f6, и черные отражают атаку.

15. Фe2 Kb7 16. h5 Kb5 17. h6 g6 18. Kg4 Kc3 19. Фd2 d4 20. Kf6+

С: f6 21. e1 Фб6, и положение черных безопасно (Робач—О'Келли, Гавана, 1964 г.).

Итак, если пешке удастся добраться до а3, то можно считать, что дела черных хороши. Однако в партии Фишер—Мягмарсурен (Сус, 1967 г.) белые в ответ на 12...а4 сыграли сами 13. а3!, не допуская оккупации черных полей в своем лагере.

Эта идея впервые встретилась в партии Томпа — Аникаев (матч Венгрия—РСФСР, 1967 г.), опубликованной в «Шахматном бюллетене». Видимо, Фишер, который тщательно следит за шахматной периодикой, обратил на нее внимание....

13...ba 14. ba Ka5 15. Ke3 Ca6 16. Ch3 d4 17. Kf1 Kb6 18. Kg5 Kd5 19. Cd2 C: g5 20. C: g5 Фd7 21. Фh5 Лfс8 22. Kd2 Kc3 23. Cf6 Fe8 24. Ke4 g6 25. Фg5 K: e4 26. Л: e4 c4 27. h5 cd 28. Лh4 Ла7 29. Cg2 dc 30. Фh6 Фf8 31. Ф: h7+. Черные сдались.

Спустя несколько дней на том же турнире ход 13. а3 был применен в партии Барцаи—Гипслис, но там вместо 12. Cf4 белые играли 12. Fe2.

12. Fe2 a4 13. a3 ba 14. ba c4 15. d4 c3 16. Cg5. Выигрывая пешку пу-

тем 16. Фd3 Ca6 17. Ф: c3, белые отдавали инициативу противнику: 17...Лс8 18. Фе3 Ka5 и т. д.

16...C: g5 17. hg Ca6 18. Фе3 Фа5 19. K1h2 Лfб8 20. Kg4 Kf8. Черные ладьи вторгаются по линии «b», и это уравнивает шансы.

21. Kf6+ Kph8 22. Cf1 Ke7 23. g4 Лb2 24. C: a6 Ф: a6 25. Лac1 Kег6 26. Kpg2 Лab8 27. Kpg3 Л8b6 28. Лh1 Фb7 29. Лcg1 Лb1 30. Ke1! Фb8 31. Лh2 gf 32. gf Kd7 33. f4 (33. Фh6? K: f6!) 33...Фg8 34. Kf3 Kgf8 35. Л: b1 Л: b1 36. Лh6 Kb6 37. Kg5 Kc4 38. Ф: c3 Лg1+ 39. Kpf3 Лf1+ 40. Kpg3 Лg1+. Ничья.

Характерная для варианта партия! В партии Радулов—Амос (Зиген, 1970 г.) встретилось 12. h5 (вместо 12. Cf4) 12...a4 13. h6 g6 14. a3 ba 15. ba Лb8!, и черные тоже получили контригру на ферзевом фланге.

Наряду с прямолинейным движением пешки «a» черные стали играть и более гибко — 12...Ca6 (после 12. Cf4). Приведем несколько примеров из партий последних лет:

13. g4! Kd4 14. K: d4 cd 15. g5 a4 16. b3 Фb6 17. Kh2 Лfс8 18. Лc1 Kf8 с хорошей игрой у черных (Балинас—Ульман, Лугано, 1968 г.).

13. Ke3 a4 14. c4? (лучше 14. a3 Cb5 15. Ch3) 14...bc 15. bcd d4 16. cd cd 17. Kc4 Kc5 18. Kg5 Kb4 19. C: a8 Ф: a8 20. Фh5 C: g5 21. C: g5 Kb: d3 22. Cf6 gf 23. ef Kph8, и черные выиграли (Савон — Ульман, Скопле, 1968 г.).

13. K1h2 a4 14. a3 Cb5 15. c3 Ka5 16. Cg5 Kb3 17. Лb1 bc 18. bc Лb8 19. Kg4 Лb6 20. Фc2 d4 21. c4 Cc6 22. Kgh2 Ле8 23. g4 C: g5 24. K: g5 C: g2 25. Kp: g2 с равенством (Схолл—Ульман, Бевервейк, 1970 г.).

13. Kg5 Kd4 14. Ke3 Лс8 15. c3. Не опасно 15. Фh5 C: g5 16. C: g5 Фc7 17. Kg4 K: c2 18. Cf6 gf 19. K: f6+ K: f6 20. Фg5+, и белые имеют лишь вечный шах: или 16. hg Ле8 и 17...Kf8, и атака белых заходит в тупик.

15...bc 16. bc Kc6 17. c4 Kd: e5 18. cd ed 19. K: d5, и в этой острой позиции шансы сторон примерно равны (Савон—Розенберг, Харьков, 1970 г.).

13. K1h2 Лс8 14. Ch3.

Не принесла белым успеха атака в следующей партии: 14. Kg5 Kd4 15. Ch3 Лс6 16. Лc1 Kb6 17. Kg4 a4 18. c4 bc 19. bc Kb5 20. Kh6+ gh 21. K: h7 f5 22. Фh5 Лf7 23. Kf6+ C: f6 24. ef Л: f6 25. C: h6 Фе7 26. Фg5 Kph8 27. C: f5 Фf7, и черные перехватили инициативу (Тан — Панно, XIX Олимпиада).

14...a4 15. a3 Cb5.

Видимо, эта позиция в рассматриваемом варианте сейчас наиболее актуальна. В партии Николаевский—Платонов (XXXV чемпионат СССР) после 16. Kpg2 Kd4 17. K: d4 cd 18. Фg4! Л: c2 19. Ch6 g6 20. Kf3 (хорошие шансы у черных и после 20. C: f8) 20...Л: b2 белые не получили достаточной компенсации за пожертвованный материал.

Коварнее 16. Kg5, так как на 16...h6 следует 17. K: f7 или 17. K: e6. Однако после 16...Kd4 17. c3 Kb3 18. Лb1 Лс6 предстает сложная игра с примерно равными шансами.

Конечно, приведенный материал далеко не исчерпывает затронутую тему. Вариант еще находится в стадии развития, и окончательные оценки (если они существуют) делать рано.

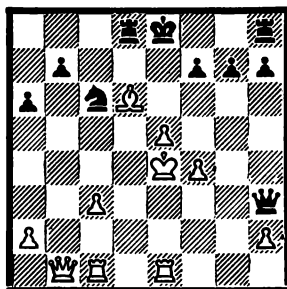
Спрашивай—отвечаем

«Король — сильная фигура!» Легко это говорить. Каждый любитель шахмат знает, что в эндшпиле король действительно имеет важное значение. А в середине игры? Король сам объект атаки, какова же он «сильная фигура»? Хотелось бы видеть примеры из партий, в которых король при многих фигурах атакует».

Такое письмо в наше справочное бюро прислал второразрядник Н. Леонов (Москва).

Прежде всего надо иметь в виду, что понятие «король — сильная фигура» не относится только к тем случаям, когда в атаке принимает участие и король. «Сильной фигурой» король оказывается в очень многих случаях, когда наступление ведется на его «резиденцию». Умело организованная оборона, в которой немаловажная роль отводится и королю, способна сорвать даже самые заманчивые атаки.

И все же несколько примеров из партий, в которых король развивал большую активность в очень острых ситуациях.

Позиция, приведенная на диаграмме, встретилась в партии Чигорин — Каро (международный турнир в Вене, 1898 г.).

Партия продолжалась так: 24...f5+ 25. Kpd5.

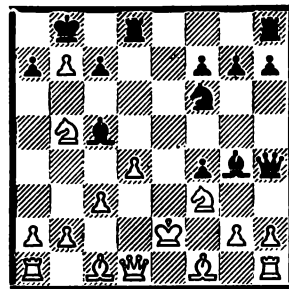
Как сообщает турнирный сборник, «когда на доске возникло это замечательное положение, некоторые зрители заметили распорядителю турнира, что, по-видимому, белые вместо ферзя поставили короля, а вместо короля — ферзя».

25...Фg2+ 26. Kрс4 b5+ 27. Kpd3 Фf3+ 28. Kрс2 Фf2+ 29. Kpb3 Лс8 (или 29...Ka5+ 30. Kpb4 Лс8 31. Лс2!) 30. Лс2 Ф: f4 31. Kpb2 Ka5 32. Kpa1.

Король белых провел активные операции в центре и теперь благополучно вернулся к «родным пенатам».

32...Фс4 33. e6! Kc6 34. Фd1 h5 (лучше было 34...Лd8) 35. Лg1 Лh7 (и здесь правильно 35...Лd8) 36. Л: g7! Черные сдались.

Любопытна партия, сыгранная в 1886 году в Калькутте. Белыми играл сильный английский шахматист Стил, черными — оставшийся неизвестным любитель.

Позиция эта возникла в гамбите Стейница. Черные прямолинейно жертвовали фигуру, намереваясь расправиться с белым королем.

(Окончание на стр. 23)

В РАБОЧЕМ ПОСЕЛКЕ

Не в каждом сельском районе число любителей шахмат измеряется четырехзначными цифрами. В Черлаке — рабочем поселке Омской области — измеряется. Как, впрочем, и число шашкистов. И когда здесь побывал экс-чемпион мира В. Щеголев, три его лекции собрали 850 человек. «Такого интереса я не встречал нигде», — сказал после выступлений удивленный гроссмейстер.

Много добрых дел на счету Черлакского общественного шахматного клуба. Назову лишь некоторые.

Университет шахматной культуры. Регулярные занятия собирают и перворазрядников и начинающих. Здесь выступали мастера В. Журавлев из Латвии, омики Л. Белов, Я. Русаков; международный мастер А. Кислова.

Активны и сами слушатели. Так, агроном перворазрядник А. Рыбаков, вернувшийся с областных соревнований, выступал с отчетом перед своими товарищами. Посвящались занятия и памятным датам. К одной из них — 100-летию со дня рождения Ласкера — клуб получил от шахматистов ГДР специальные открытки и конверты...

В клубе была организована выставка периодических шахматных изданий, а также выставка картин казанской художницы-шахматистки Г. Сатиной.

Возникла эта идея так... Общественный руководитель клуба С. Волков из печати узнал об этих картинах. Написал автору. Вскоре картины оказались в местном клубе. Выставка вызвала большой ин-

терес, ее посетило свыше 2 тысяч человек.

Кубок города «В Омске его нет, а мы — проводим!» — с ноткой гордости сказал С. Волков. В этом году Кубок достался главному инженеру автотранспортного предприятия района перворазряднику А. Гранкову.

Первенство шахматных семей района. В последний раз приз — электрический самовар — в упорной борьбе с 15 соперниками достался семье Писаренко. Отец, Георгий Писаренко, шахматист III разряда, сыновья, перворазрядник Николай и третьеразрядник Владимир, — все слесари Черлакского отделения «Сельхозтехники». Сейчас братья лишились отца, и его место на ближайшем первенстве займет сестра Людмила, шахматистка третьего разряда...

«День шахматиста» в районе. 10 перворазрядников отправились в самые отдаленные села для выступлений. «Так уж получилось нынче, что только десять», — говорит С. Волков, — в прошлые годы было больше...

Олимпиада района под названием «Белая ладья». Она проводится отдельно для команд совхозов (нынешний чемпион Олимпиады — совхоз «Красный Октябрь») и предприятий Черлака...

Вот уже четыре года в клубе проходит районный блицтурнир «Янтарный конь».

Нет ничего удивительного в том, что на втором Все-

российском шахматном смотре Черлакский район занял второе место, а клуб был признан лучшим сельским шахматным клубом Российской Федерации.

А ведь так было не всегда. Когда в 1962 году после объединения районов возник Черлакский район, любители шахмат играли где придется. Но играли много.

С первыми победами на областных соревнованиях пришло иное отношение к шахматам. И когда два года спустя был выстроен районный Дом культуры, одна комната в нем стала шахматным клубом на общественных началах.

У заведующего отделом писем и массовой работы местной газеты «Коммунист» С. Волкова, главного шахматного энтузиаста, прибавилось забот. Нужны были часы, шахматы, демонстрационные доски (сейчас их в клубе две, да еще одну подарили школьникам), бланки — все это удалось достать. По проекту, разработанному Шурой Кисловой, заказали и сделали шахматные столики. Завязали дружеские шахматные связи с омским нефтезаводом, со спортклубом «Авангард». Сделана была попытка выйти и за пределы Омской области, но шахматисты города Красука Новосибирской области, проиграв Черлаку первый же матч, от дальнейших встреч отказались.

Постепенно Черлакский шахматный клуб стал серьезным соперником Омска в

проведении крупных соревнований. Четыре первенства области — два командных и два личных — состоялись в Черлаке. В последнем Черлакском шахматном фестивале в блицтурнире играли команды десяти районов Омской области, а также Омска и соседней Новосибирской области.

Надо ли удивляться тому, что в такой благоприятной обстановке, словно на дрожжах, растут и шахматисты и организаторы. Более шестидесяти руководителей кружков и судей подготовлено в клубе, 20 перворазрядников, около 150 шахматистов второго и третьего разрядов. В массовых соревнованиях в районе садятся за доску до трех с половиной тысяч шахматистов. Черлакский район семь раз становился чемпионом области. Выходят воспитанники и члены Черлакского клуба и на всесоюзную арену. Завуч Иртышской средней школы перворазрядница Г. Аверина, кстати, организовавшая у себя в школе шахматный кружок, стала финалисткой первенства общества «Урожай». В одном из новосибирских институтов учится сейчас перворазрядница Зоя Белоусова, финалистка первенства РСФСР среди девушек. Как шахматистка, она выросла в Черлаке. А сам С. Волков слишком занят на основной работе, чтобы систематически участвовать в очных турнирах, он взял первое место в одном из международных турниров по переписке.

Таким вот приятным оказалось для меня знакомство с делами черлакских шахматистов. И конечно, с самими шахматистами.

Я. ДАМСКИЙ.

Идут занятия... У демонстрационной доски С. Волков.

Вечером в Черлакском шахматном клубе.

Почти с каждым гроссмейстером, мастером в его шахматной карьере случается что-нибудь забавное. Встречаясь с бывальыми шахматистами, я всегда прошу их рассказать о каком-нибудь таком случае. Вот что рассказали:

...гроссмейстер В. ГОРТ.

Приз «за красоту»

В 1961 году в составе сборной Чехословакии мне довелось участвовать в финале командного первенства Европы. Тогда мне было 17 лет и в соревнованиях подобного ранга играть еще не приходилось. Можно представить мое волнение, когда в одном из туров я очутился за шахматной доской против самого Пауля Кереса.

Подолгу задумываясь над каждым ходом, я вскоре стал испытывать недостаток времени. Правда, и у моего соперника тоже был небольшой цейтнот. И вдруг перед самым контролем он пожертвовал ферзя за две пешки.

Эта жертва была для меня как гром среди ясного неба. Вначале я не мог ничего понять. Для анализа времени не оставалось. «Только бы успеть сделать 40 ходов, только бы успеть...» — стучало у меня в мозгу.

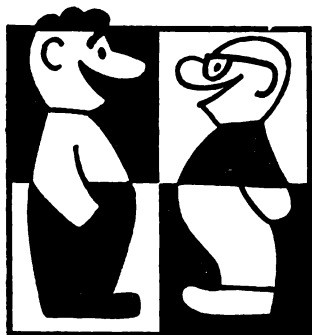
Но вот контроль закончился, и тут уж я дал волю анализу.

Продумав сорок пять минут, я записал ход. С облегчением вздохнув, я откинулся назад и... вместе со стулом полетел на пол.

Во время доигрывания Керес реализовал свой перевес, и партия получила приз «за красоту».

Возвратившись домой в Прагу, встречаю друзей. Они многозначительно улыбаются. «В чем дело?» — спрашиваю я. Мне показывают газету «Чехословенский спорт», в которой было напечатано следующее: «Бурно развивались события в партии Керес—Горт. Перед концом встречи советский гроссмейстер пожертвовал ферзя, от чего наш молодой мастер упал со стула...»

Так я впервые стал соавтором партии, получившей приз «за красоту». В дальнейшем мне еще не раз доводилось выступать в этой роли, но со стула я больше не падал.

**ШАХМАТИСТЫ
УЛЫБАЮТСЯ**

А один раз приз «за красоту» чуть-чуть не достался мне.

Случилось это на зональном турнире в Галле в 1966 году. В этом соревновании я играл не совсем удачно, но несколько партий провел хорошо. Удалась мне встреча с югославским мастером Миничем. После партии участники поздравляли меня с победой, а главный судья соревнования заявил, что партия достойна приза «за красоту», который организаторы обещали учредить к концу турнира. Но турнир закончился, а приз мне так и не вручили: его, видимо, забыли учредить.

...гроссмейстер Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ.

Не доверяйте часам!

В командных соревнованиях выступать всегда труднее. В личных проиграл партию — наказан сам. А в командных за тобой коллектив. Твой проигрыш порой может свести на нет усилия целой команды.

Забавный случай...

Случай, о котором я хочу рассказать, произошел на командном первенстве страны среди юношей. Играл я тогда за сборную РСФСР. Предстоял очень трудный поединок за выход в финал с сильной командой Украины.

На турнире был установлен контроль 45 ходов на два с половиной часа. Перед началом соревнования судьи предупредили, что опечатанные в типографии бланки рассчитаны на контроль в сорок ходов.

В середине игры мне удалось выиграть фигуру, но, чтобы довести партию до победы, предстояло еще изрядно потрудиться, так как при малейшей неточности инициатива могла перейти к противнику.

Играю не торопясь, изредка бросаю взгляд на часы. Времени достаточно, можно подумать, тем более что партию я решил отложить, чтоб в домашней обстановке спокойно все проанализировать...

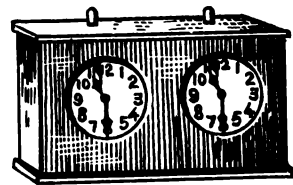
Вот и контроль позади. Какой ход записать? И этот хорош и тот... Трудно, когда большой выбор.

Сажу и так рассуждаю. А флажок тем временем на моих часах начинает подниматься. Ну и пусть поднимается, — думаю я, — контрольный ход сделан.

К моему столу подходит судья. Он берет бланк и дописывает за сороковым ходом следующие пять. А я все продолжаю думать. Из раздумий меня вывел голос судьи: «Молодой человек, вы просрочили время». И только после этого я вспомнил, что контроль-то ведь 45, а не 40 ходов.

Расстроенный, я помчался в гостиницу, чтобы уложить вещи и тотчас же уехать домой. Так подвести команду! Но ребята, тренер уговорили меня остаться.

Кстати, в финал наша команда все же попала.

гроссмейстер Э. ГУФЕЛЬД.

«Не могла остановиться»

Это случилось на командном первенстве.

В одном из туров мне удалось белыми одержать эффектную победу. Такие партии, как правило, скоро становятся известны всем участникам. Поэтому я не удивился, когда одна известная шахматистка подошла ко мне и попросила показать ей вариант, который помог мне одержать победу.

Я расставил фигуры и показал ход борьбы, обратив внимание, что вариант выгоден только за белых. Шахматистка все это выслушала и, поблагодарив, ушла.

На следующий день я был свободен от игры. Вечером все же решил пойти на турнир. Хотелось посмотреть, как складывается командная борьба.

Хожу меж столиками, рассматриваю позиции. Гляжу, немного в сторонке играет вчерашняя собеседница. Интересно, что у нее на доске? Подхожу — глазам своим не верю: мой вчерашний вариант, но в исполнении черных.

Не став дожидаться конца встречи, я пошел в гостиницу, по дороге дав себе слово никогда больше не показывать шахматисткам мудреных вариантов.

За ужином встречаю свою «ученицу».

— Как же так, я несколько раз повторял, что вариант этот в пользу белых. Не понимаю, как вы могли забыть?

— Об этом я вспомнила в автобусе, когда ехала на тур...

— Ну и что?

— Но не могла уже остановиться...

Самое удивительное, что шахматистка эту партию выиграла.

Испанская партия

ХЕХТ

ПАЛАСИОС

Олот, 1971 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4 4. K: d4 ed 5. 0—0 c6 6. Cc4 Kf6 7. Le1 d6 8. c3 Kg4.

Интересный маневр, ведущий обычно к сложной тактической борьбе.

9. h3 (конечно, нехорошо 9. cd ввиду 9...Фh4) 9...Ke5 10. d3.

Белые предпочитают перевести партию в спокойное русло, довольствуясь небольшим позиционным перевесом. К необозримым осложнениям ведет 10. Cf1 d3 11. Le3.

Плохо 11. f4. Далее в партии Уйтумен — Лейн, 1965 г., было 11...Фb6+ 12. Kph1 h5 13. fe Cg4! 14. Фb3 Фf2 15. Ф: b7 Ld8, и черные одержали победу.

11...g5 12. C: d3 g4 с опасными угрозами.

10...K: c4 11. dc dc 12. K: c3 Ce7 13. Cf4.

Положение упростилось: белые преобладают в центре и «давят» на пешку d6. Несмотря на двух слонов, черным непросто сохранить равновесие.

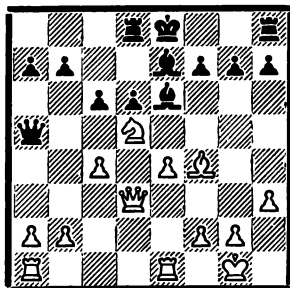
13...Ce6.

Следовало рокировать и в случае 14. Фd3 ответить 14...Фb6.

14. Фd3 Фа5.

Неудачный выпад. Лучше 14...0—0, хотя и тогда после 15. Лад1 Фb6 16. b3 (менее ясно 16. Kd5 cd 17. ed Ф: b2 18. de fe) 16...Лfд8 17. Фg3 позиция черных нелегкая.

15. Kd5 Ld8.

16. Cd2! (начало любопытной охоты на черного ферзя) 16...Фа4 17. b3 Фа3 18. Cb4 Фb2 19. Kc3 d5 (спасает ферзя, но не партию) 20. C: e7 Kp: e7 21. ed cd 22. cd Kpf8 23. Фе3. Черные сдались.

Защита Уфимцева

ЛЮБОВЕВИЧ

ТИММАН

Малага, 1971 г.

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. c3 d6 4. f4 Kf6 5. e5 de 6. fe Kd5 7. Kf3 0—0 8. Cc4 c5! 9. dc.

Сильнее 9. 0—0, как было в партии Константинопольский — Котов (Москва, 1967 г.), в которой ход 8...c5 успешно прошел первую проверку.

9...Ce6 10. Фd4.

Не годится 10. b4 из-за 10...K: c3, но возможно было 10. Фе2. Правда, и в этом случае черные оказывали сильный нажим на центральные пешки белых: 10...Фс7 11. b4 Kd7 и т. д.

10...Kc6 11. Фе4 Ka5 12. Ce2.

Следовало отступить слоном на b3. Теперь черным легче использовать слабость пешки e5.

12...Фс7 13. Фh4.

Белые без всяких оснований играют на атаку. Лучше было 13. b4 Kc6 14. Cf4, хотя и в этом случае шансы черных предпочтительнее, поскольку они опередили соперника в развитии.

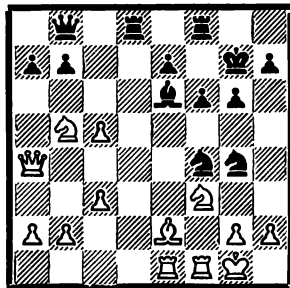
13...Kc6 14. Ch6 (и в случае 14. Kg5 h6 15. K: e6 fe перевес на стороне черных) 14...K: e5 15. C: g7 Kp: g7 16. Фd4.

Переход в эндшпиль — 16. K: e5 Ф: e5 17. Фd4 Ф: d4 18. cd Ke3 —

тоже не сулил белым ничего хорошего.

16...f6 17. 0—0 Лад8 18. Ka3 Kg4 19. Kb5 Фb8 20. Фа4 Kf4 21. Лае1.

21...Лd2! 22. g3 K: e2+ 23. Л: e2 Л: e2 24. Kbd4 K: h2. Белые сдались.

Защита Уфимцева

УНЦИКЕР

ДОННЕР

Матч ФРГ — Голландия, 1971 г.

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. e5 de.

К головоломным осложнениям приводит 6...Kfд7 7. h4. Правда, если белые не хотят сжигать мосты, они могут вместо 7. h4 избрать менее обязывающее 7. Cc4.

7. fe.

Более неприятным для черных признается 7. de Ф: d1+ 8. Kp: d1.

7...Kd5 8. Cc4 Ce6 9. K: d5.

В партии Кох — Риттнер (турнир по переписке, 1953—1956 гг.) белые ничего не достигли после 9. Фе2 c5! 10. C: d5 C: d5 11. K: d5 Ф: d5 12. c4 Фd7 13. d5 e6 14. d6 f6.

9...C: d5 10. C: d5 Ф: d5 11. Фе2 Фа5+.

Неудачная идея. После 11...c5 возникла позиция, приведенная в предыдущем примечании. Теперь же белые получают время для введения в бой резервов.

12. Cd2 Фb6 13. 0—0!

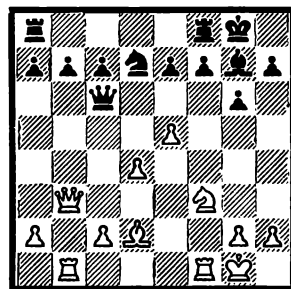
Возможна была и длинная рокировка, но ход в партии еще сильнее, так как сразу же уязвимым становится пункт f7.

13...Ф: b2.

Давно известно, что гоняться за пешками при неразвитых фигурах опасно.

14. Фc4 Фb6 15. Лab1 Фс6 16. Фb3 Kd7.

Теперь следует разгром. Относительно лучше было 16...h6, не допуская следующего хода.

17. Kg5 e6 18. Cb4 Лfe8 (18...b6 19. C: f8 Л: f8 20. Фb5 могло лишь затянуть безнадежное сопротивление) 19. Л: f7 h6 20. Фd3. Черные сдались.

Сицилианская защита

БАРЦАН

КОСУЛИЧ

Будапешт, 1971 г.

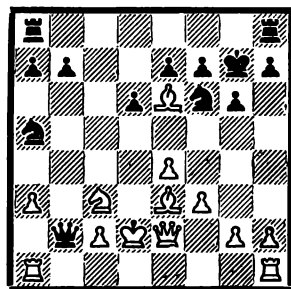
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 g6 5. Kc3 Cg7 6. Ce3 Kf6 7. Cc4 d6 8. f3 Фb6 9. Kf5 Ф: b2 10. K: g7+ Kpf8 11. Kpd2?! (обычное продолжение — 11. Kd5) 11...Kp: g7.

Интересно проверить 11...Ka5 12. Фе2 Фb4 13. Cd3 Kp: g7 14. Лhb1 (14. a3 не достигает цели, так как после 14...Фb2 угрожает 15...Kb3+) 14...Фа3. Хотя прямых путей использовать стесненное положение черного ферзя не видно, компенсация за пешку у белых есть.

12. a3 Ka5 13. Фе2 Ce6!

Черные должны действовать энергично, поскольку угрожает 14. Ла2 или 14. Лhb1. Не проходило 13...b5 ввиду 14. Ca2! с вряд ли отразимыми угрозами.

14. C: e6.

14...Лfc8!

Очень эффектен вариант 14...fe 15. Лa2 Кb3+ 16. Кpd3 Кd7 17. Л:b2 Кe5X. Мат двумя конями в середине доски — редкий случай в шахматной практике! К сожалению, белые могли разрушить всю красоту «грубым» 17. Ch6+.

15. С:c8 Л:c8 16. Лa2 (вряд ли лучше 16. Лhb1 Ф:c3+ 17. Кpd1 Кc4) 16...Ф:c3+ 17. Кpd1 Кc4 18. Cd2 Кb2+ 19. Кpe1 Фе5. В этой сложной позиции противники согласились на ничью. Не проходило 19...Ф:c2 из-за 20. Л:b2 Ф:b2 21. Ch6+.

Сицилианская защита

ФИЛИПОВИЧ

ПОКОЕВЧИК

Чемпионат Польши, 1971 г.

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 a6 6. f4 e5.

Таким путем черные в корне препятствуют продвижению e4—e5, но при этом ослабляют пункт d5. Возможно и более сдержанное 6...e6. Далее в партии Керес — Смыслов (1959 г.) последовало 7. Фf3 Фb6 8. Кb3 Кc6 9. Cd3 Ce7 10. Ce3 Фc7 11. 0—0 0—0 12. Лae1 Кb4 с обоюдными шансами.

7. Кf3 Фc7 8. a4 b6 9. Cd3 Кbd7 10. 0—0 Сb7 11. Кph1 g6.

Неудачная идея. В создавшейся позиции слону лучше находиться на e7. В этом случае черным удалось бы осуществить рокировку на ход раньше.

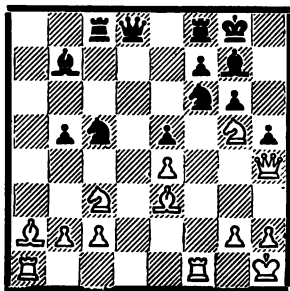
12. Фе1 Сg7 13. Фh4 0—0 14. fe de 15. Кg5 (хуже 15. Ch6 ввиду 15...Кh5) 15...Фd8? 16. Сс4 Лс8.

Поскольку черные не хотят идти на вариант 16...h6 17. К:f7! (на 17. Кf3 или 17. Кh3 хорошо 17...К:e4) 17...Л:f7 18. С:h6, их предыдущий ход неоправдан, ибо слон белых занял сильную диагональ a2—g8.

17. Сb3 h5 18. Ce3 Кc5 19. Ca2 b5.

Вскрытие вертикали «a» лишь на руку белым.

20. ab ab.

21. К:f7! Л:f7 22. С:f7+ Кр:f7 23. Ла7 Фb6 24. Кd5! Ф:a7 25. Л:f6+ Кpg8 26. Ке7+ Кph7 27. Л:g6.

Черные сдались, ибо защиты от мата нет. Например: 27...Фa1+ 28. Фc1 Фc1 29. Ф:h5+ Ch6 30. Фf5 Фf4 31. Л:h6++.

Староиндийская защита

ТОМСОН

ПОРТИШ

Аделаида, 1971 г.

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Кc3 ed 5. cd d6 6. e4 g6 7. f4 Сg7 8. Сb5+ Маневр, имеющий целью отвлечь коня f6, поскольку на 8...Кbd7 или 8...Cd7 неприятно 9. e5.

8...Кfd7 9. Cd3.

На 9. Кf3 может последовать 9...a6 и 10...b5. Теперь же на 9...a6 белые располагают ходом 10. a4.

9...Фh4+ 10. Кpf1 (в случае 10. g3 хорошо 10...Фe7) 10...Ка6 11. Кf3 Фd8 12. Кpf2 Фb6.

Черный ферзь вездесущ: белые никак не могут надежно укрыть своего короля.

13. Кpg3 Кb4 14. h3 (логичнее было сохранить слона) 14...К:d3 15. Ф:d3 Фа6 16. Ф:a6.

Возможно, что белым следовало избежать размена. В эндшпиле, несмотря на слабость пешек, шансы черных благодаря владению полуоткрытой вертикалью «b» и сильному чернопольному слону не хуже.

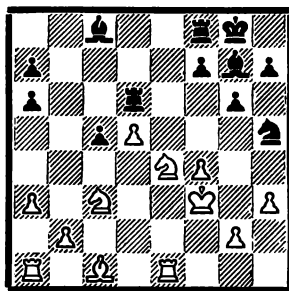
16...ba 17. e5 0—0 18. ed Лb8 19. Ле1.

Трудно было предположить, что этот естественный ход позволит черным в дальнейшем перехватить инициативу.

19...Лb6 20. Кd2 Кf6 21. a3.

Конечно, надо было играть 21. Кc4, и если 21...Лb4, то 22. Ке5. Теперь же инициатива у черных.

21...Кh5+ 22. Кpf3 Л:d6 23. Кde4.

23...С:c3! (вот где сказывается положение ладьи на e1) 24. bc (на 24. К:c3 последовало бы 24...Сb7) 24...Л:d5 25. g4.

Может показаться, что белые обманули своего грозного противника. Однако Портиш все предусмотрел.

25...f5! 26. Кf2 fg+ 27. hg К:f4! 28. С:f4 g5 29. Ле4 Сb7 30. Кpe2 gf 31. Ле7 Лf7 32. Л:f7 Кр:f7. Белые сдались.

Примечания Г. ФРИДШТЕЙНА.

(Окончание. Начало на стр. 19)

Последовало: 15...Лhe8+ 16. Кpd3 Сf5+ 17. Кpc4 Се6+ 18. Кр:c5 (отважно; 18...Кpd3 могло привести к ничьей после 18...Сf5) 18...a5 (отрезая королю пути к отступлению; если теперь 19. К:h4, то 19...Кe4+ 20. Кpc6 Cd5X) 19. К:c7 Фh5+ 20. Ке5! (превосходно; на 20...Ф:d1 решает 21. Кc6+ Кр:c7 22. С:f4+ или 21...Кр:b7 22. Са6+) 20...Кd7+ 21. Кp5 Ф:d1 22. С:f4! Ф:a1.

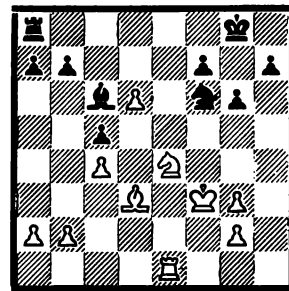
Редкая позиция! У черных материальное преимущество, но дела их плохи потому, что матовую атаку возглавил белый король.

23. Кра6! (главное — защитить пешку b7, теперь грозит мат конем на c6) 23...К:e5 24. К:e8 (но не 24. С:e5 ввиду 24...Cc4+! 25. С:c4 Л:e5 26. Л:a1 Лd6X) 24...f6 25. de f5 26. Се3 (король отлично действует на a6, грозит мат слоном на a7) 26...Л:e8 27. Сb5! Ф:h1 (не спасало и 27...Ф:b2 28. Сс5! Лd8 29. Са7+ Кpc7 30. Лd1! с решающей атакой) 28. Кра7+ Кpc7 29. Сс5! Лd8 30. Кра7!

Ход королем завершает атаку белых. Черные сдались.

И все же дальний рейд белого короля был уж чересчур смелым. Надемся, что читателей заинтересует это окончание. Могли ли черные использовать положение белого короля?

Еще раз напоминаем, что недооценка активных возможностей короля может стать источником больших неприятностей.

На диаграмме позиция из партии Пирц—Тейлор (международный турнир в Гастингсе, 1938/39 г.).

Борьба продолжалась так: 32. Кpf4 Кh5+ (правильно было 32...К:e4 33. С:e4 С:e4 34. Л:e4 Лd8) 33. Кpg5 Лd8 (нельзя оставлять без присмотра белого короля, следовало играть 33...Кpg7) 34. g4 f6+? (если 34...Кg7 35. Кf6+ Кph8, то 36. Ле7 с преимуществом у белых. Заслуживало внимания 35...Кpf8 36. К:h7+ Кpg8 37. Кf6+ Кpf8) 35. Кph6!

Плоды беспечности черных. Вторжение белого короля решает исход сражения.

35...Кf4 36. К:f6+ Кpf7 37. Ле7+ Кpf8 (или 37...Кр:f6 38. g5X) 38. К:h7+ Кpg8 39. Лg7+. Черные сдались.

После 39...Кph8 40. Кf6 мат неизбежен.

СПРАВОЧНИК ИЛИ УЧЕБНИК?

Почему — «или»? А нельзя ли оба эти качества сочетать в одной хорошей книге?

Справочников по дебютам в последние годы издано много. Некоторые посвящены всем дебютам сразу, другие — одному началу, даже отдельному варианту или системе. Не будем их перечислять, они достаточно известны.

Каждая из этих книг, если судить по манере изложения, претендует на то, чтобы называться учебником. И совершенно, на мой взгляд, обоснованно. Хотя авторы не только приводят варианты, но и дают оценки, планы. А почему обоснованно — о том и пойдет речь.

Что же касается учебников по дебюту, то таковых сейчас не пишут и как будто в ближайшее время не собираются.

Почему же не может дебютная монография быть сразу и хорошим справочником, и хорошим учебником? Причин несколько.

Автор дебютной монографии, как бы хорошо он ни знал дебют, не может иметь собственного мнения по поводу каждой спорной или просто нуждающейся в оценке позиции. Потому что это невозможно. Следовательно, ему приходится идти за практикой, принимать на веру оценки других шахматистов. В итоге лично не пережитые автором позиции и получают достаточно безликие оценки.

Следуя за практикой, автор вынужден в качестве основного излагать вариант, встретившийся в более или менее характерной для данного дебюта партии, чтобы по ее ходу показать все разветвления. И часто бывает так: «по дороге» автор указывает, что вместо такого-то хода белых сильнее был другой, а вместо ответа черных — опять же другой. Если в этом примечании автор тоже следует за партией, то такие соображения накладываются одно на другое, и бедный читатель совершенно перестает понимать, как же все-таки надо играть и какой оценки заслуживал бы вариант, если бы противники делали сильнейшие ходы.

Впрочем, это еще не такая уж беда. Беда в другом.

Есть примечательная особенность у дебютных книг, которая заключается в почти полном отсутствии индивидуальных особенностей. Чтобы пояснить эту мысль, рискну предложить нечто вроде умозрительного эксперимента: соберите несколько дебютных монографий, «снимите» с них фамилии авторов и хорошенько перетасуйте. А потом разложите фамилии на титульные листы в произвольном порядке. Если вам удастся «забыть», кто настоящий автор, по содержанию книг вы это вряд ли установите...

[В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ]

Шутки шутками, но стоит задуматься: почему сильный шахматист, мастер своего дела, когда играет, показывает свою индивидуальную манеру, а когда пишет дебютную книгу, делается похож на других мастеров как родной брат?

Ответить на этот вопрос нетрудно, если признать дебютные книги справочниками. Для справочников это даже хорошо, а вот для учебника...

Человек в шахматах всегда выражает себя, он идет к цели своими путями. Каждый видный гроссмейстер привносит в шахматы свои вкусы, свои симпатии. Один готовит какой-то вариант специально против определенного противника, другой считает возможным сыграть нечто сомнительное, припасенное на раз. Третий упорно отстаивает заброшенный авторитетами дебют. Многие любят получать позицию похуже, если она им чем-то нравится, и не могут в полную силу играть даже лучшую позицию, если она им чем-то не по вкусу. Одни любят защищаться, другие атаковать, а некоторым это все равно — была бы контригра или позиция посложней. Наконец, многие играют дебют в расчете на определенную схему.

Все это разнообразие творческих предпочтений и даже чисто утилитарных стремлений отражается у мастеров на понимании дебюта, на характере их дебютного репертуара.

И совершенно не отражается в дебютных книгах...

Обидно? Больше того. Неправильно. Может быть, даже вредно, и вот почему.

Давным-давно известно, что отдельные шахматисты склонны объяснять свои неудачи незнанием дебютной теории. Спросите любого разрядника, в чем основной дефект его игры, и вы почти всегда услышите в ответ:

— Дебюты не знаю. Подучить надо...

Что подлаешь, признаться в незнании всегда легче, чем в неумении или непонимании.

А как их подучить, дебюты эти? Конечно по книжке. Взял, например, «Сицилианскую защиту», разыграл все на доске, вот, глядишь, и выучил... Тем более что в книгах есть не только варианты, но и всякие объяснения — кто где атакует, где защищается.

Шахматист, изучающий вместо учебника справочник, туго набитый вариантами, скорее всего станет начетчиком или почувствует неопреодолимое отвращение к теории...

Дебютных учебников нет. Дебютные справочники, чтобы понравиться читателю, рядятся в их одежды. Комплект штампованных формул типа «заслуживает внимания», «сильнее было», «встречалось и» коцует по страницам из книги в книгу. Набор тривиальных истин сопровождается вариантами. Мне кажется, все чи-

тающие шахматисты даже невысокой квалификации давным-давно выучили наизусть, что в ответ на ранние фланговые атаки нужно искать контрудар в центре, что ладьям нужны открытые линии, что в сицилианской защите белые атакуют на королевском фланге, а черные — по линии «с».

Все это они уже давно знают, осталось научить их сущему пустяку: какую формулу когда применять... Объяснить, чем шахматное творчество отличается от четырех действий арифметики.

Не беру на себя смелость утверждать, что мне, по долгу службы прочитавшему немало дебютных книг, ясно, каким должен быть дебютный учебник. Но кое-какие соображения по этому поводу хотел бы изложить — разумеется, ни для кого не обязательные и, надеюсь, достаточно спорные, чтобы вызвать обсуждение темы.

Прежде всего нужно четко и недвусмысленно разграничить дебютные справочники и дебютные учебники. Хороший справочник должен быть полным и точным — вот и все его достоинства. Ему совсем не обязательно блистать красотами стиля. Краткий, сухой, профессиональный язык, максимум информации, минимум слов. Может быть, даже не книга, а картотека или издание типа югославского «Информатора».

А учебник, мне кажется, мог бы быть примерно таким.

1. Набор типичных позиций миттельшпиля с тщательным анализом каждой из них и с указанием характерных особенностей игры, планов сторон, с примерами из практики. Имеются в виду, например, позиции с изолированной пешкой в центре, атака пешечного меньшинства, разносторонние рокировки и т. д. Дебюты же следует настолько тесно связать с этими позициями, чтобы читатель перед первым ходом думал не столько о названии дебюта, который он намерен сегодня играть, сколько о характере позиции, которую он хотел бы получить. И тогда, скажем, начав партию ферзевым гамбитом, он постарается при случае свести дело к принятому ферзевому гамбиту, если хочет играть с изолированной пешкой. А если ему придется бороться против защиты Каро-Канн, он может выбрать атаку Панова. Конечно, набор позиций должен быть достаточно велик, чтобы шахматы не свелись для изучающего к двум-трем схемам. И разнообразен.

Задача автора такого учебника рисуетась довольно ясно: он должен проанализировать с читателем позиции, типичные для миттельшпиля (а не дебюта), то есть возникающие в различных дебютах, и потом связать их с дебютом, объяснить, какими путями и из каких дебютов их можно получить.

Это довольно несложный учебник. Скажем, для шахматистов III—II разрядов. В нем уместно было бы «управляться» с классическими, вполне сложившимися дебютами и типичными позициями

с четко определившейся характеристикой.

2. Следующей ступенью мог бы быть анализ типичных и критических позиций, характерных лишь для данного дебюта. Выделить их — дело нелегкое, но ничего не поделаешь, учебник — трудный жанр. Скорее всего, эти позиции систематизируются по видам центра. Примерной темой могла бы быть, скажем, такая: «Испанский миттельшпиль». Да, да, именно миттельшпиль, — но ведь испанский же! В отличие от учебника предыдущего типа, здесь преимущественно рассматриваются позиции, характерные для данного дебюта. И позиции, от оценки которых зависит судьба варианта. Автор покажет читателю, как эти позиции получить, как от них уклоняться. Примерно такую книгу написал в свое время И. Липницкий — хорошую книгу («Вопросы современной шахматной теории»).

И наконец, еще один возможный вид учебника, быть может, самый интересный, но и самый спорный, представляется мне так.

У нас уже был разговор об индивидуальных вкусах и личных склонностях шахматистов. Нельзя ли им «научить» тех, кто их еще не имеет?

Предвижу массу возражений, притом вполне справедливых. Да, конечно, таланту не научишь, шахматы — это искусство, нельзя научить всему.

Согласен.

И все-таки...

У каждого гроссмейстера, у каждого сложившегося мастера есть своя творческая индивидуальность. Она отражается, в частности, в его дебютном репертуаре. Этот репертуар продуман годами, отработан, проверен на практике. Иногда один репертуар со временем полностью вытесняется другим, иногда он только «ремонтируется».

И если все это изложить в книге, тогда и получится самый хороший учебник для шахматистов высокой квалификации (1-й разряд и выше). Самый хороший потому, что в нем не будет абстрактных рекомендаций, найдет отражение творческое кредо автора. А оно, это кредо, вмещает многое. Не только правила, но

и исключения. Ведь писал же Рети, что «молодых интересуют более исключения, чем правила».

Словом, гроссмейстер в этом учебнике расскажет, как он играет дебют. А уж читатель сам разберется, подойдет ли ему этот способ или он предпочтет следовать примеру другого автора. Или, что и будет самое лучшее, найдет свой путь. К этому-то и должны привести его такие учебники.

Кстати говоря, старые учебники, изданные в 20—30-х годах (не дебютные), как раз тем выгодно и отличаются, что несут на себе яркий отпечаток шахматной индивидуальности их авторов. Я имею в виду книги Ласкера, Нимцовича, Капабланки.

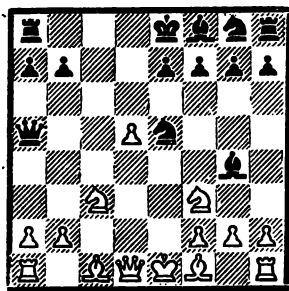
Творческую исповедь автора о его взглядах на дебют, осмелюсь предположить, будет очень интересно читать.

А справочники? Они тоже нужны. Только не вместо учебников, а вместе с ними.

Ю. БРАЗИЛЬСКИЙ,
редактор шахматной литературы
издательства «Физкультура и спорт».

КОГДА НЕ ЖАЛЬ ФЕРЗЯ

А вот более сложный пример — финал партии Кириллов — Скуя (1965 г.).

Последовало: 1. К:е5! С:д1 2. Сb5+ Крd8 3. К: f7+ Крc8 4. Кр: d1 Кh6 5. К: h8 е5.

За ферзя у белых более чем достаточная компенсация — ладья и две легкие фигуры. Их единственная забота — не потерять коня h8. Сейчас на прямойнойной 6. С: h6 g h 7 Кf7 последует 7. ...Фс7.

6. de Сb4 7. Cd7+.

Появилась возможность использовать неудачное положение черного коля

7. ...Крc7 8. Кb5+ Крb6 9. Се3+ Крa6 10. а3.

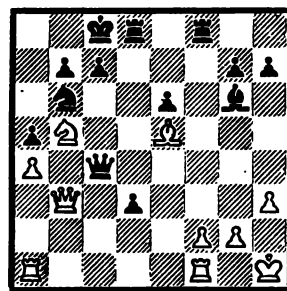
Теперь о коне заботиться не надо — на 10...Л: h8 следует мат: 11. Кс7+ Ф: с7 12. ab+ Фа5 13. Л: а5×.

10...Се7 11. Крe2 Л: h8 12. b4 Фd8 13. Лhс1.

Расставшись с конем h8, белые уступили материальный перевес партнеру. Взамен они получили сильнейшую атаку.

13...b6 14. Лс7 Фb8 15. Лас1 Cd8 16. Кd6. Черные сдались.

В следующем примере (Петкевич — Каминский, 1969 г.) жертва ферзя связана с форсированным вариантом, заканчивающимся тихим ходом.

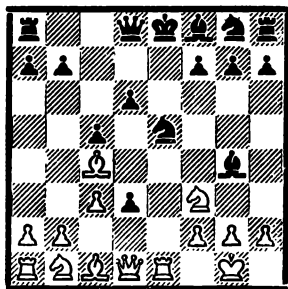
Ключ позиции — пункт с7. Последовало 1. Лсc1! Ф: b3. Теперь черный король подвергается атаке всех белых фигур: 2. Л: с7 Крb8 3. Лс5+ Кра8 4. Кс7+ Кра7 (если 4...Крb8, то 5. Кd5+ с матом) 5. Л: а5+ Крb8 6. Лс1.

Заканчивает игру, ибо от смертельного вскрытого шаха защиты нет.

6...Фb4 7. Ка6++. Черные сдались.

САМАЯ сильная фигура не часто приносится в жертву. Если же это случается, сторона, осуществляющая комбинацию, как правило, рассчитывает форсированный вариант, ведущий к мату либо материальному выигрышу: ферзь с лихвой отыгрывается, в компенсацию за него получают больший материальный эквивалент. Крайне редко компенсация за ферзя носит чисто позиционный характер. Подобный перевес должен быть особенно внушительным.

Начнем со знаменитой темы Легала. С тех пор как в начале XVIII века французский мастер сыграл кочующую теперь из учебника в учебник партию-миниаиюру (1. е4 е5 2. Сс4 d6 3. Кf3 Кс6 4. Кс3 Сg4 5. К е5? С: d1? 6. С: f7+ Крe7 7. Кd5×), тема смелого отскока коня встречалась в практике различных состязаний

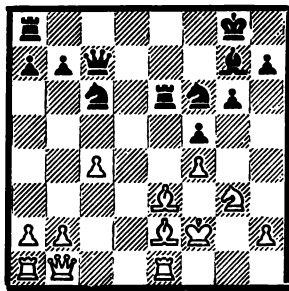

На диаграмме позиция из партии Поттер—Матес (1951 г.). Последовало: 1. К: е5 С: d1 2. Сb5+ Крe7 3. Сg5+ f6.

Если 3...Крe6, то 4. К d3+ и 5. С d8 с лишней фигурой у белых. Но теперь черные получают мат.

4. Kg6++ Крf7 5. К: h8×.

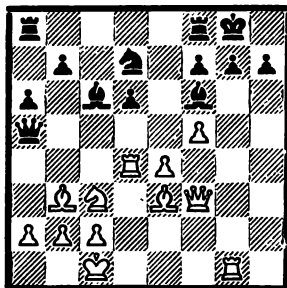
В партии **Летелье — Фишер** (1960 г.) позиционное давление черных завершила жертва ферзя.

Последовало: 1... Лae8 2. Cf3 Л:е3 3. Л:е3 Л:е3 4. Кр:е3 Ф:f4+!

Этот удар заставил белых сложить оружие. На 5. Кр:f4 следует 5... Ch6X, а если 5. Kpf2, то 5... Kg4+ 6. Kpg2 Ke3+ 7. Kpf2 Kd4 8. Фh1 Kg4+.

Еще пример заключительной жертвы ферзя, на этот раз на тему отвлечения.

На диаграмме положение из партии **Бени — Шварцбах** (1969 г.). Черные полагали, что пешка d6 неприкосновенна, однако швейцарский мастер взял ее — 1. Л:d6. Последовало: 1... С:c3 2. bc Фа3+ 3. Kpb1 Ф:d6.

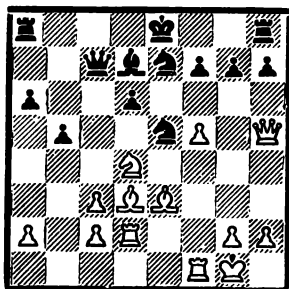
Черные выиграли ладью, однако теперь их королевский фланг (точнее, пункт g7) подвергается уничтожающей атаке.

4. Cd4 Фh6.

На 4... Ке5 выигрывает 5. Фg2 g6 6. fg hg 7. С:е5. Если 4... g6, то 5. Фh5 Ке5 6. fg К:g6 7. Фh6. Но, имея такой материальный перевес, черные готовы расстаться с ферзем, отдав его за ладью и слона...

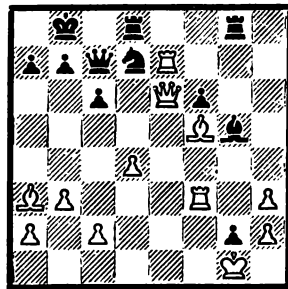
5. Фh3.

После этого «тихого» хода черным пришлось капитулировать. На 5... Ф:h3 следует 6. Л:g7+ Kph8 7. Л:f7+ Kpg8 8. Лg7+ Kph8 9. Лg8X.

В позиции, к которой пришла партия **Таль — Суэтин** (1969 г.), казалось бы, ничто не предвещает жертвования ферзя. После характерной для подобных позиций операции — 1. Ке6 С:е6 2. fe — черные защитились от удара на f7 ходом 2... g6, и... жертва ферзя завершила атаку: 3. Ф:е5! de 4. ef+. Черным пришлось сдать партию: отступить на f8 нельзя из-за 5. Ch6, а в случае 5... Kpd7 смертельно 6. Cf5+.

В партии **Селеши — Дели** (1955 г.) черные задумали комбинацию, связанную с угрозой превращения пешки.

Последовало: 1... Ф:h2+ 2. Кр:h2 Cf4+ 3. Лg3 (3. Kpg1 Ch2+) 3... Л:g3.

Комбинация закончилась. Угрожает 4. g1Ф, но очередь хода за белыми...

4. Cd6+?

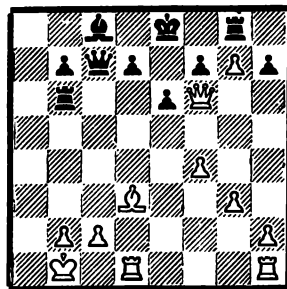
Опровергало замысел черных 4. Фd6+! Кра8 5. Kpg1. Теперь же капитулировать придется белым.

4... Кра8 5. Kpg1 Ке5!

Решающий ресурс! Взять коня нельзя ни слоном, ни пешкой ввиду 6... Се3+.

6. Ф:е5 fe 7. Л:е5 Лg5 8. Се7 Ch2+.

Белые сдались. В заключение — два примера чисто позиционной жертвы ферзя.

В партии **Фишер — Таль** (1961 г.) черные, попав в трудную позицию, попытались упростить положение ходом 1... е5.

После 2. Ф:е5+ Ф:е5 3. fe Л:g7 реализация лишней пешки далеко не проста. Однако в распоряжении белых нашлось сильное средство.

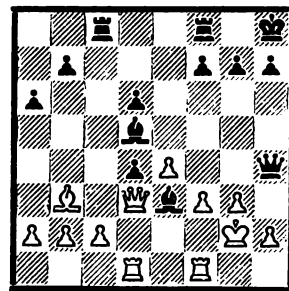
2. fe! Л:f6 3. ef.

За ферзя у черных лишь ладья, однако пешки на g7 и f6 в связи с угрозой Cd3:h7 определяют их преимущество.

3... Фc5 4. С:h7 Фg5 5. С:g8 Ф:f6 6. Лf1 Ф:g7 7. С:f7+ Kpd8.

За грозные пешки черным пришлось отдать вторую ладью. Теперь

их положение безнадежно: 8. Се6 Фh6 9. С:d7 С:d7 10. Лf7 Ф:h2 11. Лd:d7, и белые легко выиграли.

К этой позиции пришла партия **Капенгут — Таль** (1965 г.). Белые полагали, что атакованный неприятельский ферзь обязан отступить. Однако последовало: 1... С:b3! 2. gh С:c2 3. Фа3 С:d1 4. Л:d1.

За ферзя у черных только ладья и слон, то Таль точно оценил положение: белый король в опасности!

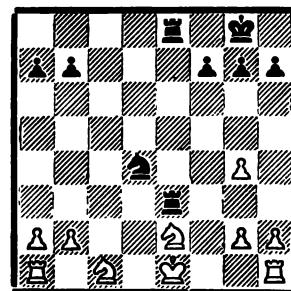
4... f5 5. ef Лc5 6. Фb4 Лc:f5 7. Ф:d6 (упорнее 7. Лf1) 7... Л:f3 8. Л:d4 Лf2+ 9. Kpg3 Л2f6.

Белые сдались. На 10. Фd5 или 10. Фd7 следует 10... С:d4 11. Ф:d4 Лg6+ 12. Kph3 Лf3X.

Е. НУЗ.

Почему черные сдались?

Дорогая редакция! В журнале № 6 в статье «Вокруг света» приводится партия **Новак — Редлих** (Польша, 1970 г.).

Последовало 21. Kpd2. «Черные сдались, — пишет автор, — так как на 21... К:е2 следует 22. Ле1, и белые остаются с лишней фигурой».

Но ведь можно ответить 22... Kg3! 23. Л:е3 Кf1+ и 24... К:е3. Если же 23. Лd1, то 23... Ке2! Почему же черные сдались?

М. ГЕРШИНСКИЙ.
Дебальцево.

Э. ФОМИН.
Воркута.

Заметим, что, если бы вместо 21. Kpd2 белые сыграли 21. Kpf2 и на 21... К:е2 — 22. Ле1, то и тогда у черных находился сильный ход — 22... Кс3! — Прим. ред.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Последовало: 18. Фd5! Ф:d5 (иначе сразу теряется пешка) 19. ed Ke7 20. d6 Kc6 21. Ce4 Cb7 22. C:c6 C:c6 23. K:e5 Jас8 24. d7 Jс7 25. K:c6 J:c6 26. Kd5 Kpg7 (у черных уже не было удовлетворительной защиты. Если 26... Jd6, то 27. Ke7+ Kpg7 28. Lad1) 27. g4 Jd6 (или 27... Kf6 28. K:f6 Kp:f6 29. Jе8. На 28... J:f6 решало 29. Lad1 Jd8 30. Jе8) 28. Lad1 Jd8 29. gh. Черные сдались.

С первых дней Великой Отечественной войны И. Погребысский — в действующей армии. Он прошел путь от Сталинграда до Берлина. До войны мы знали его как человека увлеченного наукой (в 1940 году он уже был кандидатом физико-математических наук). А грозные дни войны Погребысский провел в кавалерийском корпусе.

В конце 1945 года Погребысский вернулся в родной Киев. Его грудь украшали пять боевых орденов и шесть медалей. Он снова с головой окунулся в научную деятельность. Главной темой становится история математики и механики. Выходят его интересные книги «Остроградский» (в соавторстве с академиком АН УССР Б. Гнеденко), «От Лагранжа к Эйнштейну», «Лейбниц».

Во многом благодаря его трудам была написана книга «Развитие механики в СССР», выпущенная к 50-летию Советского государства; много знаний и сил вложил он в «Историю механики», первый том которой вышел незадолго до его смерти. Погребысский был членом-корреспондентом Международной Академии истории науки.

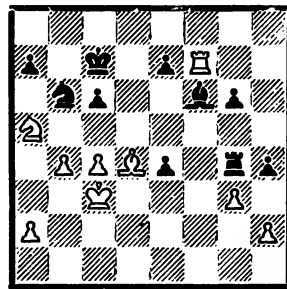
Владея в совершенстве десятью языками, Иосиф Бенедиктович перевел ряд трудов Л. Эйлера, А. Пуанкаре и других классиков науки.

Он мечтал перевести изданную за рубежом одну из книг А. АLEXИНА, не известных советскому читателю. К сожалению, это намерение не удалось осуществить.

Докторская диссертация И. Погребысского, посвященная истории механики, получила высокую оценку академиков Н. Боголюбова и А. Ишлинского, которые были официальными оппонентами. Ученый совет Института математики Академии наук УССР единогласно присвоил ему ученую степень доктора физико-математических наук.

А как же шахматы? В первые послевоенные годы Погребысский участвовал во многих соревнованиях, хотя зачастую ему было нелегко служить «двум богам». В XVIII чемпионате Украины, кото-

рый проходил в 1949 году в Одессе, он поделил с Е. Геллером 2—3 места, причем выиграл у своего напарника.

У Геллера не хватает пешки, но его фигуры занимают активные позиции, и белые сохраняют шансы на ничью. Однако И. Погребысский четко провел окончание. Последовало: 31... Kd7! 32. gh J: h4 33. C:f6 ef 34. c5 a6 35. a4 Jh3+ 36. Kpd4 f5 37. Jg7 (на 37. b5 последовало было 37... Jd3+ 38. Kpc4 ab+ 39. ab cb+ 40. Kp: b5 Jd5 41. Kb3 e3, и черные выигрывают) 37... Jd3+ 38. Kpc4 f4 39. K:c6 (попытка запутать партнера легко опровергается) 39... Kp: c6 40. b5+ ab+ 41. ab+ Kpc7 42. Jf7 f3 43. c6 Kpc8 44. cd+ J: d7 45. Jf8+ Jd8. Белые сдались.

Несколько лет назад Погребысский переехал в Москву, где работал старшим научным сотрудником в Институте истории, естествознания и техники АН СССР. Занятый научной работой, он отошел от шахмат, но всегда интересовался шахматной жизнью.

Мы много лет встречались с Иосифом Бенедиктовичем в различных соревнованиях. Это был очень скромный и в высшей степени корректный партнер. Большой эрудит во многих областях истории, философии, литературы, он был интереснейшим, остроумным собеседником. Шахматисты Украины много раз избирали его в свои руководящие органы, и он отдал немало сил для развития шахмат в республике. И в том, что сейчас Украинская шахматная организация занимает одно из первых мест в стране, немалая заслуга Погребысского.

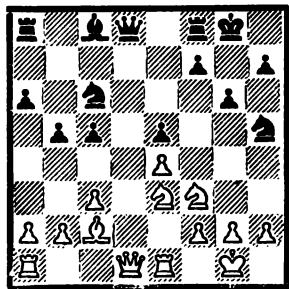
Летом нынешнего года, находясь в командировке в Ленинграде, Иосиф Бенедиктович внезапно скончался. Он был полон творческих планов. На письменном столе осталась лежать незаконченная рукопись новой книги и рядом с научными журналами и книгами — последние номера шахматных журналов...

А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ,
А. ХАВИН.

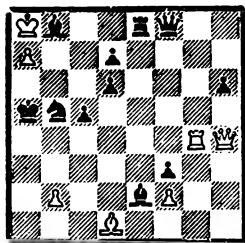
Почти три десятилетия история шахмат на Украине была тесно связана с именем киевского мастера Иосифа Бенедиктовича Погребысского. Уже в 12 лет он был сильнейшим шахматистом своего родного города Умани. Вскоре юноша переезжает для продолжения учебы в Киев и здесь быстро проявляет свои способности. В 1925 году 19-летний студент университета становится чемпионом Киева, а через два года впервые участвует в чемпионате республики и занимает третье место.

С тех пор Погребысский еще двенадцать раз выступал в турнирах на первенство Украины и неоднократно попадал в число призеров. В 1936 году он делит 1—2 места, через год выходит на второе место... В те годы Погребысский по праву считался одним из сильнейших перворазрядников страны (тогда еще не было разряда «кандидат в мастера»), и ему было предоставлено право сыграть классификационный матч с мастером. В роли экзамениатора выступал московский мастер М. Юдович. Напомним, что в те годы в СССР было меньше мастеров, чем ныне гроссмейстеров. Вполне понятно, что этот поединок вызвал большой интерес у любителей шахмат. Матч проходил в упорной борьбе. Победил Погребысский (+5—3=8).

Уже в ранге мастера Погребысский участвует в XI чемпионате СССР. Здесь он выиграл ряд интересных партий. Вот окончание его встречи с гроссмейстером Г. Левенфишем (черные):

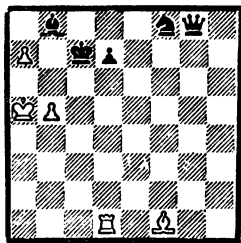

1. Г. РИНК
1916 г.

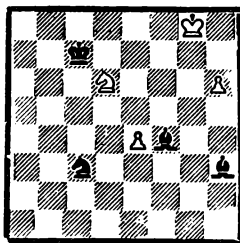
Ничья

2. А. ГУРВИЧ
1928 г.

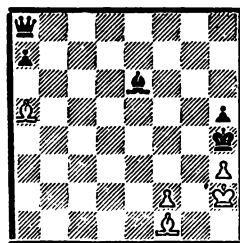
Ничья

3. В. ВЛАСЕНКО
1966 г.

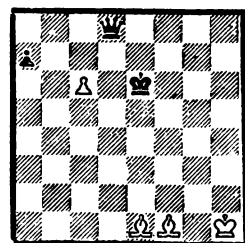
Ничья

4. В. и М. ПЛАТОВЫ
1905 г.

Ничья

5. АН. КУЗНЕЦОВ
и Б. САХАРОВ, 1967 г.

Ничья

ОТВЕТ на вопрос: «Что главное для шахматного этюда?» — обуславливает эстетические к нему требования. Возможны три аспекта: этюд — ребус, этюд — механизм, этюд — предмет искусства. В первом случае главное — это трудность, замысловатость решения. Во втором — сложность, необычность механизма. Если же стать на третью точку зрения, то первостепенными становятся красота игры и общая гармоничность этюда.

мы выделяется еще один принцип — **динамичности**. Попробуем поверить алгеброй гармонию. Примем: **А** — число фигур в начальной позиции, а — число двигающихся фигур. Отсюда **Кд** — коэффициент динамики, равный A/A . Конечно, тем лучше, чем меньше **А**, чем а ближе к **А** и, значит, **Кд** ближе к единице. В этюде Ринка: $A=18, a=8, Kd=0,44$. В этюде Гурвича: $A=10, a=7, Kd=0,7$. Итак, второй этюд экономнее по построению и динамичнее, проигрывая

высок. Введем дополнительный коэффициент на примерах 4 и 5. Решение первого: 1. f4 C:h3 (1... Фе4 2. Cd8X) 2. Ce1+! (2... C:h3? Фе8!) 2... Kpg4 3. C:h3+ Kp:f4 4. Cd2+! Kpe5 (диагональ a8—h1 запретна — Cg2+) 5. Cc3+ Kpd6 6. Cb4+ Kpc7 7. Ca5+ с вечным шахом. Решение второго: 1. Ch3+ (1. Cg3? Фd1 2. Kpg1 Фf3) 1... Kpd6 (1... Kpf7 2. Cg3) 2. c7! Фа8+! (2... Kp:c7 3. Ca5+, 2... Ф:c7 3. Cg3+) 3. Kph2! Kp:c7 4. Ca5+ и т. д. Добавим параметр **В** — число фигур, занятых в финале. Отсюда **Кф** — коэффициент идейной экономии, равный B/A . В этюде Платовых: $A=10, a=5, B=6$ (ч. п. h5 не в счет), $Kd=0,5, Kф=0,6$. В этюде Кузнецова и Сахарова: $A=7, a=6, B=6, Kд$ и $Кф=0,86$. С первого взгляда (**А** вполне приемлемо) этюд 4 довольно экономный, но низкие **Кд** и **Кф** говорят, что эта экономичность ложная, внешняя.

Конечно, предложенная «алгебра» носит приближенный, статистический характер (верна в большинстве случаев, но ошибочна в отдельных) и пользоваться ей надо вдумчиво.

ВЕРНЕМСЯ к соперничеству двух аспектов. Очень интересен механизм этюда 6: 1. c7+ Kpb7 2. c8Ф+ (перекрывая 8-ю горизонталь) 2... Kp:c8 3. ba K:d4+! (стремясь расчистить 4-ю линию) 4. Kpg1 Kf3+! 5. ef Lg2+! 6. Kpf1! (принять жертву нельзя ни сейчас ни позже из-за темпового удара пешкой e4) 6... Lf2+ 7. Kpe1 (все ясно, дальнейшие восклицательные знаки излишни) 7... Le2+ 8. Kpd1 Ld2+ 9. Kpc1 Lc2+ 10. Kpb1! Как-то обидно, однако, за черных — столь изобретательно вести борьбу и все-таки проиграть... Этюд-перевёртыш 7: 1. Lb5+ Kpe6! (1... Kpe4 2. L:b4+, 1... Kpf6 2. Cg7+) 2. La5 Ca3 3. Cg7! (3. Le5+! Kp:e5 4. Cg7+ Kpe4 5. cb C:b4 и т. д.) 3... a1Ф 4. Le5+ Kpf7 5. Lf5+ Kpe6 6. Le5+ Kpd6 7. Ld5+! Kpc6! (механизм заработал — 7. Kp:d5 8. c4+ и 9.

ЭТО БЫЛО НА ПЛЕНУМЕ

АН. КУЗНЕЦОВ

МЕХАНИЗМ ИЛИ ИСКУССТВО?

ДОКЛАД
ДАЕТСЯ
В СОКРАЩЕНИИ

Проблема «этюд — ребус» снята самой историей этюда. Еще А. Троицкий поставил во главу угла не сложность, а комбинационную сущность решения. Два других аспекта, как покажут примеры, актуальны по-прежнему.

Этюд Ринка (1) решается так: 1. Kpb7 C:d1 2. Ла4+ C:a4 3. b4+ cb 4. Фd8+ Л:d8 5. a8C!, и пат. Идейный акцент — на превращении в слона, применен механизм «нерушимого пата». Такое же превращение у Гурвича (2): 1. b6+ Kpb7 2. Cc4! Ф:c4 3. Л:d7+! K:d7 (3... Krc8 4. abФ+ Kp:b8 5. Lb7+ Krc8 6. Ла7+) 4. a8C+! Krc8 5. b7+ Kp—, пат. Как сравнить этюды?

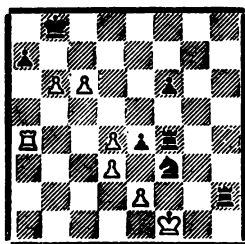
В шахматной композиции общеприняты принципы: абсолютные — решаемости и единственности решения, относительные — экономии и выразительности. Кажется, в последнее вре-

первому в остроте механизма. Если взять за основу формулу «этюд — механизм» — верх берет Ринк, а если «этюд — предмет искусства» — безусловно Гурвич.

Но вот этюд Власенко (3): 1. Ke8+ Kpd8! (поле d7 понадобится) 2. h7 Ce6+ 3. Kpf8 Ch6+! (3... Ce5 4. Kf6! C:f6 5. e5! C:e5 6. h8Ф C:h8, пат) 4. Kg7, и далее — а) 4... Ka4! 5. h8K! (5. h8Ф? Kc5 и 6... Kd7X), с разменом одного из слонов, б) 4... K:e4! 5. h8C!! (на 5. h8K? есть 5... Kg5!) 5... Kc5, пат. Алгебра: $A=8, a=7, Kд=0,87$. Лучше, чем в этюде Гурвича! А второе превращение? Этюд Власенко уже совсем убедительно показывает, что Ринком выбран слишком вычурный механизм.

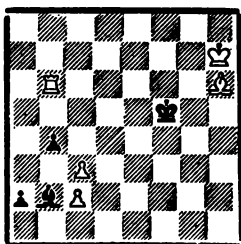
Наша «алгебра» недостаточна. Вполне мыслим этюд, где ход за ходом перемалывается масса фигур, каждая из которых движется, и **Кд** достаточно

6. В. КОРОЛЬКОВ
1953 г.

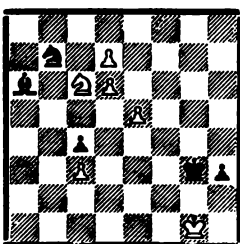
Выигрыш

7. А. ГЕРБСТМАН
1953 г.

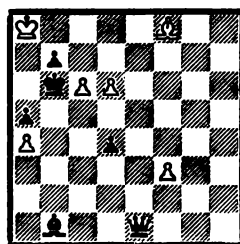
Ничья

8. Г. ШМУЛЕНСОН
1971 г.

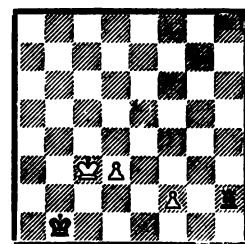
Ничья

9. В. БРОН
1971 г.

Ничья

10. Р. РЕТИ
1929 г.

Ничья

СЛОВО — ОППОНЕНТУ

Г. КАСПАРЯН

С. а1) 8. Лс5+ Крб6 9. Лб5 Крб6 10. Лас5+, и король пленен от «а» до «f»! Весьма любопытно, что эти этюды участвовали в одном конкурсе (судил Б. Сахаров), и 7 стал значительно выше. А ведь 6 острее по борьбе, его механизм мощнее — на одну жертву ладьи больше. Объяснить признание можно лишь тем, что судья ориентировался на формулу «этюд — предмет искусства».

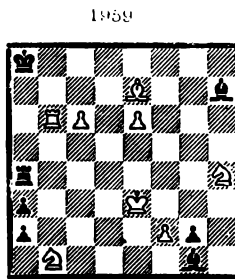
А вот что получается при обратной ориентации. В последнем командном первенстве страны была задана тема: «Не менее двух слабых превращений для ничьей». Конкурировали и этюды 8 и 9. Содержание первого: 1. е6 Кd8! (1...Cb5 2. Кe5 h2+ 3. Крh1 Са4 4. е7 Сс2 5. Кd3! Са4 6. Кe5) 2. е7! (2. К: d8? h2+ 3. Крh1 Сb5) 2...h2+ 3. Крh1 Сb7 4. edK Са8 5. Кb7 (начало «сброса» материала) 5...С: b7 6. d8K Са8 7. d7 Крh3 8. Кb7 С: b7 9. d8K Са8 10. Кb7 С: b7, пат. Решение второго: 1. d7 Фh4! (1...Крс7 2. cb Ce4 3. fe Ф е4 4. d8Ф+ Кр: d8 5. Кра7 Фh7 6. Кра8) 2. cb Кра6! 3. Сс5! Ce4! (грозило 4. b8K×) 4. fe Ф: e4 5. d8K! d3 6. Ce3 Фd5 7. Cg5! d2 8. С: d2 Ф: d8+ 9. b8K+! Крb6 10. Ce3+ Крс7 11. Сb6+! Кр: b6, пат. Судья (им был В. Неидзе) предпочел этюд 8. Видимо, за большее число превращенных коней, оценив их механические жертвы выше динамичной, обоюдоострой борьбы — полной выдумки и сюжетных поворотов, ведущейся буквально от «а» до «h». На мой взгляд, грубая судебская ошибка. А ее корень — в предпочтении формулы «этюд — механизм»...

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ — все-таки о трудности. О трудности работы этюдистов, о сложности проверки этюдов. Присоединяюсь к мнению В. Якимчика (см. журнал № 9, «Прикосновение к идеалу»), что, когда шахматисты перестанут ошибаться, шахматы кончатся. Занятна история этюда 10. Действие 1-е: 1. f3! Лf2 2. d4 Л: f3+ 3. Крс4 Крс2 4. d5 Лd3 5. Крс5 — ничья, ибо поле d3 заблокировано (римская идея). Действие 2-е: 1. f4! (по Рети — лишь «?») 1...Лf2 2. Крд4! Л: f4+ 3. Крс5, ничья (Г. Матисон и И. Рабинович) — побочное решение? Но 3...Лf8! 4. d4 Ле8+ 5. Крд6 Лd8+! 6. Крс5 Крс2 7. d5 Крд3 — этюд правилен? Действие 3-е: 1. f3! Кра2!! (И. Майзелс) 2. d4 Кра3 3. Крс4 Кра4 4. d5 Кра5 5. Крс5 Лс2+ 6. Крд6 Крб6 7. f4 Лf2 — нерешаемость. Разыгралось все это на отрезке (1929—1956 гг.) длиной около 30 лет. «Бракоделы» достойные — гроссмейстер и мастера международного класса. А финал, словно в водевиле — ладья переставляется на a2, и этюд оживает!

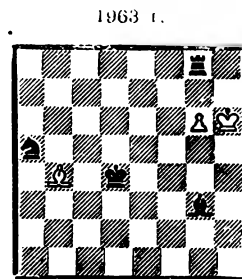
Мишура сенсационности, придаваемая зачастую опровержениям, только раздражает, мешает спокойно составлять этюды новые и исправлять старые, снижать до минимума брак. Давайте уважать свою работу. И для ее большей плодотворности раз и навсегда решим, что шахматный этюд — это ИСКУССТВО.

В. КОРОЛЬКОВ

Ничья

Ничья

«ИЛИ-ИЛИ...». Закономерна ли такая постановка вопроса? Можно ли противопоставить трудность — механизму, механизм — гармонии, гармонии этюда — замысловатости его решения?

Составив «тематический ряд» из этюдов Ринка, Гурвича и Власенко (см. 1, 2 и 3), докладчик сам недоумевает: «Как сравнить этюды?». Действительно, сравнение их очень условное: хотя во всех трех есть одинаковое превращение в слона с его последующим замурованием, темы-то этюдов разные — пат «нерушимый», простой и «полунерушимый», что ли, (черные могут все же разрушить пат, но это ведет к ничьей). К тому же этюд Ринка вряд ли следует рассматривать вне исторической перспективы, для своего времени он явился значительным произведением.

Механизм механизму рознь. Суть дела скорее в такте, с которым он используется, в умении автора завуалировать конструктивные элементы оживленной игрой, жертвенными мотивами, и тем самым сделать этюд подлинно предметом искусства. Например, сложен и необычен механизм первого из этюдов Каспаряна, однако игра фигур вызывает чувство удивления, ощущение гармонии их затаенных передвижений: 1. c7 Ле4+ 2. Крд2 Лс4 3. Сс5 Лс2+ 4. Крд1 Л: c5 5. е7 Сс2+ 6. Крд2 Са4 7. Лс6! Лd5+ 8. Крс2 Cd1+ 9. Крe1(e3) Ле5+ 10. Крд2 Сg4 11. Ле6! Лd5+ 12. Крс2 Cd1+ 13. Крс1 Лс5+ 14. Крд2 Са4 15. Лс6! и т. д. — вечный Новотный!

Попытка посадить Синюю птицу в клетку математических формул очень интересна. Введение коэффициентов динамики и идейной экономии заслуживает внимания, но, на мой взгляд, их вряд ли достаточно даже для приблизительной оценки этюдов. Вот, например, решение второго этю-

да Каспаряна: 1. Крh7 Лb8 2. g7 Кс6 3. Сf8! Лb7 4. Крh8! Cf4+ 5. Крг6! Ке5+ 6. Крi5 Лf7+ 7. Крe6 Сg5! 8. g8Ф Лf6+ 9. Крe7 Лg6+ 10. Крe8! Л: g8, пат. После 3-го хода белых Кд уже равен 0,77, и после 10-го хода решения он увеличивается очень незначительно — до 0,85. А ведь как раз в течение последних 7 ходов и проявляется основная динамика этюда!

Очевидно, следует ввести еще и параметр Км — коэффициент использования материала, равный x/A — отношению количества ходов в решении к числу фигур, занятых в этюде. Ясно, что чем выше Км, тем лучше автор овладел материалом (это не относится, конечно, к аналитическим этюдам с их длинными, сухими решениями). Любопытно также, что в отношении Кф в этюде братьев Платовых (см. 4) не принимается во внимание черная пешка h5. И правильно — ведь ни в финале, ни в идейной игре она участия не принимает и нужна лишь для вступления. Однако напрашивается еще один параметр Кс — коэффициент статистов, равный отношению c/A (в этюде Платовых равный 0,1).

Коэффициенты, коэффициенты... Ан. Кузнецов, производя подсчеты для этюда Власенко (см. 3), сам, по существу, признает их недостаточность, восклицая: «А второе превращение?!». Значит, есть еще «нечто», никакими коэффициентами не учитываемое!

Надо целиком и полностью согласиться с тем, что «шахматный этюд — прежде всего искусство». И все-таки этюд — сплав всех трех аспектов: механизм должен помогать выразить замысел, разгадка «ребуса» должна достигаться красивой игрой, а гармония конструкции и идеи — сделать этюд произведением шахматного искусства.

ОТ РЕДАКЦИИ: Читая доклады А. Грина [см. журнал № 11 с. г. «Форма и содержание»], Ан. Кузнецова и выступления оппонентов, легко заметить, что всюду красной нитью проходит требование активности фигур, формулируются и уточняются различные понятия принципа динамичности. Конечно, среди высказанных есть и спорные мысли. Журнал готов предоставить свои страницы статьям и заметкам, освещающим вопросы внутренней динамики шахматных задач и этюдов.

ВСЕГО ОДНО ПОЛЕ...

Были предложены четыре задания. С первыми двумя справились почти все участники, но на третьем и четвертом столкнулись даже самые опытные. Вот решения:

1. **Х. Толда и Карре-рас** (до 1902 г.). Kpd6, Фb2, Ле8, п. е3 — Kpd3. Мат в 3 хода.

1. Лg8, цугцванг: 1... Kpc4, Kpe4, Kp:e3 2. Лg2, Фе2, Лg3+. Побочное решение — 1. Лf8.

2. **Э. Цеплер** (1919 г.). Kph5, Фg1, Cd4, f5, п. e2 — Kpc1, Cc7, Kd1, пп. d2, d5, e3. Мат в 4 хода.

1. Cb1 угр. 2. Фg6, 1... Cg3 2. Ch7! (цугцванг) C— 3. Фg6, 1... Kp:b1 2. Ф:d1+ Кра2 3. Фc2+. 1. Ch7? Cg3! — цугцванг у белых.

3. **И. Брейер** (1968 г.). Kpa1, Фc2, Лg5, Kg8, пп.

(«Майский конкурс», журнал № 5 с г)

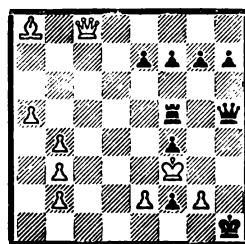
b2, d3, e4 Kph8, Фа6, Лb6, b7, Ch2, h3, Kf1, пп. a5, b5, d7, e6, f5, f7 Мат в 6 ходов.

1. Kf6? Фа8. Поэтому 1. Фc1! (угр. 2. Лh5+) 1... f4! 2. Фc5 d6! 3. Фc3+ e5 4. Фc8! (белые сделали все для того, чтобы попасть под удар черного слона) 4... С:c8 5. Kf6 и 6. Лg8X.

4. **М. Нейман** (из архива, впервые опубликована в 1969 г.). Kpg3, Фc8, Ca8, пп. a5, b2, b3, b4, e2 — Kph1, Фh5, Лf5, пп. e7, f2, f7, g7, h7. Возможна ли позиция на диаграмме? При ч. п. на h6 вместо h7?

Черный король под шахом. Какой последний ход сделали белые? baC+? — но тогда белые пешки взяли 8 черных фигур (c2:b3, d2:c3:b4, f3:e4:d5:c6:b7 a8). 8 (на диаграмме) +8+1

(Cf8 не может быть взят пешкой)=17... Ничего не меняет и bcФ+. Остается лишь Kp13:g3+, а перед этим — f4:g3++ (на проходе), g2—g4 и Фh5+. Перед нами такая критическая позиция:

Тогда Ca8 — превращенный (пп. e2 и g2). Итак, c2:b3, d2:c3:b4, f3:e4 — d7:c8(e8) — взято 6 черных фигур. 9

(в критической позиции) +6+1(Cf8)=16. Считаем взятия белых фигур — d e f4, c d e f2 — взято 5 белых фигур. Учтем судьбу ч. п. «а» — чтобы попасть на линию «b», берется еще одна белая фигура 9 (в критической позиции) +5+1+1(Cf1)=16. Казалось бы, баланс сходится, но как отдана б. п. «h»? Ответа на этот вопрос нет, а значит, — позиция с ч. п. h7 невозможна.

Что меняется при ч. п. h6? Многое! Белый слон превращается на g8 (h:g:h7:g8 — взяты по-прежнему 3 черные фигуры), и пешку «d» легко «приспособить к делу», а раз так — позиция с ч. п. h6 возможна.

Вот победители конкурса, правильно решившие все задания и указавшие побочное решение в № 1: **Д. Бадев** (Румыния), **Н. Круглов** (Краснозаводск), **А. Курятников** (Даугавпилс), **А. Молдован** (Румыния), **В. Модин** (Иваново), **Н. Пархоменко** (Винница), **Ф. Рогожин** (Караганда), **А. Ильин** (Лубны), **В. Слободенюк** (Николаев), **Н. Толстопузов** (Новокузнецк), **Е. Харичев** (Калинин), **В. Гурниович** (Калининград). Все они награждаются дипломами журнала.

Решения-71

ЖУРНАЛ № 5

Задачи № 41—50

№ 41. **И. Крихели**. 1. Ke3? Kd2!, 1. Kd2? Kg3! 1. Kg3!

№ 42. **В. Савченко**. 1. Лd4? Cc6!, 1. Kg5? f3!, 1. Kd4? Cd7! 1. Kd8! Те-ма выбора с переменной матов на 1 Cc4, Фb3.

№ 43. **Ю. Шост**. 1. Ke7.

№ 44. **И. Крихели**. 1.b3(b4)? f1Ф. 1. g4, угр. 2. Фg7+, 1... Лh6 2. b4! Лc6 3. Л:d5X, 1... Лh7 2. b3! Лc7 3. Cd6X.

№ 45. **Г. Кутаришвили**. 1. Kpg1! угр. 2. Фb1+, 1... Фа7+ 2. Kd4+ Kp:d4 3. Cc3+ Kpc5 4. Фc4+ Kpb6 5. Ф:c6X, 1... Фg7+ 2. Kg3+ Kpd4 3. Фc4+ Kpe5 4. Ф:e4+ Kpf6 5. Фf5X. Два по-настоящему дальних блокирования. Труднонаходимое опровержение 1. Cb4 — 1... Cb2 2. Cc5! ef 3. Kg3+ Ле2 4. Ce3 Cc1.

№ 46. **Р. Таварниани**. 1. Лg1 g2 2. Kpg3 gf 3. Kph4! f2 4. Лbf1! Задача имеет идейных предшественников.

№ 47. **В. Савченко**. 1. Kpb1! a2+

(грозило 2. Kpc2) 2. Kpb2! (2. Kpc2 a1K+) 2... a1Ф+ (2... a3+ 3. Kpb3 a1K+ 4. Кра4! cb 5. Cb5) 3. Kpc2! Фb1+ 4. Kp:b1 cb 5. Cb5 и 6. Kf5X. Трудная задача!

№ 48. **В. Дадиянидзе**. 1. Ke4 Kpb7 2. Kd6+ (но не 2. Kpd8! c5! 3. d5 Kc6+! 4. dc+ Kp:c6 5. Лd3 Ce3!) 2... Кра6 3. b4 Cc1 4. Ke4! Kpb7 5. Kc5+ Kpc8 6. Лh3 h1Ф 7. Л:h1 Ch6 8. Ke4! Kpb7 9. Kd6+ Кра6 10. Лh3 Cc1 11. Ke4! Kpb7 12. Kc5+ Kpc8 13. Лh8X. «Черный король четыре раза проходит один и тот же путь!» (Е. Харичев, Калинин).

№ 49. **П. Сухиташвили**. По автору: 1. Ле2! угр. 2. Фе7+ Kp:f5 3. Ле5+ C:e5 4. Фе6+ feX, 1... Лb2 2. Ф:f7+! Kp:f7 3. Крe5+ Kpe8 4. Kpf6+ Л:e2X, 1... Ф:g3 2. Фе7+ Kp:f5 3. Ф:f7+ Cf6 4. Ле5+ Ф:e5X. Однако в последнем варианте возможна дуаль — 3. Cd3+ Ф:d3X...

№ 50. **В. Нейдзе**. а) 1. b1C Cc3X, б) 1. c1Л+ Kph2 2. Лb1 Kc2X, в) 1. c1K Л:b2 2. Kd3 Лc2 3. Kb2 Лc1X. «Остроумно!» — замечают многие читатели.

● НАШИ КОНКУРСЫ

Максимум очков — 53 (дополнительные очки: за указание дефектов в № 31—1, № 39—3, за ошибку трудность в № 36—1, № 40—1, № 47—1, № 48—1).

Лучший результат (52 очка) у **Н. БУДКОВА** (Рязань), **Н. ВАРЧЕНКО** (Миргород), **В. МИСНИКА** (Чернигов), **В. ОССАКОВСКОГО** и **Н. ПАРХОМЕНКО** (оба — Винница).

50 очков набрали **В. Загоскин** (Кирово-Чепецк), **Н. Круглов** (Краснозаводск), **Л. Москвитин** (Бирюсинск), **Ю. Осовской** (Тотьма), **Г. Рогинский**, **М. Уткин** (оба — Москва), **Н. Чернянский** (Львов). По 49 очков у **К. Георгалы** (Московской обл.) и **В. Левшинского** (Клин).

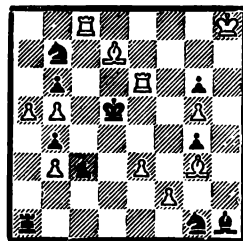
II квартал 1971 г.
Журнал № 4—5
Задачи № 30—50

ЧИТАТЕЛЬ ОПРОВЕРГАЕТ, АВТОРЫ ИСПРАВЛЯЮТ

Рубрика, к сожалению, необходимая. Вводя ее, мы выражаем надежду, что исправления окажутся верными. (Повторяем номер композиций, а также месяц и год первой публикации.)

№ 13а (2—71)

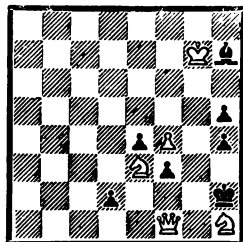
А. ФЕОКТИСТОВ

Мат в 4 хода, 1. Ле7.

№ 57а (7—71)

В. ПАХМАН

Мат в 4 хода, 1. Kf2.

Автор благодарит **Ф. Слепана** (Минск) за выявление дефекта и помощь по его исправлению.

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 1971 г.

Статьи передовые, по организационным и творческим вопросам*

Я. Кадар. О шахматах и шахматистах	I—2
М. Клевцов. Космические шахматы	I—3
Г. Гольдберг. Институту физкультуры — 50 лет	I—4
Ю. Зражевский. Злободневные вопросы	I—21
В. Панов. Победы и поражения	I—26
К новым свершениям!	II—1
Б. Баранов. Наступление продолжается	II—8
В. Батурицкий. Наши планы	II—18
Н. Крогиус. Изучать противника	II—22
С точки зрения судей	II—27
А. Блинов. Еще о турнирах по переписке	III—18
Говорят претенденты	IV—2
А. Кобленц. Знание, подготовка, выдержка	IV—10
В. Зак. Взрослым о детях	IV—26
Н. Роговский. «Неделя» длилась... три месяца	V—9
М. Эйве. Проблемы ФИДЕ	V—12
Нам — пятьдесят!	VI—1
Б. Федоров. За и против «блиц»	VI—11
В. Соколова. Прочерк в анкете	VI—18
До и после матчей	VII—1
И. Березин. Цепная реакция	VII—6
М. Эйве. Встреча с машиной	VII—18
Всенародный праздник	VIII—1
Ю. Бледнов. «Перепроизводство» и дефицит	VIII—13
Поиски справедливого решения	VIII—28
С. Асатурян. Удобный метод жеребьевки	VIII—29
Клуб — дом и школа спортсмена	IX—1
Б. Федоров. На Конгрессе ФИДЕ	XI—5
Д. Бронштейн. Как я работал хронометристом	XI—24

О шахматистах и шахматных коллективах

Б. Туров. «Колхозникул»	II—17
Е. Лазарев. Путь иверк	III—7
И. Кан. Штрихи к портрету чемпиона	III—16
Б. Туров. Пенза шахматная	IV—16
Д. Мантейфель. Всегда с шахматами	IV—18
Ю. Авербах, И. Юдович. Марк Стольберг	V—4
В. Герман, М. Юдович. Наш Сева	V—6
А. Буслаев. Одна из лучших	VI—5
И. Ватников. Секретарь горкома	VII—8
Д. Хван. Эпицентр шахматной Литвы	VII—20
С. Табачников. Наш шахматный отдел	IX—13
Вчера и сегодня	X—7
Уроки одного чемпионата	XI—7
И. Сабельников. В Воронеже любят шахматы	XI—12

О соревнованиях

Ю. Бразильский. Мастера против гроссмейстеров	I—5
Л. Абрамов. Прогнозы не оправдались	I—14
Р. Альтшулер. Над морями, океанами...	I—16
Ботвинник и Таль о межзональном	II—2
М. Юдович. Проблемы сельских шахмат	II—11
К. Зворыкина. Если судить строго	III—1
Б. Баранов. Вот они дебютанты	III—5
А. Рошаль. Главный критерий	IV—7
Б. Гулько, Ю. Разуваев. Особый турнир	V—10
Я. Рохлин. У шахматистов профсоюзов	VI—6
П. Керес. Портит — Смыслов	VII—2
А. Лилиенталь. Новые имена	VII—24
А. Суэтин. Без внешних эффектов	VIII—6
В. Алаторцев. Геллер — Корчной	VIII—10
А. Константинопольский, А. Хасин. Межзональный	VIII—17
в Охриде	IX—16
А. Костьев. Жаркие бои в Калинин	XI—4
Л. Абрамов. Результаты закономерны	

* Римские цифры обозначают номера журнала, арабские — страницы. В указатель не включены материалы этого номера.

Теоретический отдел, творческая трибуна, школа мастерства, происшествя на шахматной доске, справочное бюро

О. Моисеев. Об одном дебютном варианте	I—8
Ю. Котков. Взрыв на g7	I—22
10 миниатюр	I—27; II—26; V—28;
	VI—24; VII—16; IX—14; X—5
Наше справочное бюро	I—28; VII—26;
	VIII—30; X—29
А. Лилиенталь. Комментарии к комментариям	II—19
А. Магергут. Учиться комментировать	III—24; XI—14
Х. Мучник. Катастрофа на первой горизонтали	III—26
И. Бондаревский. О «хороших» и «плохих» слонах	V—19
А. Магергут. Штурм бастионов	VI—14
М. Юдович. Разговор по душам	VI—16; XI—10
Б. Уткин. Еще о жертве коня	VIII—20
Я. Исаев. В мире шахматных приключений	VIII—25
Х. Мучник. Атака по вертикали «h»	IX—27
Т. Петросян. В анализе и за доской	X—14
А. Хасин. С точки зрения практика	XI—25
Б. Воронков. Старое и новое	XI—28

Материалы по истории шахмат

А. Гурвич. О чем напомнила фотография	V—2
А. Серов. Перо и пламенное слово	VI—4
Ф. Гуревич. Находки в Копыси	VII—9
А. Серов. Цифры, факты, документы	XI—1

Критика и библиография, литературный отдел

Я. Дамский. О старых и новых знакомых	I—21
Н. Сахаров. «Шахматное обозрение»	III—15
Е. Гин. Незнакомка и две решающие партии	III—28
А. Тишнов. Издано в Грузии	III—30
Д. Бронштейн. Фокус-покус	IV—22
Стихи В. Лободы	V—7
Н. Головкин. Испытай себя	V—16
Г. Ге. Русский шахматный король	VI—26
Ю. Плеханов. Зеленая улица	VII—28
Воспоминания М. Вотвинника	VIII—2
В. Панов. «Матч века» как пролог в борьбе за мировое первенство	IX—20
И. Кан. Гроссмейстер раскрывает тайны	X—17
А. Мамонов. Вашня, ведущая в небо	X—26
И. Линдер. Кто же автор?	XI—13
А. Котов. Русский шахматный гений	XI—16

За рубежом

Д. Бронштейн. Две партии одного турнира	I—8
Н. Ючорманчи. София — Вудапешт	II—29
Трое на одной ступеньке	II—29
Б. Туров. Эхо межзонального	III—10
Вокруг света	IV—24; V—24;
	VI—12; IX—18
Н. Крогиус. На турнире в Гастингсе	IV—29
Бевервейк-71	V—26
А. Суэтин. У шахматистов Индии	V—27
С. Гавликовский. Заслуженная победа	VI—23
О. Моисеев. По страницам зарубежной печати	VII—22

Задачи и этюды

А. Калинин. О критериях оценки	I—30
Д. Банный. Наведом порядок	II—30
Г. Горгиев. Два направления	IV—30
В. Корольков. Разные подходы	IV—31
Н. Паксан. Ретроанализ в миниатюре	V—30
А. Гуляев. Эмил Палькоска	V—31
222 конкурса	VI—3, 30
Д. Банки. Модно — еще не значит хорошо	VII—29
Г. Теодору. Шахматная композиция в Румынии	VII—30
В. Якимчик. Прикосновение к идеалу	IX—29
А. Козлов. Всегда в поиске	X—30
Р. Кофман. Шаг к творчеству	X—32
А. Гуляев. Содержание и форма	XI—30

Партии

Аарон — Насер-Али	V—27
Авербах — Чокалья	IX—24
Адамский — Адрианшах	IV—24
— Лилиенталь	VI—25
Адорьян — Бринк-Клауссен	VI—12
Аугусти — Узман	I—27
Алехин — Ботвинник	VIII—5
Альбурт — Шмит	V—15
Вариера — Вельнади	I—27
Баумштарк — Затуловская	VIII—18
Беднарский — Науссер	I—27
Бекерна — Рогачевский	XI—25
Белавенец — Коноплева	III—4
Беллон — Смейкал	I—9
Берд — Стейниц	VIII—30
Билек — Петросян	VII—17

Бириеску — Великов	V—25
Вирн — Мештрович	IV—29
Вобоцов — Найдорф	IV—24
Воне — Клиш	XI—26
Ворисов — Александров	VII—8
Ворош — Лилиенталь	VI—24
Вотвинник — Алаторцев	IX—14
— Видмар	IX—15
— Норман	IX—15
— Савицкий	IX—14
— Сорокин	IX—14
— Шпильман	IX—15
— Юдович	IX—14

Браун — Акере	VII—23
Бринк-Клауссен — Витковский	IX—25
Ваганян — Антошин	V—15
— Гулько	V—10
Вейд — Керес	VI—8
Веселовский — А. Петросян	X—6
Владимиров — Гаврилов	IX—25
Войчик — Хандсурен	X—19
Гаприндашвили — Теодореску	VI—22
Геллер — Корчной	VIII—12, 13, 14
— Мекинг	II—5
— Фишер	IV—4
Герузелъ — Медер	II—29
Гиздаву — Шута	IV—25
Гин — Рывкин	III—28
Глигорич — Браун	I—12
Головей — Невидничая	X—5

Горт — Барцан	VI—21	Мазель — Ботвинник	IX—15	Станчу — Радулеску	IX—19
Грабек — Филипп	IX—26	Малютин — Хермлин	II—15	Стольберг — Головно	V—6
К. Григорян — Разуваев	VI—12	Марко — Мизес	X—29	— Константиноп	V—5
Гулько — Таль	VII—15	Марковский — Лысенко	X—5	— Константинопский	V—5
Гуфельд — Тукмаков	I—7	Мартиус — Дюбалл	V—24	— Ноговицын	V—5
Давид — Енсен	VII—24	Медина — Запашек	I—27	Суэтин — Кузьмин	I—6
Дворецкий — Храмцов	V—24	Мекинг — Ларсен	II—5	Тайманов — Ларсен	I—19
Дементьев — Холмов	XI—22	Мизес — Тарраш	V—29	— Спасский	X—2
Денкер — Тимман	III—21	Минич — Портиш	III—11	— Фишер	IX 4, 6, 7
Дорошкевич — Спасский	VI—13	Митропольский — Шинфферс	X—20	Таль — Петросян	VII—17
— Тукмаков	X—6	Моисеев — Тукмаков	III—19	— Савон	I—10
Дубинин — Трайкович	IV—11	Наранья — Портиш	I—27	Тарраш — Гольцгаузен	V—28
Жидков — Иванов	VIII—9	Насер-Али — Каган	VI—9	— Кельц	V—28
— Литвинов	VIII—24	Ней — Таль	IV—19	— Любител	V—29
А. Зайцев — Антошин	X—6	Нейштадт — Экстрём	IV—25	— Марко	V—28
— Мьямарсурен	XI—19	Нивергельт — Бенд	X—18	— Харузок	V—28
И. Зайцев — Дементьев	V—14	Николаевский — Платонов	VI—12	— Шева	V—28
Иванка — Александрия	VIII—18	Новак — Редлих	VI—12	Тиле — Янсен	XI—25
Иванченко — Ровнер	IV—20	— Трейбал	VI—12	Тимман — Костро	VII—23
Ивков — Браун	I—12	Огард — Ваганян	XI—8	Тимошенко — К. Григорян	V—11
— Ваганян	VIII—21	Озола — Дрель	X—6	Тукмаков — Холмов	II—11
Каминский — Эстрин	VI—6	Ориентер — Торан	IX—18	Ульман — Геллер	IX 9, 10, 11
— Ботвинник	IX—15	Падеский — Браун	I—13	— Ларсен	III—2
Карасев — Убилава	XI—21	Парма — Солтис	IX—18	Ушакова — Кушнир	III—2
Керес — Вестеринен	VI—9	Парманов — Винокуров	II—11	— Раннику	III—2
Кий — Робач	IX—18	А. Петросян — Андерссон	I—14	Филип — Корчной	III—19
Кинтерос — Бронштейн	I—18	Петросян — Зейналлы	VII—16	— Смыслов	III—11
— Горт	IV—24	— Корольков	VII—16	Филипович — Беднарский	VI—23
Коган — И. Зайцев	X—4	— Корчной	VII—17; X—9, 10, 11, 12	Фишер — Ларсен	X 20, 23, 24
— Мурей	X—6	— Котков	VII—17	— Матулович	II—3
— Тукмаков	X—6	— Нерсесов	VII—16	— Найдорф	II—20
Коиоплева — Иванка	X—28	— Рей	VII—17	— Рубинетти	IV—14
Корчной — Геллер	VIII—12, 13, 14	— Толуш	VIII—6, 7, 8	— Тайманов	IX—5, 6, 7
— Найдорф	V—26	— Хюбнер	VII—21	— Хюбнер	IV—5
— Петросян	IX—22; X—10, 11, 12	Пешина — Микенас	IX—19	Форт — Пересыпкин	I—14
— Подгаец	VI—20	Планинц — Ивков	VII—10	Фомина — Эпштейн	IV—9
— Цейтлин	II—9	— Полугаевский	X—6	Фридрих — Петросян	VII—17
Кузьмин — Тимошенко	V—11	Платонов — Бухман	VII—13	Хеннингс — Горт	VII—11
Кульчинский — Лилиенталь	VI—25	— Штейн	IX—23	Хехт — Костро	VI—12
Купрейчик — Суэтин	III—22	Полгар — Багиров	VIII—19	Хименес — Эпес	IV—25
Кушнир — Коноплева	IV—15	Полихроннаде — Иванка	II—5	Хинда — Мобиус	V—25
Лабинов — Варабанов	IV—8	Полугаевский — Ульман	I—9	Холт — Балион	V—25
Лазаревич — Александрия	VIII—18	— Янза	III—23	Хонфи — Трингов	II—29
— Штадлер	VIII—19	Попивода — Чудова	IV—14	Хуг — Ваганян	XI—8
Ларсен — Портиш	IX—8, 9, 10, 11	Портиш — Полугаевский	III—13	Хюбнер — Петросян	VIII—6, 7, 8
— Ульман	X—22, 23, 24	Пытел — Александрия	IX—14	— Решевский	IV—5
— Фишер	II—21	Рагозия — Ботвинник	V—10	Цветкович — Марангунч	V—24
Леви — Гарсиа	VII—22	Разуваев — Купрейчик	III—21	Мих. Цейтлин — Осипов	XI—23
Левченко — Капенгут	VII—12	Раннику — Кушнир	V—28	Чаплинский — Коновальцев	XI—22
Лепешкин — Холмов	XI—19	Реджио — Тарраш	I—27	Черепков — Оснос	VII—13
Либерзон — Крогнус	VII—14	Родригес — Джонс	V—11	Черников — Джинджихашвили	X—4
— Обуховский	V—24	Романишин — Ваганян	XI—14	Чигорин — Алапин	II—26
Либерт — Табор	VI—25	Рохлин — Романовский	VII—23	— Альбин	II—26
Лилиенталь — Дубинский	VI—24	Русенеску — Кунц	IV—25	— Вальбродт	II—26
— Менчик	VI—25	Сэбо — Виртензон	V—18	— Винавер	II—26
— Рандвийр	VI—24	Савон — Гуфельд	III—3	— Госсип	II—26
— Рейли	VI—25	Саммуль — Ушакова	I—27	— Любител	II—27
— Сокольский	VI—24	Сарапу — Унцикер	IV—4	— Шлехтер	II—26
— Стейнер	VI—25	Саттлз — Геллер	VI—6	Чокыля — Педерсен	I—28
— Хамминг	II—14	Сахаров — Борисенко	X—18	Шамкович — Гуфельд	X—3
Ломая — Петряев	I—11	Смыслов — Адорьян	III—12	— Подгаси	VIII—22
Лутиков — Капенгут	II—15	Соков — Шапиро	V—3	Шлецер — Чигорин	II—26
— Ломая	II—13	Спасский — Костро	I—28	Шмидт — Балцеровский	VI—23
— Петряев	V—29	— Лоринчи	I—28	Шпильман — Тарраш	V—29
Любител — Тарраш	VII—22	— Штейн	X—2	Ыйм — Гик	III—28
— Хонфи	XI—20			Эвентов — Гурвич	III—23
Любоевич — Марович					

Дорогие друзья! Новый 1972 год будет богат интересными шахматными событиями. Пройдут I Всесоюзная Олимпиада, XX «Турнир наций», многочисленные международные турниры. Об этих и других событиях мы расскажем в нашем журнале. Центральное место, естественно, займут соревнования на первенство мира, матч Б. Спасский — Р. Фишер.

Как и в прошлые годы, материалы для совершенствования и изучения стратегии и тактики шахмат вы найдете в наших отделах «Партии и окончания», «Творческая трибуна», «Школа мастерства», «Дискуссионный клуб», «Учитесь комментировать».

Постоянно будет работать «Наше справочное бюро», опытные методисты будут рады вести с вами «Разговор по душам».

В 1972 году в журнале будут опубликованы новые теоретические исследования, материалы о работе тренеров, статьи по вопросам истории и психологии шахмат. Вы сможете познакомиться с творчеством выдающихся мастеров прошлого.

Обо всем этом вам расскажут наши лучшие гроссмейстеры и мастера, опытные тренеры.

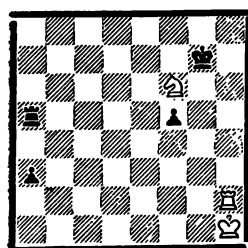
До новых встреч на страницах нашего журнала!

публикуется впервые

КОМПОЗИЦИИ ПРОВЕРИЛИ:
этюды — К. ГЕОРГАЛА (Московская обл.)
задачи — Г. РОГИНСКИЙ (Москва)

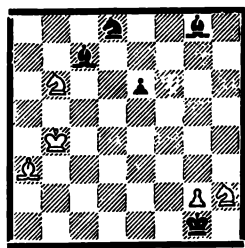
Ю. БАЗЛОВ (Хасанский р-н)

№ 46

Ничья

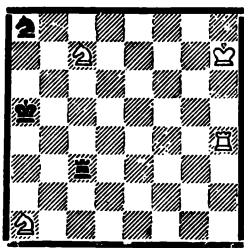
№ 47

Ничья

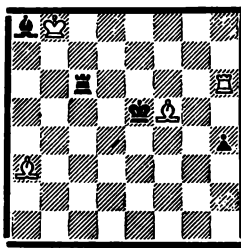
В. КОВАЛЕНКО (Владивосток)

№ 48

Выигрыш

№ 49

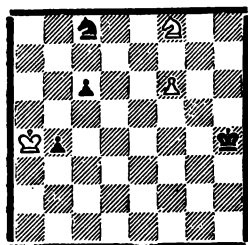

Выигрыш

ЭТИ этюды присланы к нам издаелека, с берегов Тихого океана... № 46 венчается патом в глубоком ладейном окончании, а № 47 — позиционной ничьей «а-ля Каспарян». № 48 — на редкую тему «симметричного ложного следа» (найдите его), № 49 — с интересной фигурной борьбой, приводящей, правда, к уже известному финалу.

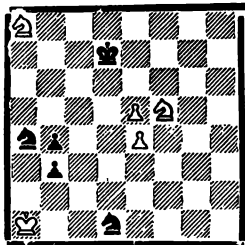
На грани аналитического и художественного этюда находятся № 50 и 51, первый — с многочисленными «минированными полями» для обоих королей, второй — с неожиданной конечной позицией цугцванга. Методично теснится вниз черный король в № 52. Целый ряд остроумных патовых ловушек надо последовательно обойти в романтическом № 53.

№ 50. В. ДОЛГОВ
Краснодарский край

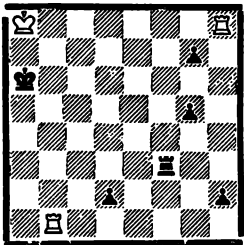
Выигрыш

№ 51. А. БЕЛЕНЬКИЙ
Москва

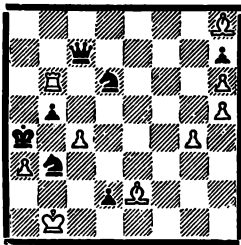
Ничья

№ 52. В. АНУФРИЕВ
Москва

Выигрыш

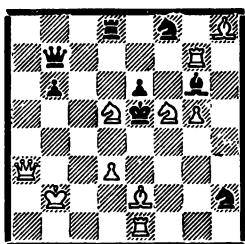
№ 53. В. СЕРЕДА
Тбилиси

Выигрыш

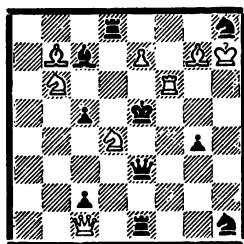
№ 91 и 92 — видно, неисчерпаемо богатство механизмов старой, как сама шахматная задача, темы игры батарей. Набивший оскомину выбор точек Новотного разукрашен в № 93 циклическим чередованием матов. А в № 94 в цикл вовлечены уже поля защит, матов и даже... тип белых и черных фигур!

№ 91. Л. ЗАГОРУЙКО
Москва

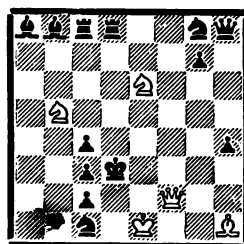
Мат в 2 хода

№ 92. В. ВЛАДИМИРОВ
Москва

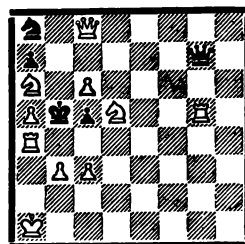
Мат в 2 хода

№ 93. В. УДАРЦЕВ
Верхний Тагил

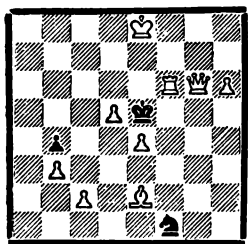
Мат в 2 хода

№ 94. Е. БОГДАНОВ
Львов

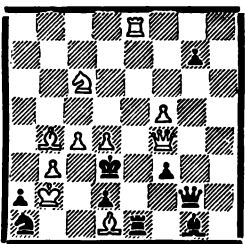
Мат в 2 хода

№ 95. А. ЛОБУСОВ
Москва

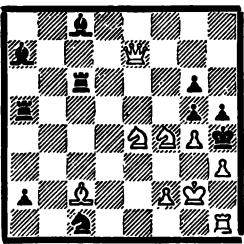
Мат в 3 хода

№ 96. С. ЦИРУЛИК
Д. Озераны,
Гродн. обл.

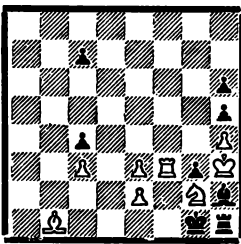
Мат в 3 хода

№ 97.
Е. ЛОПАТИНСКИЙ,
Э. ФУЗАЙЛОВ

Мат в 5 ходов

№ 98.
А. ПОПАНДОПУЛО
Ленинград

Мат в 14 ходов

№ 95 — словно чертеж, геометрически четки четыре правильных мата. В центральных вариантах № 96 черный ферзь берет под контроль точку Новотного, однако перекрывает все-таки собственные фигуры. В № 97 — два варианта в логическом оформлении. Тонительно медленно поднимаются пешки e3 и e2 в № 98.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., САХАРОВ Б. А., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14.
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементажный ящик 10
Рукописи не возвращаются

А 13 172
Заказ 4016

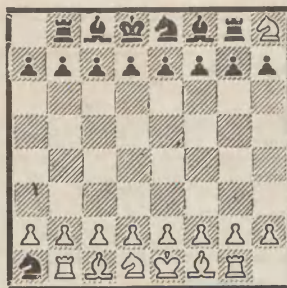
Сдано в набор 20/X 1971 г.

Подписано к печати 23/XI 1971 г.
Формат 60 X 90%

Объем 4 печ. л., 5,85 уч.-изд. л.
Тираж 45 000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3

первый ход в Новом году! Обидно было бы промахнуться... Может, поможет наша ромашка?

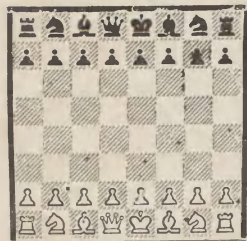

Мат в 1 ход

Чей ход?

НОВОГОДНИЙ КОНКУРС
ГОЛОВОЛОМОК

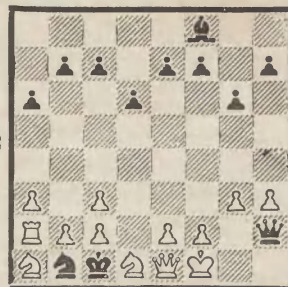

Здесь ясно — ход белых. А чей ход в заданиях конкурса? Напоминаем, что позиция шахматной задачи должна получаться из исходной позиции. А теперь — в добрый путь!

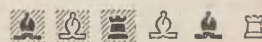
**«ДЕДКА ЗА РЕПКУ, БАБКА
ЗА ДЕДКУ, ВНУЧКА ЗА БАБКУ...
БЫТЯНУЛИ РЕПКУ!»**

Скоро сказка сказывается... Девиз шахматной композиции — экономичность. Любая деталь на этой странице — нужная.

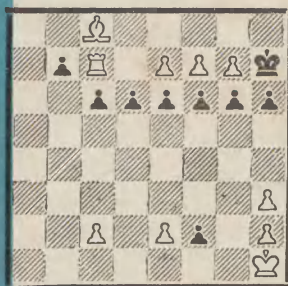
№ 2

Мат в 1 ход

№ 3

Мат в 1 ход

**«ВРЕМЯ — ЭТО САМОЕ
ЯВЛЕНИЕ УПРЯМОЕ!»**

Говорят, что пешки счет любят. Счет любят и темпы... Но не хватит ли сказок, присказок и подсказок!?

Итак, участникам конкурса предстоит ответить на вопросы: 1. Счет в матче «белые — черные»? 2. Как получились позиции всех трех заданий? 3. Понравился ли конкурс?

Письма с решениями должны быть отправлены не позднее 31 января 1972 года. Адрес: 121019, Москва Г-19, а. я. 10, с пометкой на конверте «Новогодний конкурс». Победители награждаются дипломами журнала. Желаем успеха!